

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. Р. ДЕРЖАВИНА»

На правах рукописи

Забавникова Евгения Сергеевна

**ПУБЛИЦИСТИКА АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ
(ПРОФЕССОРА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)
В РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ 1940-1950-Х ГГ.**

Специальность 10.01.10 – журналистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Иванов Анатолий Иванович

Тамбов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. «Двуединая Биография»: религиозные основания научного и публицистического наследия.....	21
1.1. Возобновление церковного и медицинского служения (Красноярск и Тамбов).....	23
1.2. Возрождение Тамбовской епархии и координирование эвакогоспиталей (по материалам документов и воспоминаниям современников В. Ф. Войно-Ясенецкого).....	30
1.3. «Очерки гнойной хирургии»: генезис, содержание, рецепция	43
1.4. Идеи коммунизма в рефлексии В. Ф. Войно-Ясенецкого	54
Глава 2. Публицистика архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого): жанрово-стилевые признаки и проблемно-тематический диапазон («Журнал Московской Патриархии», 1940-1950-е гг.).....	77
2.1. «Журнал Московской Патриархии». К проблеме историко-типологического анализа (1930-1935 гг. и 1940-1950-е гг.).....	77
2.2. Религиозно-политическая публицистика: структура и содержание	89
2.3. Мотив ненависти и традиция гомилетики как жанрово-стилевой признак публицистики архиепископа Луки (на материале публикаций 1943-1944 гг.)	95
2.4. Образ победившего народа и поверженного врага в религиозно-политическом контексте 1944-1946 гг.....	102
2.5. Миротворческие интенции публицистики 1948-1951 гг. и реакция эмигрантской прессы	111

2.6. Проповедь в парадигме жанров журналистики	132
2.7. Евангельский сюжет и его публицистические потенции в «Искушении Господа Иисуса Христа дьяволом в пустыне» (1953)	141
Заключение	152
Список использованной литературы и электронных ресурсов.....	160
Приложение	185

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время имя архиепископа Луки (в миру профессора-хирурга Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого) известно практически всем. Он являет собой одну из тех удивительных личностей, чья слава стремительно возрастает, несмотря на давний уход из жизни. Биография этого человека долгое время скрывалась по политическим соображениям¹. В прессе советского периода церковная деятельность прославленного врача замалчивалась, а о медицинских достижениях говорить опасались. Из сотен проповедей архиепископа напечатаны были лишь немногие. Также не была издана и его главная богословская работа – «О духе, душе и теле» (она увидела свет в Брюсселе через семнадцать лет после смерти автора²). И только в начале 1990-х и в церковной, и в светской печати появились публикации, стали сниматься биографические документальные фильмы, подчеркивающие универсальность талантов, заложенных в одной личности. Жизненный путь В. Ф. Войно-Ясенецкого как священнослужителя, великого ученого, богослова и гениального хирурга «является образцом уникального синтеза религиозного и научно-практического опыта»³.

«Я помню его уже слепым, за десять лет до его смерти, в 1951 году, – писал протоиерей Александр Мень в своем предисловии к книге М. А. Поповского об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком). – Помню его письма к моей матери, которые ему уже приходилось диктовать секретарше. Вокруг него складывались самые фантастические легенды. И неудивительно. Он поистине казался каким-то чудом природы, клубком противоречий. Однако <...> именно этот человек принадлежал к породе абсолютно цельных, как принято говорить, “высеченных

---

¹ Фарбер Я. И., архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. Историю делают люди. Две ипостаси великого человека // Фарбер Я. И. Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов, 2001. С. 158.

² Мень А., протоиерей. Предисловие // Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenafly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 3.

³ Мостицкая Н. Д. Христоцентричная модель творческого развития личности: на примере творчества В. Ф. Войно-Ясенецкого: дисс. ... к. культурологии. Красноярск, 2006. С. 4.

из единого камня”, натур. Такая фигура – настоящая находка для биографа, для психолога и историка»⁴.

В работе мы говорим о В. Ф. Войно-Ясенецком, используя номинацию «профессор-архиепископ». Сам архиепископ Лука при встрече с первым его биографом – Марком Александровичем Поповским – просил, чтобы тот, кто собирается описывать его жизнь, не отделял «облик архиепископа Луки от лица хирурга Войно-Ясенецкого», т.к. «описанные порознь обе половины окажутся заведомо лживыми. Только двуединая Биография сможет отразить подлинное лицо и душу хирурга-епископа»⁵. Таким образом, мы в данном исследовании подчеркиваем обстоятельство двуединого начала не только в биографии, но в жизненном пути и духовном служении Войно-Ясенецкого, называя автора публицистических работ – профессор-архиепископ.

Актуальность исследования продиктована необходимостью введения в научный оборот религиозно-политических статей и гомилетических работ («гомилетика» – богословская наука, излагающая правила церковного красноречия, проповедничества) архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого), опубликованных в 1940-1950-х гг. в официальном печатном органе Русской Православной Церкви «Журнале Московской Патриархии». Обращение к публицистическому наследию архиепископа Луки обусловлено значением традиций православного дискурса в современной религиозной журналистике. Выяснение особенностей православной публицистики, ее целей, задач и функций позволит исследователям выработать максимально объективные подходы к освещению религиозной проблематики. Обращение к творческому наследию В. Ф. Войно-Ясенецкого актуально еще и потому, что мыслитель внес большой и, к сожалению, до сих пор не вполне оцененный вклад в постановку и решение многих важных для российской и мировой общественности гуманитарных

---

⁴ Мень А., протоиерей. Предисловие // Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е изд-е, перераб. и доп. Tenaflы, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 3.

⁵ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 15.

проблем: вопросы этики, антропологии, гносеологии, деонтологии, сотериологии, философии смерти и бессмертия, вопрос о взаимоотношении веры и знания⁶.

Известно, что «средства массовой информации и, в частности, публицистика, играют важную роль в современном обществе, выступают инструментом информирования и социальной ориентации массовой аудитории, что, безусловно, накладывает на автора текста высокую степень ответственности за передаваемую информацию»⁷. Значимость работы также подчеркивает то, что на примере гомилетических работ В. Ф. Войно-Ясенецкого можно показать, каким образом проповеднический текст, а именно публицистическая проповедь (в терминологии архиепископа Аверкия (Таушева)⁸), может быть рассмотрена в качестве журналистского произведения, учитывая дискурсивность как главный функциональный признак публицистического текста, т.е. «его способность максимально актуализировать взаимоотношения автора и аудитории в процессе передачи информации»⁹, и корреляцию проповеди с предметной областью журналистики.

Исследование актуально еще и потому, что затрагивает глубокую профессиональную проблему применительно к религиозному мировоззрению: как быть христианину в профессии журналиста? Какой должна быть христианская публицистика в трудные времена, когда требуется сплочение народа и любые призывы, не угодные власти, могут обернуться бедой для страны? В работах профессора-архиепископа мы рассматриваем своеобразные попытки постановки и осмысления насущных нравственных вопросов в достаточно широком контексте политико-публицистических, социально-философских и теологических размышлений. Именно в этом смысле его творческое, в частности,

---

⁶ Попова В. В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого: автореф. дисс. ... к. филос. н. Шуя, 2009. С. 3.

⁷ Красса С. И., Чепурная А. И. Процедуры выявления авторской позиции в публицистическом тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 81.

⁸ Архиепископ Аверкий Таушев. Руководство по гомилетике. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001. 75 с.

⁹ Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод): полемические // Современные проблемы журналистской науки: ежегодн. сб. науч. ст. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2007. С. 74.

публицистическое, наследие представляет собой уникальное явление в истории отечественной духовно-нравственной культуры и религиозной журналистики.

Цель работы состоит во всестороннем исследовании феномена *двуединства* творческой личности В. Ф. Войно-Ясенецкого, преломленного в научном и религиозно-политическом публицистическом контекстах.

Для достижения цели были определены следующие **задачи**:

1) систематизировать и аналитически обобщить биографические, эпистолярные, мемуарные, агиографические источники, репрезентирующие особенности личности архиепископа Луки и демонстрирующие причины его интереса к жанрово-тематическим потенциям публицистики;

2) охарактеризовать политические убеждения В. Ф. Войно-Ясенецкого с целью установления корреляции христианских ценностей и коммунистических идеалов в его сознании;

3) выявить специфику генезиса «Журнала Московской Патриархии», проследить основные этапы его становления, акцентируя содержание военного и послевоенного периодов его функционирования (1943-1953) – времени активного сотрудничества с данным изданием архиепископа Луки;

4) проанализировать современные научные подходы к интерпретации публицистики и ее основных дефиниций, сформулировать определение «религиозно-политической публицистики», релевантное для творческого наследия архиепископа Луки (профессора Войно-Ясенецкого);

5) уточнить жанрово-стилевые признаки и проблемно-тематический диапазон публицистики архиепископа Луки (профессора Войно-Ясенецкого);

6) ввести в научный оборот неизвестное ранее широкому читателю открытое письмо, адресованное архиепископу Луке (профессору Войно-Ясенецкому) эмигрантом Н. Крюковым-Ангорским и опубликованное в газете «Русская мысль» (Париж, 1948 (2 июля));

7) реконструировать историю создания фундаментального научного труда В. Ф. Войно-Ясенецкого «Очерки гнойной хирургии» (пер. изд. 1934), а также

проследить рецепцию получения Сталинской премии первой степени, отраженную в периодике 1945-1946 гг.;

8) устранить фактические, хронологические и логические ошибки, спорадически допускаемые исследователями, восполнить существующие лакуны в изучении жизни и творчества архиепископа Луки (профессора Войно-Ясенецкого).

Объектом исследования является соотношение индивидуальной картины мира, включающей национально-культурные, научные, религиозные, политические и иные составляющие, и публицистического наследия архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого).

Предмет исследования – жанрово-стилевые признаки и проблемно-тематический диапазон публицистики архиепископа Луки (профессора Войно-Ясенецкого).

Эмпирическую базу работы составили богословские эссе, некролог, статьи, речи «в защиту мира», проповеди и их жанровая разновидность – слово: «Кровавый мрак фашизма» (1943), «Праведный суд народа» (1944), «Памяти Святейшего патриарха Сергия» (1944), «Бог помогает народам СССР против фашистских агрессоров» (1944), «Возмездие свершилось» (1946), «К миру призвал Господь (1 Кор. 7, 15)» (1948), «Защитим мир служением добру!» (1950), «Ко второму всемирному конгрессу сторонников мира» (1950), «Размышление о правде и лжи (К первой сессии всемирного совета мира)» (1951), «Искушение Господа Иисуса Христа дьяволом в пустыне» (1953), «Слово на Литургии на второй день Св. Пасхи» (1945), «Слово в Великую Пятницу» (1946), – опубликованные в «Журнале Московской Патриархии».

Приводится ряд ранее неизвестных публикаций из советской периодики: официальных газет «Правда», «Медицинский работник», «Тамбовская правда» и «Красный Крым», – где говорится непосредственно о научной деятельности профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, о получении им высокой государственной

награды, а также вручении диплома и почетного знака лауреата Сталинской премии первой степени.

В эмпирическую базу исследования входит открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому «Но избави нас от лукавого», опубликованное в июле 1948 г. в эмигрантской газете «Русская мысль» (Париж).

Гипотеза исследования базируется на представлении о том, что архиепископ Лука (профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий) рассматривал публицистическую деятельность в «Журнале Московской Патриархии» как дополнительный способ воздействия на сознание советского человека и возможность убедить в необходимости нравственного и духовного спасения, при этом его прокоммунистические взгляды не противоречили евангельской традиции.

Положения, выносимые на защиту.

1. Творчество В. Ф. Войно-Ясенецкого в «Журнале Московской Патриархии» обусловлено ключевыми функциями публицистики: познавательной, аксиологической, творчески-созидательной, побудительной (управленческой), воспитательной и эстетической. Публикации профессора-архиепископа позиционируются нами как религиозно-политические, т.к. политика правящей партии отчасти являлась мировоззренческим фундаментом архипастыря (о чем свидетельствуют материалы статей), преломляясь в религиозное мирозерцание, потому что именно вера в Бога и христианская религия для автора положены в основу существования земного.

2. Публицистика архиепископа Луки является религиозно-политической. Под религиозно-политической публицистикой нами понимается литературная деятельность, 1) имеющая своим предметом освещение актуальных социально-политических процессов, которые анализируются и разъясняются автором с точки зрения определенных религиозных предпочтений, а также с помощью примеров из истории священного института и авторитетных для аудитории священных книг; 2) непосредственно обращенная и воздействующая на массовую аудиторию

не только с позиции религиозных ценностей, но и с позиции официальной государственной идеологии и политических убеждений автора.

Из данного определения следуют ключевые свойства публицистики – полемичность, личностность повествования, документализм, соединение эмоционально-образных и рационально-понятийных средств изложения.

3. Публицистика архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) основывается на традициях русской гомилетики с использованием авторских приемов повествования: детализация поведения христианина в тяжелые (в частности, военные, послевоенные) времена, авторское *видение* наступивших испытаний – религиозная интерпретация войны как Божьего пощущения, Божьего Промысла о спасаемом народе.

3. Оригинальность материалов связана с отражением определенного рода мирозерцания, ограниченного понятием ненависти к фашизму. Мотив ненависти становится доминантой статей архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в период Великой Отечественной войны. Глубокое неприятие фашизма выражается в следующих языковых единицах: вражда, неприязнь, отвращение, месть, невозможность прощения Божиих врагов.

4. Православная символика вмещает в себя особую значимость, множество смысловых оттенков. Сюжетообразующими и смыслообразующими факторами в публицистике Войно-Ясенецкого являются лицо поверженного врага, воплощенного в образах антихриста, сатанинского войска и других inferнальных сил, а также образы победившего народа и Красной Армии, интерпретируемые в символах Света Христова и русской духовности.

5. Библейские мотивы являются организующим фактором публицистики архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), формируя и подчеркивая православные устремления автора, определяя его постепенный переход от пессимистических взглядов на современное ему бытие к оптимистической уверенности в конечном торжестве добрых и житнетворных христианских начал. Библейские сюжеты используются автором в качестве прецедентных текстов, т.к. среди продуктивных

источников прецедентности важное место занимает именно библейская парадигма, которая в силу широкой известности легко воспринимается адресатом и создает возможность для апелляции к соответствующим личностным качествам, ситуациям, действиям, высказываниям, текстам.

6. Неприятие фашизма и определенная лояльность к коммунистической идеологии являлись своеобразной духовной баррикадой архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и одновременно защитой самого себя в 1940-е гг.: «Я не консерватор, я далек от этого, но скажу Вам, что *если бы я не был христианином, то я был бы коммунистом*»¹⁰, – выражение профессора-архиепископа, получившее неоднозначную оценку первого биографа Войно-Ясенецкого – М. А. Поповского.

Совесь хирурга-архипастыря никогда не уступала узурпаторству со стороны государственной машины. Будучи истинным христианином, он принимал власть как Богом данную, или Богом попущенную. Он, действительно, по своим мировоззренческим и жизненным принципам был близок к идеям коммунизма и социализма, но лишь в степени согласования этих идей с евангельским учением; материализм и атеизм, воинствующее отношение к религии в коммунистической доктрине всегда являлись главным препятствием для ученого архиерея. Главное, что утешало архиепископа Луку в 1940-е гг., – это возможность открыто служить Богу. Прославленный профессор и архипастырь никогда, ни при каких обстоятельствах не подстраивался под атеистический режим, но всегда открывал себя как истинный христианин и наследник апостолов, даже несмотря на свою политическую лояльность государственному режиму.

Теоретико-методологическая база исследования включает труды, посвященные общим вопросам поэтики и структуры публицистического текста (Н. С. Валгиной, В. М. Горохова, Р. В. Жолудя, Л. Е. Кройчика, Л. В. Кудиновой, Н. В. Кузнецовой, В. В. Перхина, В. Ф. Ржига, М. И. Скуленко, З. С. Смелковой,

---

¹⁰ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 372.

М. И. Стюфляевой, О. В. Трофимовой, В. В. Ученовой, М. С. Черепахова¹¹); работы в области теории журналистики и массовой коммуникации (В. М. Березина, Д. Б. Гудкова, А. А. Инджиева, С. Г. Корконосенко, Е. П. Прохорова, В. В. Смирнова, А. А. Тертычного, В. Т. Третьякова, М. А. Шахбазян, А. М. Шестериной¹²); исследования, касающиеся вопросов истории отечественной журналистики, церковной печати, церковно-государственных отношений советского периода и религиозной журналистики (М. В. Булавина, А. Н. Кашеварова, Р. П. Овсепяна, Д. В. Поспеловского, диакона Владимира Родченко (иеромонаха Сергия), С. А. Чеботарева, М. В. Шкаровского, А. Щипкова, архиепископа Тихона (Емельянова), протоиерея Н. Крячко, протоиерея В.

---

¹¹ Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.; Горохов В. М. Слагаемые мастерства: особенности журналистского творчества. М.: Мысль, 1982. 160 с.; Жолудь Р. В. Начало религиозной публицистики. Библия, апологеты, византийцы. Воронеж: ВГУ, 2002. 192 с.; Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. СПб.: Знание; СПБИНВЭСЭП, 2000. С. 125-167; Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика» / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. 272 с.; Кудинова Л. В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009. 17 с.; Трофимова О. В., Кузнецова Н. В. Публицистический текст: лингвистический анализ: учеб. пособ. М.: Флинта; Наука, 2010. 304 с.; Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...» Литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век. СПб.: Лицей, 2001. 256 с.; Ржига В. Ф. Опыты по истории русской публицистики XVI века. Максим Грек как публицист [Электронный ресурс] // Академия наук СССР. Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ. URL: <http://feb-web.ru/feb/todrl/t01/t01-005.htm> (дата обращения: 02.12.2014); Скуленко М. И. Убеждающее воздействие публицистики: основы теории: для преподавателей, студентов, журналистов-практиков. Киев: Вища шк., 1986. 174 с.; Смелкова З. С., Ассуирова Л. В., Савова М. Р., Сальникова О. А. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2002. 320 с.; Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики. М.: Мысль, 1982. 176 с.; Стюфляева М. И. Человек в публицистике (Методы и приемы изображения и исследования). Воронеж, 1989. 145 с.; Ученова В. В. Гносеологические проблемы публицистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 148 с.; Черепахов М. С. Проблемы теории публицистики. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Мысль, 1973. 267 с.

¹² Березин В. М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М.: РИП-холдинг, 2004. 174 с.; Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.; Инджиев А. А. Универсальный справочник начинающего журналиста. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 496 с.; Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика» / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: Знание; СПБИНВЭСЭП, 2000. 272 с.; Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. 448 с.; Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учеб. пособие. Изд-е 4-е, исправ. и доп. М.: РИП-холдинг, 2002. 322 с.; Смирнов В. В. Жанры радиожурналистики: учеб. пособ. для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 288 с.; Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М.: Гендальф, 1998. 256 с.; Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учеб. пособ. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с.; Третьяков В. Т. Как стать знаменитым журналистом: курс лекций по теории и практике современной русской журналистики. М.: Ладомир, 2004. 623 с.; Шахбазян М. А. Трансформация коммуникативного пространства в религиозно-философской публицистике русского модернизма: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2012. 329 с.; Шахбазян М. А. Церковная проповедь как парадигма русской религиозно-философской публицистики // Вестн. Адыгейского госуд. ун-та. Сер. 2. Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 55-59; Шестерина А. М. Полемика в современном медиапространстве (функциональные, жанровые и структурные особенности печатной полемики): монография. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 302 с.; Шестерина А. М. Психология журналистики: учеб. пособ.: в 2-х ч. Воронеж: Изд-во факультета журналистики ВГУ, 2011. Ч. 1. 190 с.

Цыпина)¹³. Существенную группу источников составили работы современных теологов, раннехристианских публицистов, а также труды, затрагивающие вопросы толкования Библии, проблемы церковно-проповеднического дискурса и религиозной, сакрально-богослужебной лексики (св. Иоанна Златоуста, блаженного Феофилакта Болгарского, архиепископа Аверкия (Таушева), диакона А. Кураева, Ю. Е. Базаровой, Е. В. Бобыревой, А. И. Гончарова, Р. И. Горюшиной, Д. А. Звездина, Т. В. Ицкович, И. А. Королевой, Е. В. Сальниковой, К. А. Тимофеевой, Е. И. Хазанжи, О. А. Шафеевой)¹⁴.

¹³ Булавин М. В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917-1927 гг. (на примере Урала): автореф. дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2007. 21 с.; Кашеваров А. Н. О некоторых тенденциях в современной публицистике и научно-популярной литературе при освещении церковной жизни в годы Великой Отечественной войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Наука и образование». 2010. № 3 (106). С. 236-243.; Кашеваров А. Н. Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории. СПб.: Роза мира, 2004. 162 с.; Кашеваров А. Н. Церковная печать в 1960-1980-е годы // Средства массовой информации в современном мире: тезисы науч.-практ. конф. / СПбГУ. СПб., 2000. С. 70-71; Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – 90-е гг.): учеб. пособ. / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Изд-во МГУ, 1999. 304 с.; Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.; Чеботарев С. А. Отношения государства и церкви в середине 1940-х – середине 1960-х гг.: на материалах Тамбовской области: дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2004. 342 с.; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. М.: Общество любителей церковной истории, 2000. 399 с.; Щипков А. Религиозное измерение журналистики. М.: Пробел-2000, 2014. 272 с.; Тихон, архиеп. Бронницкий. Средства массовой информации Русской Православной Церкви на пороге третьего тысячелетия // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 4. С. 48-65; Крячко Н., протоиерей. История церковно-государственных отношений в годы войны: все для Победы [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravklin.ru/publ/russkaja_pravoslavnaja_cerkov_i_velikaja_otechestvennaja_vojna_1941_1945_gg_chast_3/13-1-0-1475 (дата обращения: 01.12.2014); Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный период. Новейший период. М.: Изд-во Учебного комитета РПЦ, 2004. 840 с.; Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917-1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 831 с.; Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1917-1990: учебник для православных духовных семинарий. М., 1994. 252 с.; Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь (1917-1925). М.: Изд-е Сретенского монастыря, 1996. 336 с.; Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. 1925-1938. М.: Изд-е Сретенского монастыря, 1999. 430 с.

¹⁴ Св. Иоанн Златоуст. Беседа 12. Толкование на 1-е Послание к Тимофею [Электронный ресурс] // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. URL: http://www.paraklit.org/sv.otcy/Zlatoust/Zlatoust.K_Timofeju_1-2.Besedi.htm#_Тoc255661162 (дата обращения: 30.08.2014); Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник: в 2-х кн. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000. Кн. 1. 658 с.; Кн. 2. 706 с.; Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство по гомилетике. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001. 75 с.; Кураев А., диакон. Атеизм в 1986 году / А. Кураев [Электронный ресурс]. URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/1231933.html> (дата обращения: 12.06.2016); Кураев А. В., диакон. О не-отлучении коммунистов от Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/694656.html> (дата обращения: 01.12.2014); Кураев А., проф. Промысл Божий / А. Кураев // Азбука веры: православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/dictionary/15/promysl_bozhiy-all.shtml (дата обращения: 29.07.2014); Базарова Ю. Е. Отличительные особенности концепта «Бог» в различных религиозных направлениях в английских, русских, татарских и турецких фразеологических единицах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 19-22; Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): монография. Волгоград: Перемена, 2007. 375 с.; Гончаров А. И. Доминирующий код Ветхого Завета и феномен отечественной прапублицистики XI-XIII вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2006. 22 с.; Горюшина Р. И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2002. 36 с.; Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на

При работе с документальными материалами эмигрантской прессы использованы труды по литературе, публицистике, журналистике и истории русского зарубежья В. В. Агеносова, Ю. А. Азарова, Н. Н. Берберовой, В. Л. Гениса, Г. В. Жиркова, Е. В. Зелениной, И. В. Кузнецова, М. И. Раева, Г. П. Струве¹⁵. Постижению особенностей мирозерцания В. Ф. Войно-Ясенецкого и его аксиологической концепции способствовали работы представителей русского философского ренессанса, в частности, Н. А. Бердяева¹⁶. Особую роль в исследовании сыграли труды В. И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса,¹⁷ при изучении и оценке неоднозначного мировоззренческого потенциала профессора-архиепископа. В качестве аргументирующей базы использованы работы

примере текстов второй половины XX века): автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2012. 20 с.; Ицкович Т. В. Православная проповедь как тип текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007. 24 с.; Королева И. А. Православная сакрально-богослужебная лексика в современном русском языке и в художественном тексте: автореф. дисс. ... к.и.н. Волгоград, 2003. 34 с.; Сальникова Е. В. Библейские фразеологизмы в немецком языке // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 138-139; Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск, 2001. 88 с.; Хазанжи Е. И. Оценка в православной проповеди (на материале проповедей протоиерея Димитрия Смирнова и Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла) // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. П. Котуровой. Пермь, 2012. С. 148-154; Шафеева О. А. Проповедь как дидактический жанр [Электронный ресурс]. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00045.pdf (дата обращения: 10.01.2014).

¹⁵ Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918-1996). М.: Терра; Спорт, 1998. 543 с.; Азаров Ю. А. Диалог поверх барьеров. Литературная жизнь русского зарубежья: центры эмиграции, периодические издания, взаимосвязи (1918-1940). М.: Совпадение, 2005. 235 с.; Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков – М.: Калейдоскоп; Прогресс-Традиция. 400 с.; Генис В. Л. Невозвращенцы 1920-х – начала 1930-х годов [Электронный ресурс] // История: исторические статьи, опубликованные в ведущих научных журналах. URL: <http://historystudies.org/2012/07/genis-v-l-nevozvrashhency-1920-x-nachala-1930-x-godov/> (дата обращения: 15.12.2014); Бережной А. Ф., Волковский Н. Л., Громова Л. П. и др. Журналистика русского зарубежья XIX-XX веков: учебное пособие / под ред. Г. В. Жиркова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 320 с.; Публицистика Русского Зарубежья (1920-1945): сб. ст. / сост. И. В. Кузнецов, Е. В. Зеленина; факультет журналистики МГУ. М.: Союзполиграфпром, 1999; Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции. 1919-1939 / пер. с англ.; предисл. О. Казниной. М.: Прогресс-Академия, 1994. 296 с.; Струве Г. Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. Изд-е 3-е, испр. и доп. – М. Париж: Русский путь; YMCA-Press, 1996. 446 с.

¹⁶ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. М.: Наука, 1990. 224 с.; Бердяев Н. А. Русская религиозная психология и коммунистический атеизм. Paris: YMCA-PRESS, 1931. 48 с.; Бердяев Н. А. Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал «Путь» (к десятилетию «Пути») // Публицистика русского зарубежья (1920-1945): сб. ст. / сост. И. В. Кузнецов, Е. В. Зеленина. М.: Союзполиграфпром; Фак-т жур-ки МГУ, 1999. С. 39-59; Бердяев Н. А. Существует ли в православии свобода мысли и совести? // Публицистика русского зарубежья (1920-1945): сб. ст. / сост. И. В. Кузнецов, Е. В. Зеленина; Фак-т жур-ки МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Союзполиграфпром; Фак-т жур-ки МГУ, 1999. С. 60-68.

¹⁷ Ленин В. И. Социализм и религия // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М., 1968. Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906. С. 142-147; Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение (1844) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Государств. изд-во политич. лит-ры, 1955. Т. 1. С. 414-429; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии (1848) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 27.08.2014).

современных исследователей взаимосвязи коммунизма и христианства – Х. Джонсона и С. А. Строева¹⁸.

Биографические материалы (протоиерея А. Гирича, П. Ф. Гладких, И. Д. Косачева, В. А. Лисичкина, священник В. Ф. Лисюнина, М. А. Поповского, протодиакона В. Марущака, А. В. Полозова, С. А. Чеботарева, А. Е. Яковлева)¹⁹ послужили опорной базой для воссоздания хронологии событий и характеристики личности В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Степень изученности данной темы представляется неудовлетворительной. В настоящее время существуют только две диссертации, посвященные анализу творчества В. Ф. Войно-Ясенецкого. В исследовании Н. Д. Мостицкой²⁰ с позиции культурологического анализа жизненный путь В. Ф. Войно-Ясенецкого показан в единстве его духовной, научной и практической деятельности как попытка реализации христоцентричной модели, которая, в свою очередь, может дополнить научную картину мира и послужить средством творческого развития личности. Автор полагает, что, согласно предложенной модели, инструментом высшего познания и средоточием духовной жизни является сердце, а творческое развитие личности основывается на духовном совершенствовании и процессе познания

¹⁸ Джонсон Хьюлетт. Христиане и коммунизм / пер. с англ. В. В. Исакович; ред. М. И. Хасхачих. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. 153 с.; Строев С. А. Православие и социализм: есть ли точки соприкосновения? О возможных сферах сотрудничества коммунистов с православными организациями [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт ЦК КПРФ – KPRF.RU. URL: <http://kprf.ru/rusk/112016.html> (дата обращения: 20.08.2014).

¹⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenaflly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. 562 с.; Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Моск. Патриарх. РПЦ, 2013. 456 с.; Лисичкин В. А. Земский путь святителя Луки / Миссионерский Центр общинной педагогики «Спас». Б.м.: Псалтирь, 2005. 272 с.; Марущак В., протодиакон. Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Даниловский благовестник, 2006. 416 с.; Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.): дипломная работа по предмету «История Русской Церкви» / Московская православная духовная академия. М., 2011. 112 с.; Лисюнин В., священник. Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельствам очевидцев): монография / священник В. Лисюнин. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. 535+1 с.; Лисюнин В. Ф. Покровский собор – свидетель и памятник Святителя Луки // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 116-137; Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944-1946 гг.) // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 31-44; Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877-1961): монография / под общ. ред. И. Б. Максимова. СПб.: Военно-мед. акад.; Дмитрий Буланин, 2013. 509+1 с.; Яковлев А. Е., Османов Э. М. «Земле Тамбовской просиявший...» // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Естественные и технические науки». 2010. Т. 15. № 1. С. 97-99; Полозов А. В. Крестом и скальпелем. Лауреат Сталинской премии прославлению в лике святых // Русский Дом. 2002. № 1. С. 24-25.

²⁰ Мостицкая Н. Д. Христоцентричная модель творческого развития личности: на примере творчества В. Ф. Войно-Ясенецкого: дисс. ... к. культурологии. Красноярск, 2006. 167 с.

личностью трансцендентального мира. В данной работе упоминается о публикациях медицинских трудов В. Ф. Войно-Ясенецкого в журнале «Хирургия» и зарубежных изданиях (в США, Англии, Франции, Германии)²¹. Осмысление нравственных аспектов идейного наследия В. Ф. Войно-Ясенецкого наиболее полно представлено в работе В. В. Поповой²². Основное внимание акцентировано на этической составляющей творчества знаменитого врача-архиепископа, рассматриваются этапные произведения его жизни – «Очерки гнойной хирургии» и философско-богословские труды «Наука и религия» и «Дух, душа и тело». Автор представляет биографию В. Ф. Войно-Ясенецкого, разделенную на три периода, в спектре его нравственных и духовных исканий. Мировоззрение мыслителя анализируется в системе синтеза религии и науки, раскрываются нравственные аспекты проповедей архиепископа Луки, а также этические позиции в его философских и медицинских трудах. В. В. Попова анализирует этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого в ракурсе его врачебной деятельности, подчеркивая «базовые моральные регуляторы врача» – «совесть, долг, милосердие, сострадание, забота»²³. Автор утверждает, что ведущим принципом для В. Ф. Войно-Ясенецкого всегда являлось человеколюбие. А христианская религия, согласно взглядам мыслителя, «является воплощением истинного человеколюбия и гуманности»²⁴.

В названных работах не упоминается о публицистике архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в «Журнале Московской Патриархии».

В литературе биографического характера (М. А. Поповский, В. А. Лисичкин, протоиерей А. Гирич) существуют лишь косвенные упоминания о сотрудничестве В. Ф. Войно-Ясенецкого с «Журналом Московской Патриархии». Попытка дать оценку характеру публицистической деятельности профессора-архиепископа содержится только у М. А. Поповского, однако названный автор

²¹ Там же, с. 115, 120.

²² Попова В. В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого: дисс. ... к. филос. н. Шуя, 2009. 159 с.

²³ Там же, с. 143.

²⁴ Там же.

преломляет свое видение проблемы через призму неприязни к советскому режиму и коммунистической пропаганде.

Таким образом, публицистическое наследие архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) остается на периферии научных исследований.

Научная новизна заключается в самом факте возвращения в процесс изучения истории русской журналистики XX в. публицистики архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) в «Журнале Московской Патриархии», что до сих пор не являлось предметом специального исследования. Нами предприняты попытки рассмотреть особенности публицистических выступлений архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в официальной православной периодике с учетом влияния политической конъюнктуры; впервые обнародованы материалы публикаций, вышедшие в 1946 г. в советской периодике, приуроченные к факту присуждения Сталинской премии первой степени профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому. В исследовании приводится анализ мировоззренческой составляющей архиепископа Луки, а именно его прокоммунистические взгляды, которые, как представляется, не шли вразрез с евангельской традицией.

Факт появления в эмигрантской прессе полемической публикации на статью В. Ф. Войно-Ясенецкого имеет лишь косвенные и, главное, ошибочные упоминания биографов (В. А. Лисичкин). В нашем исследовании также впервые приводится материал публикации (Н. Крюков-Ангорский «Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому)»), указываются точные выходные данные, а текст документа анализируется в рамках истории и теории журналистики.

Анализ публицистического творчества Войно-Ясенецкого выводит исследователя в малоизученную область, пограничную с журналистикой, богословием, философией, риторикой, историей, где несомненна необходимость усиленного теоретического поиска.

В основу **методологии исследования** положен *междисциплинарный подход*, сочетающий элементы различных методов современной журналистики и других наук (философии, истории, риторики, теологии). Использование *методов системного анализа и ценностной интерпретации* позволило охарактеризовать специфику мировоззренческих ориентиров В. Ф. Войно-Ясенецкого, связанных с рядом оснований политического, социокультурного и религиозного характера. *Метод типологического анализа* позволил классифицировать публицистику профессора-архиепископа как религиозно-политическую, а также соотнести проповеднические материалы с предметной областью журналистики. *Контент-анализ* и *текстологический метод* позволили выявить тематическую и жанрово-стилевую составляющие религиозного издания – «Журнала Московской Патриархии». *Сравнительно-типологический метод* применялся при выявлении особенностей функционирования выразительных средств в публицистических текстах В. Ф. Войно-Ясенецкого. Также нашли употребление *общие религиозоведческие методы*, в частности, *феноменологический метод*, в принципах которого религия определяется как «встреча со священным» и как ответная деятельность человека, определяемого этим священным началом.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что обобщение материалов биографического, мемуарного, эпистолярного и агиографического характера и обнаружение ранее не опубликованных документов позволяют восполнить существующие лакуны в изучении жизни и творчества архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого), что поможет избежать в дальнейших исследованиях фактических, хронологических и логических ошибок. Сформулированное определение «религиозно-политической публицистики», а также утверждение о корреляции проповеднического дискурса с предметной областью медиа позволяют внести вклад в общую теорию журналистики и публицистики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материал диссертации может быть использован при чтении курсов «История отечественной

и зарубежной журналистики», «Исторический процесс и СМИ», а также специальных курсов по публицистике и религиозной журналистике. Некоторые теоретические положения, полученные в ходе исследования, могут быть востребованы при подготовке к семинарам по курсу «Основы журналистской деятельности», а также применены журналистами-практиками, пишущими на религиозные темы в светских изданиях.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на кафедре русской филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», были представлены на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы» (Воронеж, 2012, 2013, 2014), «Проблемы массовой коммуникации» (Воронеж, 2013, 2014, 2015, 2016), «Религиозная коммуникация в пространстве профессионального образования» (Москва, 2014), «Средства массовой информации в современном мире: молодые исследователи» (Санкт-Петербург, 2013, 2014, 2016), «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (Пенза, Саратов, 2012), «Ценностные ориентиры современной журналистики» (Пенза, 2013), «Тенденции развития языка СМИ: актуальные проблемы» (Тамбов, 2012), «Тамбов. Исторический портрет российского города» (Тамбов, 2012), «Державинские чтения-XVIII», «Державинские чтения-XIX» (Тамбов, 2013, 2014), «Региональная журналистика: от истории к современности» (Тамбов, 2013), «Журналистика в современном медиапространстве: глобализация, конвергенция, мультимедийность» (Тамбов, 2013), «Содружество наук-Барановичи» (Республика Беларусь, г. Барановичи, 2013), «Журналістыка-2013: стан, праблемы і перспектывы» (Республика Беларусь, Минск, 2013), «Современная филология» (Уфа, 2014). Тезисы всех 22 конференций опубликованы в сборниках по их итогам. По теме диссертации еще опубликовано 4 статьи, три из них в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Забавникова Е. С. Проповеднический текст в православной журналистике (на примере публикаций архиепископа Луки – профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в «Журнале Московской Патриархии» 1940-х гг.) / Е. С. Забавникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 4 (34): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 74-78.
2. Забавникова Е. С. Мотив ненависти в религиозно-политическом дискурсе публицистики архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) / Е. С. Забавникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Теологический дискурс и языковая картина мира. Серия «Языкознание и литературоведение». – 2015. – Вып. 5 (716). – С. 174-183.
3. Забавникова Е. С. Евангельский сюжет как организующий фактор публицистического выступления архиепископа Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого) в «Журнале Московской Патриархии» (на примере публикации 1953 г.) / Е. С. Забавникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 7 (61): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 18-22.

Цели и задачи исследования обусловили его **структуру**. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы и приложения. Список литературы включает 237 источников.

ГЛАВА 1. «ДВУЕДИНАЯ БИОГРАФИЯ»: РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВАНИЯ НАУЧНОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

В настоящее время существует множество работ биографического характера, основные из них перечислены во введении. Именно поэтому мы не рассматриваем полностью жизненный путь В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Приведем только основные даты. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий – доктор медицины, хирург, профессор, духовный писатель и публицист, богослов, философ, архиепископ Русской Православной Церкви Лука – родился 27 апреля 1877 года в Керчи, в семье Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого, ревностного католика, происходившего из обедневшего польского дворянского рода, и Марии Дмитриевны Кудриной, воспитавшей детей в православных традициях. Однако будущий Святитель Лука «наследственную» религиозность, «предрасположенность» к вере, по собственному признанию, получил именно от отца, сумевшего уважительно отнестись к свободе выбора вероисповедания своими детьми. Увлекался изобразительным искусством, но стремление быть полезным обществу пересилило любовь к живописи, и в 1898 году он поступил на медицинский факультет Киевского университета. Осознанно православным и глубоко верующим человеком он становится уже в студенческие годы, порвав с кратким увлечением идеями Л. Н. Толстого. В годы русско-японской войны работал хирургом в составе медицинского отряда Красного Креста в военном госпитале в Чите, где женился на медсестре Киевского военного госпиталя Анне Васильевне Ланской. В 1915 году издал в Санкт-Петербурге книгу «Регионарная анестезия» с собственными иллюстрациями. В 1916 году защитил её как диссертацию²⁵ и получил степень доктора медицины. Продолжил практическую хирургию в селе Романовка Саратовской области, а затем в Переславле-Залесском.

---

²⁵ Войно-Ясенецкий В. Ф. Регионарная анестезия: дисс. ... д-ра медицины. Петроград: Типография А. Э. Колинс, 1915. 228 с.

В Ташкенте в октябре 1919 года умерла жена Войно-Ясенецкого, оставив на руках супруга четырех несовершеннолетних детей. Валентин Феликсович тяжело переживал кончину Анны Васильевны, однако верил, что эта смерть была угодна Богу.

В условиях нехватки духовенства он принимает 15 февраля 1921 года диаконскую хиротонию, а через неделю становится священником, при этом продолжая врачебную и преподавательскую практику. В мае 1923 года принимает тайный постриг с именем святого апостола и евангелиста Луки и рукополагается во епископа, а через неделю его арестовывают. Прошел по этапу Ташкент – Москва – Енисейск – Туруханск – д. Плахино. Вернулся в Ташкент в 1926 году. Вторая ссылка продолжалась с 1930 г. по 1933 г. в Архангельске. В следующем году он издает «Очерки гнойной хирургии»²⁶, принесшие ему мировую известность. С 1934 г. по 1937 г. совмещает священнослужение с работой в Институте неотложной помощи города Ташкента.

Третий арест произошел 24 июля 1937 года, но даже в ссылке он оказывает врачебную помощь. С марта 1940 года работает хирургом в ссылке в д. Большая Мурта (110 км от Красноярска). Помимо работ по хирургии пишет апологетическую книгу «Дух, душа и тело».

В данном исследовании мы концентрируем внимание лишь на тех эпизодах жизни профессора-архиепископа, которые можем соотнести с его творческой и публицистической деятельностью.

---

²⁶ Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии. М. – Л.: Гос. изд-во биологической и медицинской лит-ры, 1934. 304 с., ил.

1.1. Возобновление церковного и медицинского служения (Красноярск и Тамбов)

По счету это была уже третья ссылка... Епископа Луку отправили в районный центр – село Большая Мурта, расположенное севернее Красноярска. Репрессированного профессора с момента ареста сразу вычеркнули из официальной медицины. «Очерки гнойной хирургии» (первое издание 1934 год) были изъяты из библиотек. В юбилейном сборнике «XX лет Ташкентского медицинского института», изданном в 1939 году, имя Войно-Ясенецкого ни разу не упоминается, нет его фамилии и в перечне работ, опубликованных врачами Ташкента за эти годы.

С первых дней Великой Отечественной войны Войно-Ясенецкий обращается во все инстанции с просьбой допустить его до работы в госпиталях. Он отправляет телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета М. И. Калинину: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта и тыла, где будет мне доверено. Прошу мою ссылку прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука»²⁷. Это заявление не было попыткой получить свободу, потому что начиналось оно словами: «Я, епископ Лука...», а заканчивалось фразой о том, что он готов вернуться в ссылку и отбыть положенный срок. По словам бывшего начальника Енисейского пароходства И. М. Назарова, эта телеграмма пришла на городской телеграф, но в Москву ее не передали, а в соответствии с существующими распоряжениями направили в крайком. При обсуждении вопроса – посылать или не посылать – присутствовали работники НКВД. Они говорили, что профессор Войно-Ясенецкий – ученый с

---

²⁷ Цит. по: Фарбер Я. И., архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. Историю делают люди. Две ипостаси великого человека // Фарбер Я. И. Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов, 2001. С. 164.

мировым именем. В конце концов телеграмму Калинин у решено было отправить. Ответ из Москвы пришел незамедлительно²⁸. Разрешение было получено. 30 сентября 1941 года ссыльный профессор Войно-Ясенецкий переводится в Красноярск для работы консультантом всех госпиталей²⁹.

Писатель Юрий Герман описывает освобождение профессора так: «В начале Великой Отечественной войны Сталин вызвал к себе академика Бурденко, главного хирурга Красной армии.

– Что Вам нужно для нормальной работы? Чем партия и правительство могут помочь фронтовым медикам? – спросил Сталин.

– Нам нужен профессор Войно-Ясенецкий, – отвечал Бурденко. – Это замечательный хирург и ученый.

– А где он?

– В ссылке.

– Дадим вам вашего Войно-Ясенецкого, – ответил Сталин. И вскоре после того Валентин Феликсович был освобожден из ссылки. <...> Сталин сам распорядился, чтобы ему было присвоено звание генерал-лейтенанта и направил его командовать над всеми госпиталями Сибири»³⁰.

В автобиографии владыка Лука тоже отметил период начала войны: «Наступило лето 1941 года, когда гитлеровские полчища, покончив с западными странами, вторглись в пределы СССР. В конце июля прилетел на самолете в Большую Мурту главный хирург Красноярского края и просил меня лететь вместе с ним в Красноярск, где я был назначен главным хирургом эвакогоспиталя 15-15. Этот госпиталь был расположен на трех этажах большого здания, прежде занятого школой. В нем я проработал не менее двух лет, и воспоминания об этой работе остались у меня светлые и радостные <...> По окончании работы в

²⁸ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Приход Святого Духа сошествия, 2003. С. 147.

²⁹ Фарбер Я. И., архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. Историю делают люди. Две ипостаси великого человека // Фарбер Я. И. Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов, 2001. С. 164.

³⁰ Цит. по: Полозов А. В. Крестом и скальпелем. Лауреат Сталинской премии прославлен в лике святых // Русский Дом: журнал для тех, кто любит Россию. 2002. № 1. С. 25.

эвакогоспитале 15-15 я получил благодарственную грамоту Западно-Сибирского военного округа <...>³¹.

5 марта 1943 года профессор сообщает своему сыну о своем назначении архиепископом Красноярским и о первом архиерейском богослужении: «Господь послал мне несказанную радость. После шестнадцати лет мучительной тоски по церкви и молчания отверз Господь снова уста мои. Открылась маленькая церковь в Николаевке, предместье Красноярска, а я назначен архиепископом Красноярским... конечно, я продолжал работу в госпитале, к этому нет никаких препятствий»³². По словам Луки, Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей «приравнял мое лечение раненых к доблестному архиерейскому служению и возвел меня в сан архиепископа»³³.

После окончания ссылки архиепископ Лука стал ходатайствовать о переводе из Сибири. Проблема перевода несколько месяцев согласовывалась между Патриархией и Наркомздравом. Наконец, нарком Третьяков телеграфировал: «Намерены перевести вас в Тамбов, широкое поле деятельности в госпиталях и крупной больнице»³⁴. Святейший Патриарх Сергей специальным Указом в январе 1944 года назначил Войно-Ясенецкого архиепископом Тамбовским (Тамбовским и Мичуринским он стал лишь в октябре 1944 года)³⁵. Одновременно нарком здравоохранения РСФСР назначил профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого консультантом-хирургом эвакогоспиталей Тамбовского областного отдела здравоохранения. В. Ф. Войно-Ясенецкий уволился с работы в эвакогоспитале г. Красноярска 28 января 1944 года и стал готовиться к переезду в Тамбов³⁶.

---

³¹ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Приход Святого Духа сошествия, 2003.

³² Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 320.

³³ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Приход Святого Духа сошествия, 2003. С. 85.

³⁴ Там же, с. 162.

³⁵ Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.): дипломная работа по предмету «История Русской Церкви» / Московская православная духовная академия. 2011. С. 5.

³⁶ Там же.

Началом возрождения Тамбовской епархии, фактически уничтоженной в 20-30-е годы XX века, можно считать 9 сентября 1943 года, когда заштатный обновленческий священник Иван Михайлович Леоферов сумел открыть в городе Тамбове единственный храм Покрова Пресвятой Богородицы и стал его настоятелем. Однако православные, в большинстве своем не принявшие «обновленчества», не посещали храм. Поясним, что обновленчество – это «оппозиционное движение в русском православии послереволюционной поры, повлекшее за собой временный раскол Русской Православной Церкви»³⁷ (1922 г.). Реформаторским движением был создан общий орган руководства церковью – Высшее церковное управление (ВЦУ), призванное заменить патриарха. Обновленческую церковь позже стали называть «Живая церковь». Обновленцы предлагали реформировать богослужения, догматику – в целом, весь уклад церковной жизни. Большинство верующих не приняли религиозно-церковного реформаторства, оставшись верными традиционным канонам.

В сентябре 1943 г. после исторической встречи Сталина с руководством Московской Патриархии власти приняли решение об упразднении поддерживаемого ими ранее обновленчества и возвращении обновленцев в Патриаршую Церковь. С этой целью сотрудники НКВД рекомендовали обновленческим архиереям писать заявления о покаянии и возвращаться в Православную Церковь.

Леоферов обратился к Святейшему Патриарху Сергию с просьбой принять Покровский приход г. Тамбова в свое духовное ведомство³⁸.

После создания в октябре 1943 года Совета по делам РПЦ СНК СССР начался процесс формирования аппарата его уполномоченных на местах. В Тамбове 7 декабря 1943 года Облисполком утвердил Уполномоченным Совета по

---

³⁷ Христианство: Словарь / под общ. ред. Л. Н. Митрохина и др. М.: Республика, 1994. С. 319.

³⁸ Сам о. Иоанн не видел принципиальной разницы между обновленчеством и православием, о чем свидетельствует собственноручно заполненная им в 1944 г. Анкета, где он, перечисляя места своего служения, нигде не оговаривается об уходе в раскол. Впоследствии это станет причиной серьезных столкновений Леоферова с архиепископом Лукой – активным и сознательным борцом с обновленчеством – и недоверия архиепископа своему секретарю. (Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944-1946 гг.) // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 32).

делам РПЦ сотрудника органов Госбезопасности с 25-летним стажем, майора Николая Дмитриевича Медведева.

Незакрытыми в области считалось 147 храмов, хотя фактически действовал лишь один – в Тамбове. А в открытых просто некому было служить: священнослужители были репрессированы, но если даже возвращались из тюрем, то вместе с верующими им нужно было пройти невероятно сложную многоуровневую процедуру открытия храма, разработанную Советом по делам РПЦ³⁹.

Архиепископ Лука прибыл в Тамбов за неделю до начала Великого Поста в субботу 19 февраля 1944 года⁴⁰. Если дела медицинские в Тамбове сразу пошли хорошо, то церковные сначала не ладились⁴¹. В области до революции находилось 110 храмов, а архиепископ Лука застал только два действующих: в Тамбове и в Мичуринске⁴². В управлении епархией архиепископ сразу же столкнулся с множеством трудностей. Тамбовский храм (Покровский), долгие годы содержавший под своей кровлей рабочие общежития, доведен был до последней степени запустения. Обитатели его, стихийные атеисты, раскололи иконы, сломали и выбросили иконостас, начертали на стенах углем и мелом выражения, порочащие Бога и Церковь. Тамбовские священники и дьяконы давно сменили профессию – перешли на мирские должности. Но Лука без жалоб принял наследие атеистов⁴³.

По прибытии он включился в активную деятельность по нормализации приходской жизни. Архиерейского облачения в храме не было, оно было найдено спустя несколько дней. Первое Всенощное Бдение он отслужил накануне Прощеного воскресенья в субботу 26 февраля. Его первая проповедь была сразу же направлена Уполномоченным совета в УНКГБ по Тамбовской области как

³⁹ Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944-1946 гг.) // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 32.

⁴⁰ Там же, с. 34.

⁴¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Tenafly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 384.

⁴² Фарбер Я. И., архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. Историю делают люди. Две ипостаси великого человека // Фарбер Я. И. Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов, 2001. С. 165.

⁴³ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 384.

содержащая «нездоровые высказывания». В проповеди архиепископ говорил слова утешения новой пастве, призывал взяться всем миром за возрождение порушенных церквей. «Свои храмы очищайте от грязи, скорее несите сюда все, что у Вас есть, несите полотна, шейте ризы священникам... Давайте сюда живописцев, художников. Пусть они пишут иконы. Нам нужен Ваш труд для восстановления уничтоженного, ибо храмы Божии должны вновь восстановиться и вера засиять новым пламенем»⁴⁴. Владыка только что прибыл из Москвы и поэтому знал, что отношения к Церкви изменились. Ее возрождение из небытия он считал делом государственной важности.

По мнению исследователя В. Ф. Лисюнина, «сам факт произнесения первой проповеди Святителя Луки именно в Покровском соборе глубоко символичен», потому что «во время войны первой в Тамбове была открыта Покровская церковь»⁴⁵.

Проповедуя Слово Божие, архиепископ Лука не боялся *убивающих тело*. Когда он произнес свою первую проповедь в Тамбове, прихожане были даже испуганы. Диакон отец Василий Малин рассказывал, что, расходясь в тот вечер из церкви, многие не надеялись когда-либо услышать и увидеть своего архипастыря. Но владыку не арестовали, хотя тамбовское начальство несколько раз выражало проповеднику свое неудовольствие⁴⁶.

Учительница-пенсионерка из Тамбова Ольга Владимировна Стрельцова вспоминает, что проповеди владыки привлекали в церковь много людей интеллигентных профессий – врачей, библиотекарей, учителей и т.д. Проповеди записывала Наталья Михайловна Федорова – учительница английского языка, очень преданная архиепископу Луке, а другая прихожанка-машинистка

⁴⁴ Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944-1946 гг.) // Церковь и государство: XX век. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 34-35.

⁴⁵ Лисюнин В. Ф. Покровский собор – свидетель и памятник Святителя Луки // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 116-118.

⁴⁶ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Приход Святого Духа сошествия, 2003. С. 186.

перепечатывала проповеди на папиросной бумаге и раздавала верующим. По свидетельству современников Луки, в Тамбове было записано 77 проповедей⁴⁷.

Тамбовские прихожане помнят его проповеди, призывы о всемерной помощи для достижения конечной цели – разгрома фашистских захватчиков.

В годы советской власти было не принято говорить о значительной роли Тамбовской церкви в сборе средств на вооружение для воинов армии. На наш взгляд, данное обстоятельство следует подчеркнуть, потому что в этом благородном деле огромная заслуга архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки⁴⁸. За несколько месяцев 1944 года действующие церкви Тамбовской епархии (их было три: Покровская в Тамбове, Скорбященская в Мичуринске, Никольская в Моршанске) перечислили более 250 тыс. руб. на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского и авиаэскадрильи имени Александра Невского. В общей сложности, за неполные два года было перечислено около миллиона рублей⁴⁹.

В целом, «тамбовский период священнослужения и хирургической деятельности архиепископа Луки, профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, является особенным»⁵⁰. Это время, как считают исследователи, является апогеем его профессиональной и творческой деятельности. «Именно на Тамбовской земле он в полной мере совместил архипастырское служение и труд хирурга, реализовал себя как ученый с мировым именем. Именно здесь к нему пришла и светская слава, и признание церковное»⁵¹.

---

⁴⁷ Там же, с. 165.

⁴⁸ Фарбер Я. И., архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. Историю делают люди. Две ипостаси великого человека // Фарбер Я. И. Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов, 2001. С. 166.

⁴⁹ Лисюнин В. Ф. Покровский собор – свидетель и памятник Святителя Луки // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 120.

⁵⁰ Яковлев А. Е., Османов Э. М. «Земле Тамбовской просиявший...» // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Естественные и технические науки». 2010. Т. 15. № 1. С. 98.

⁵¹ Там же.

1.2. Возрождение Тамбовской епархии и координирование эвакуогоспиталей (по материалам документов и воспоминаниям современников В. Ф. Войно-Ясенецкого)

29 февраля 1944 года Владыка обращается к Уполномоченному по делам Православной церкви г. Тамбова И. Т. Козырькову с просьбой выдать из Краеведческого музея облачения, митры, антиминсы, иконы, кресты, сосуды, плащаницы, купель, богослужебные книги, а в марте 1944 г. – созвать съезд православного духовенства области как зарегистрированного, так и незарегистрированного⁵². Призыв архиепископа Луки был всячески поддержан прихожанами церкви. Из домов люди несли те иконы и остатки богослужебного облачения, которые они забирали из своих приходских церквей при их закрытии⁵³.

Пасхальные праздники показали, что для областного центра одного маленького Покровского храма недостаточно. Известно, что Владыка Лука настоятельно просит решить вопрос об открытии в г. Тамбове второй церкви – бывшего здания Спасо-Преображенского кафедрального собора для архиерейского богослужения. Он утверждает, что этот вопрос Московской Патриархией разрешен в Совете по делам Русской Православной Церкви, ведь где имеется архиепископ, то там должен быть кафедральный собор. Лука разрабатывает стройную программу возрождения духовной жизни епархии. Ее основные положения таковы: просвещение интеллигенции, воспитание в религиозном духе детей через соответствующую работу с родителями,

⁵² Лисюнин В. Ф. Покровский собор – свидетель и памятник Святителя Луки // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 199.

⁵³ Пасхальное богослужение в ночь с 15 на 16 апреля проходило в Тамбове в маленьком Покровском храме и, по согласованию с городской властью, по обе стороны от него на улице. На Пасхальной заутрене в областном центре присутствовало около четырех с половиной тысяч человек (по оценке Уполномоченного) и еще по 3 тысячи в действующих храмах Моршанска и Мичуринска. Стремясь доставить радость праздника жителям сел области, Лука «самовластно», без согласования с Уполномоченным, разрешает проведение богослужений в некоторых уцелевших церквях, но они были по приказу Уполномоченного пресечены местными райисполкомами. (Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки В Тамбове (1944-1946 гг.) // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 35-36).

организацию воскресных школ по изучению Закона Божия, истории церкви и катехизиса для детей и взрослых. Все сохранившиеся в области храмы должны быть немедленно открыты, а в тех населенных пунктах, где храмов не сохранилось или они временно заняты, требуют большого ремонта и т.д., необходимо строить новые молитвенные здания простого типа под названием «церкви-обыденки». Эти предложения с тамбовским благочинным Леоферовым он направил в Священный Синод.

Из всех инициатив архиепископа Совет поддержал лишь передачу из краеведческого музея незначительного количества церковной утвари, не имеющей культурного и исторического значения. Все остальные вопросы приказано было отклонить. Совет потребовал не допускать участия архиепископа-хирурга в светских мероприятиях в церковных одеждах, категорически пресекать молитвенное служение в госпитале. По всем этим вопросам Лука лично в июне 1944 года давал объяснения Председателю Совета Г. Г. Карпову и Наркому здравоохранения РСФСР А. Ф. Третьякову⁵⁴.

Однако архиепископ Лука очень надеялся, что удастся отвоевать городской собор для верующих. После приезда в Тамбов он с надеждой писал сыну: «Почти наверно отдадут нам большой двухэтажный собор...» Но в мае он напишет: «Отказали в Москве открыть у нас Собор, и это большое огорчение для меня»⁵⁵.

Совет в категорической форме отклонил вопрос об открытии второго храма в Тамбове, и на замечание Уполномоченного о том, что если его не устраивает ответ, он может поставить вопрос перед Советом, Лука заявил: «Я поставлю вопрос перед Святейшим о переводе меня из Тамбова по примеру того, как я уехал из Красноярска, где не было для меня храма и я вынужден был ходить для совершения богослужения за несколько километров»⁵⁶.

---

⁵⁴ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. М. : Приход Святого Духа сошествия, 2003. С. 167.

⁵⁵ Цит. по: Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944-1946 гг.) // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 37.

⁵⁶ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. С. 167-168.

Позднее Председатель Совета Г. Г. Карпов обещал архиепископу Луке открыть собор или другой большой храм в Тамбове, но тамбовский Уполномоченный по делам Православной церкви И. Т. Козырьков и первый секретарь обкома партии И. А. Волков наотрез отказались это сделать. В августе архиепископ сообщает: «Собор будет открыт только по ходатайству верующих, но нет до сих пор инициаторов, все боятся»⁵⁷.

Он еще несколько раз будет обращаться с просьбой открыть второй храм в Тамбове. Любой на выбор: Спасо-Преображенский кафедральный собор, храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости» и храм в честь иконы Божией Матери, именуемой «Казанская». Лука будет рассказывать о страшных давках в Покровском храме, о том, что из-за больного сердца в такой невыносимой обстановке он не может служить, но все будет бесполезно⁵⁸.

Всего архиепископу Луке удалось открыть на Тамбовщине около 30 церквей. Известно, что 19 храмов было открыто только в 1945 году. Это рекордная цифра для всей истории епархии нового периода⁵⁹.

Получив категорический отказ и на созыв съезда духовенства, Лука пишет 23 марта обращение ко всем православным христианам Тамбовской области. В послании он благодарит Бога, «<...> положившего конец <...> голоду <...> слышания Слова Божия», вновь призывает всем вместе взяться «за великое и трудное дело восстановления церкви Тамбовской и жизни ее <...>». Владыка просит священников «<...> не подавать снова повода к гневу народному и хуле на церковь Божию». Причины народного недовольства церковью, которые привели к ее трагедии, владыка видит в «небрежности в священнослужении» и «в матери всех пороков – сребролюбии священников». С этими пороками он будет бороться жестоко и беспощадно до последних дней своей жизни.

Факт обращения к пастве с посланием был также расценен Советом как неправильный шаг, который Лука без предварительного разрешения со стороны

⁵⁷ Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки В Тамбове (1944-1946 гг.). С. 37.

⁵⁸ Там же, с. 39.

⁵⁹ Там же, с. 37-38.

Патриарха делать не мог. Под давлением Совета Патриарх дал письменные указания архиепископу Луке умерить свою активность.

Но эти обстоятельства не сломили воли Войно-Ясенецкого и его желания активно отстаивать церковные интересы. Он всегда руководствовался только ими, при этом мог не считаться с требованиями Уполномоченного, если был уверен, что они вредны для церковного дела⁶⁰.

После кончины Патриарха Сергия началась подготовка к Поместному Собору Русской Православной Церкви и выборам нового Патриарха. Эти выборы были назначены на первые числа февраля 1945 года. Впрочем, назвать *выборами* процедуру, которая готовилась в Патриархии, было бы преувеличением. Единственным кандидатом на пост Святейшего Патриарха являлся митрополит Ленинградский Алексей (Симанский). В церковной иерархии, признанной Кремлем, он стоял на втором месте и, следовательно, ему и полагалось занять освободившееся место. Собору предстояло по образцу выборов в Верховный Совет СССР утвердить заранее назначенного советскими властями кандидата. Но архиепископ Лука, единственный из присутствовавших на Собрании архиереев, возражал против такого порядка избрания, предлагая повторить опыт Поместного Собора 1917-1918 гг., когда окончательное избрание патриарха совершилось по жребию из трёх кандидатов, выбранных тайным голосованием на Соборе. Предложение архиепископа Луки не могло понравиться представителям государственной власти, контролировавшим действия церковного управления. Большинство архиереев это хорошо понимали, тем более что с канонической точки зрения вполне было правомерно избрание предстоятеля Церкви голосами епископов, подаваемых открыто. Предсоборное Архиерейское совещание утвердило порядок избрания патриарха, предложенный протоиереем Николаем Колчицким. Архиепископ Лука не согласился с принятым решением⁶¹. Исследователь тамбовского периода служения архиепископа Луки, протоиерей

⁶⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Тenaflu, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 398-399.

⁶¹ Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.)» [Электронный ресурс]. URL: <http://sluzhenie.tomsk.ru/texts/Tambov.pdf> (дата обращения: 05.09.2013).

Алексей Гирич, объясняет отказ и непреклонность архиепископа Луки следующим образом: «По-видимому, в этом инциденте Преосвященный Лука проявил свой основной жизненный принцип: при принятии важных решений искать Волю Божию и полагаться на нее. Конечно, архиереи имели право избирать патриарха тайным или открытым голосованием. Но на первом Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 гг. архиереи сами смиренно отказались от своего права на окончательное избрание, передавая это непомерно важное решение на Волю Божию, Господь указал им Своего избранника из трех кандидатов, предложенных Ему. В предлагаемом протоиреем Николаем Колчицким порядке решение не только не вверялось целиком Божественному Промыслу, но “избрание” патриарха из единственной кандидатуры фактически исполняло волю государственной власти. И это, по мнению архиепископа Луки, было неправильно»⁶².

Поместный Собор состоялся в Москве с 31 января по 2 февраля 1945 года. Он собрал 41 архиерея и епископа, 126 представителей приходского духовенства и мирян. Единственный, кто не попал на Собор, был Лука Тамбовский⁶³, хотя за день до поездки были взяты билеты на поезд. Вечером накануне поездки Тамбовский архиерей отравился консервами...⁶⁴

За два дня до торжественной церемонии, во время Всенощного Бдения архиепископ Лука почувствовал сильные боли и, прервав службу, ушел домой. В квартиру явились неизвестно кем вызванные уполномоченный с двумя врачами. Медики диагностировали тяжелое отравление и так и не дали Луке выехать в Москву.

Сам архиерей считал свою болезнь случайной. «27 января я отравился консервами и чуть не умер», – писал он М. М. Третьяковой. Но секретарь архиепископа не исключал преднамеренного отравления. Возражения Луки

---

⁶² Цит. по: Там же.

⁶³ Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944-1946 гг.) // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 39.

⁶⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 398.

представлялись ведомству Г. Г. Карпова крайне нежелательными. Его следовало любыми средствами не допустить на Собор. И не допустили...

Архиепископ Лука продолжал совмещать архипастырское и медицинское служения. На попечении архиепископа находилось 150 госпиталей, от пятисот до тысячи коек в каждом. Консультировал он также хирургические отделения большой городской больницы. Лука-Валентин Феликсович по-прежнему был готов работать сутками, несмотря на то, что скоро ему должно было исполниться семьдесят лет⁶⁵. Он охотно передавал свой опыт молодым специалистам, выступал с докладами и лекциями на совещаниях врачей области⁶⁶.

Заслуженный медработник 2-й больницы г. Тамбова им. архиепископа Луки Людмила Семеновна Лесных (1917 г.р.), которая с самого начала войны была старшей операционной сестрой в эвакогоспитале № 1106 (в здании семинарии на ул. Набережной), рассказывает об одной из первых операций, сделанных Владыкой Лукой сразу по приезде в Тамбов: «...Когда он приехал, из управления эвакогоспиталями пришло распоряжение направить наиболее опытных медсестер, чтобы перед приезжим профессором показаться с лучшей стороны. Операция должна была проходить в госпитале, который размещался на втором этаже здания старого Детского мира. Мы, вместе со второй медсестрой, подготовили операционный стол и инструменты. Вдруг открывается дверь и входит доктор с седой бородой, запомнились сразу его добрые глаза. Он вошел в операционную, сам перекрестился и перекрестил нас всех, обращаясь со словами: “Ну что, голубушки, у Вас все готово?” Мы были в волнении, зная, что должны были показаться с хорошей стороны приезжему профессору, но его мягкий и тихий голос как-то сразу успокоил и настроил на доверительное расположение во время операции. В то время мы не были привычны к тому, что во время операции была полная тишина, как это было при Луке. Наши врачи были не сдержаны, часто ругались, могли не только грубо сказать, поторопить, но и инструмент бросить,

---

⁶⁵ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я люблю страдание...»: автобиография. С. 163.

⁶⁶ Фарбер Я. И., архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. Историю делают люди. Две ипостаси великого человека // Фарбер Я. И. Очерки истории медицины Тамбовского края. Тамбов, 2001. С. 165.

если что не так. Эту операцию Луке помогли провести кроме нас, двух медсестер, еще два врача-ассистента. <...> Операция была полостная. Было тяжелое ранение, с поражением печени и кишечника. После операции, когда мы сняли перчатки, владыка Лука вновь всех благословил, перекрестив своей рукой и, уходя, подошел к нам, медсестрам. “До свидания, спасибо, голубушки, Ваши руки очень хорошо помогают!” – сказав эти слова, он поцеловал наши руки. Для нас это было так неожиданно, не от каждого доктора, да еще в такое время, медсестрам оказывалось почтение»⁶⁷. «Тамбов был перевалочным пунктом для раненых, здесь шла обработка больных, а дальше везли их вглубь, в Саратов, тех, которые были нетранспортабельны, оставляли»⁶⁸, вот таких-то и приходилось оперировать архиепископу Луке. В среде медперсонала о нем говорили как о необыкновенном человеке, который сразу мог поставить точный диагноз и определить, стоит ли проводить операцию или нет. То же самое подтверждают и другие медработники, которым приходилось видеть, как профессор-архиепископ Лука принимает больных.

Своему сыну и его семье Войно-Ясенецкий писал: «Приводим церковь в благолепный вид <...>. Работа в госпитале идет отлично <...>. Читаю лекции врачам о гнойных артритах <...>. Свободных дней почти нет <...>. По субботам два часа принимаю в поликлинике. Дома не принимаю, ибо это уже совсем непосильно для меня. Но больные, особенно деревенские, этого не понимают и называют меня безжалостным архиереем. Это очень тяжело для меня. Придется в исключительных случаях и на дому принимать»⁶⁹.

«Прежде чем делать операцию, владыка Лука всегда подходил к раненому, молился над ним, и только тогда начинал оперировать... Все восхищались его операциями, потому что проводил он их удачно. Ставя диагноз, он сразу определял, сможет ли человек выжить после операции, поэтому-то не всем приходившим давал согласие оперировать. <...> Владыка Лука даже на глаз видел,

⁶⁷ Лисюнин В. Ф. Покровский собор – свидетель и памятник Святителя Луки // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 122-123.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. С. 164.

кто как болен. Некоторым он говорил: “Потерпи пока, я приеду и скажу тебе”. Других же он сразу выделял и говорил: “Вот вы приедете ко мне”»⁷⁰.

Со слов своей покойной подруги врача В. П. Дмитриевской учительница-пенсионерка из Тамбова О. В. Стрельцова описывает следующий случай:

«При обходе больных красноармейцев госпиталя Владыкой Лукой в качестве врача один больной красноармеец позволил нанести ему обиду, сказав, зачем здесь ходит длинноволосый. И что же получилось: в тот же вечер этому обидчику было возмездие и вразумление. Ночью в двенадцать часов случился с ним смертельный приступ, который вразумил его, и он, больной, потребовал врача с просьбой вызвать к нему профессора, то есть Владыку Луку.

Он приехал ночью же, вошел в палату к больному, который со слезами просил прощения у епископа-врача за свою обиду и умолял спасти ему жизнь, так как он, больной, чувствовал уже приближение смерти. Владыка Лука дал команду немедленно приготовить все к срочной операции. Принесли больного, подготовили к операции. Владыка Лука, как он обычно поступал в таких случаях, спросил больного, верует ли он в Бога, так как не профессор возвратит ему жизнь, а Бог рукой доктора.

Больной, не прекращая слез, ответил, что теперь верует и сознает, что поплатился за грубую насмешку над епископом. Владыка-профессор, сделав очень серьезную срочную операцию, возвратил больного к жизни. Этот случай очень подействовал на всех больных госпиталя»⁷¹.

Многие из тех, кому профессор-архиепископ помогал, становились верующими людьми, посещающими церковь, в которой служил Лука. Таким образом, Покровский собор становился центром, где люди стремились получить исцеление души и тела.

Но не всегда все складывалось так благополучно. Были и свои «минусы», с которыми Владыке приходилось покорно смиряться. Два еврея-атеиста – Иезекииль Моисеевич Берлин и жена его Ида Абрамовна Юровицкая – были в

⁷⁰ Лисюнин В. Ф. Покровский собор – свидетель и памятник Святителя Луки. С. 124.

⁷¹ Цит. по: Там же.

Тамбове известными людьми. «Во время войны она была главным хирургом госпиталя на 1500 коек, а он заведовал отделением в больнице. До глубокой старости два хирурга сохранили не только свежесть ума, но и критическую, аналитическую манеру мышления. В Войно-Ясенецком им, например, нравилось далеко не все. Лука приехал в Тамбов с сильно ослабленным зрением. Случалось, за ним замечали неаккуратность, хирургу непростительную. Те изящные разрезы, которые в прошлом вызывали восхищение, не всегда теперь у него получались. Да и операции у раненых в грудь тоже выходили теперь не лучшим образом. Правда, больные с эпиземами вообще – крест хирургов, а хирургическое вмешательство с удалением ребер и внутренних рубцов, так называемая декортизация, относятся к наиболее сложным операциям, но Лука оказался настолько неудачливым, что ему пришлось прекратить такие операции и даже покинуть торакальный госпиталь.

О провале своего коллеги старые врачи говорили с сожалением. Они охотно признавались, что в гнойном отделении областной больницы тот же Войно-Ясенецкий поражал всех своими великолепными и абсолютно оригинальными операциями при остеомиелите. Рассечение тканей проводит он так анатомично, что ассистенту почти не приходилось пользоваться зажимами: Лука никогда не ранил крупных сосудов. Говорил даже, что не хирургу надлежит бояться кровотечения, а кровотечение должно бояться хирурга»⁷².

Также во время работы профессора-архиепископа в госпитале рядом с ним появлялись ассистирующие врачи, которые критиковали его не только за то, что он «в госпитале № 1494 в хирургическом отделении повесил икону» и «перед проведением операции начинает молиться Богу, становясь на колени...», но и за то, что он носил бороду в медицинском учреждении, что по правилам это негигиенично. Однажды после операции у больной появилась небольшая опухоль в области оперируемой коленки, ассистировавший при операции врач обследовал эту опухоль и неожиданно заявил, что якобы она появилась в результате

---

⁷² Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 391-392.

халатности профессора-архиепископа. Он предположил, что с бороды Луки упал волос, который был зашит в колене. Своим видом этот врач всегда показывал неприязнь к профессору Войно-Ясенецкому, но, несмотря на обвинение, больная вскоре встала на ноги и впоследствии поступила в пединститут⁷³.

Так, на протяжении долгого времени вокруг архиепископа Луки придумывались различные неправдоподобные истории о том, что «профессор Войно-Ясенецкий вообще не дезинфицирует руки перед операцией, а просто, помолясь, моет руки под краном и идет оперировать»⁷⁴. Мало того, на него писали доносы, чаще всего, это были молодые врачи, возмущавшиеся, что архиепископ на свое рабочее место и в общественные места появляется как духовное лицо.

Приведенные воспоминания характеризуют профессора-архиепископа как человека, принципиального в вопросах духовной и мирской жизни, несгибаемого и твердого характера и в то же время человека, обладающего необыкновенной добротой, непоколебимой верой в Бога и Его Промысел.

Лука (Войно-Ясенецкий) всем своим поведением подчеркивал, что прежде всего он – архиерей, и все должны с этим считаться. 19 марта 1944 года на межобластное совещание врачей эвакогоспиталей, куда он был приглашен для прочтения доклада, архиепископ Лука явился в полном архиерейском облачении⁷⁵. Он всегда открыто исповедовал свою веру, также мог при случае показать свое несогласие с властями, запрещавшими носить «поповские одежды»: «Мне твердят: сними рясу – я этого никогда не сделаю. Она, ряса, останется со мной до самой смерти»⁷⁶.

В письме сыну он писал: «Город недурной, почти полностью сохранивший вид старого губернского города. Встретили меня здесь очень хорошо... По просьбе Президиума (Хирургического общества) я сделал доклад об остеомиелите

⁷³ Лисюнин В. Ф. Покровский собор – свидетель и памятник Святителя Луки // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 126.

⁷⁴ Там же, с. 125.

⁷⁵ Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944-1946 гг.) // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 36.

⁷⁶ Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович) [Электронный ресурс] // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=4455> (дата обращения: 17.11.2014).

на окружной конференции Орловского военного округа. Выступал и заседал в президиуме в рясе, с крестом и панагией»⁷⁷. А зал воспринял это как демонстрацию. «Все были возмущены», – доносит в Совет уполномоченный⁷⁸.

Полная официальная подпись архиерея начинается со слова «смиранный». Смиранный архиепископ Лука... Казалось бы, на новом месте в полном соответствии со своим саном и подписью Лука обуздал, смирил свой характер. Прихожане и коллеги-врачи запомнили его как человека доброго, житейски разумного, всегда готового признать свою неправоту или ошибку. М. А. Поповский полагает, что это связано с тем, что Войно-Ясенецкий добился, наконец, всего, чего хотел; ему позволили совместить архиерейство с хирургией. Его заслуги в обеих ипостасях признаны. Возникла душевная гармония, которая пресекла все и всякие конфликты. Смирение по отношению к Богу и к людям – естественная благодарность за оказанное благодеяние. Но смирение простиралось до определённых пределов. Все, что касалось веры и исповедничества Христа, что имело отношение к церковной и духовной жизни, не могло не колебать мирный настрой архиерея-профессора.

Как указывалось выше, Луке так и не удалось открыть кафедральный собор. Председатель облисполкома И. Т. Козырьков и первый секретарь обкома партии И. А. Волков – комсомольцы 1920-х годов – всячески этому сопротивлялись⁷⁹, несмотря на то, что Председатель Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов способствовал тому, чтобы в Тамбове открыли вторую церковь.

Отметим, что Иван Трофимович Козырьков относился к архиепископу Луке неплохо, но рассматривал его только как медика, случайно попавшего в «церковный омут». Однажды он пригласил Луку к себе в кабинет и, желая выразить ему свое расположение, спросил, чем он мог бы отблагодарить архиепископа за прекрасную работу в госпитале. Лука безапелляционно попросил

⁷⁷ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Приход Святого Духа сошествия, 2003. С. 162.

⁷⁸ Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки В Тамбове (1944-1946 гг.). С. 36.

⁷⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenaflu, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 393-394.

открыть городской кафедральный собор. Козырьков непреклонно ответил отказом. Но ничего другого архиерею было не нужно...

Козырьков через некоторое время умер от рака желудка. С новым председателем у Войно-Ясенецкого произошел более неприятный разговор. В конце 1945 г. правительство распорядилось, чтобы наградили церковнослужителей. В середине декабря Лука и его секретарь получили приглашение явиться в Облисполком, где по случаю торжества собрались руководители города, уполномоченный по делам Церкви и председатели городской медицины. Председатель Облисполкома поблагодарил профессора Войно-Ясенецкого за успехи в лечении воинов и обучении медицинского персонала. За врачебную и педагогическую деятельность профессору вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.». Секретарю архиепископа Луки, о. Иоанну Леоферову, такая же медаль была вручена за патриотические проповеди и за сбор пожертвований на танковую колонну. После вручения медалей председатель добавил, «что хотя труд Войно-Ясенецкого как консультанта эвакогоспиталя завершен (госпитали эти осенью 1944 года покинули Тамбов и двинулись дальше на Запад), но он надеется, что профессор и впредь будет делиться своим большим опытом с медиками города»⁸⁰.

По словам М. А. Поповского, профессор-архиепископ был раздосадован «ничтожностью награды»: «Я учил и готов учить врачей тому, что знаю; я вернул жизнь и здоровье сотням, а может быть, и тысячам раненых и наверняка помог бы еще многим, если бы ВЫ (он подчеркнул это “вы”, давая понять слушателям, что придает слову широкий смысл), не схватили меня ни за что ни про что и не таскали бы одиннадцать лет по острогам и ссылкам. Вот сколько времени потеряно и сколько людей не спасено отнюдь не по моей воле»⁸¹. Эта реплика шокировала областное начальство, и некоторое время в зале царил тишина. Но потом председатель спохватился и вежливо попросил, что пора уже забыть прошлое и жить настоящим. Но Лука твердо и непреклонно ответил: «Ну, нет уж,

---

⁸⁰ Там же, с. 395.

⁸¹ Цит. по: Там же, с. 395-396.

извините, не забуду никогда!»⁸² Как интерпретировать этот факт «несмирения» духовного лица? Причина была не в его профессорском статусе, а в архиерейском сане. Таким образом представители власти хотели напомнить «преосвященному профессору», что он для советской власти всего лишь «поп», достойный «всего лишь» медали, тогда как светские хирурги его ранга и даже профессорские ученики в это же время получали ордена. Возможно, в реакции архиепископа Луки была и обычная человеческая горечь, и боль об утраченном в лагерях и ссылках времени, о потерянном из-за репрессий здоровье, об утраченных возможностях передать свои знания и опыт молодым врачам, о том, что советский режим, несмотря на внешнее «потепление», все равно продолжает оставаться атеистическим и непримиримым в борьбе с верой в Бога и религией. А ведь архиепископ Лука никогда не скрывал симпатии к коммунизму. Унижение это Войно-Ясенецкий воспринял не только лично в свой адрес, но и в адрес всей задавленной советскими властями Церкви. Свои достижения он никогда не приписывал лично себе, и говорил, что его слава – это торжество для Церкви.

Рассказы о спокойном и добром пастыре так же, как суждения об архиепископе как о высокомерном и заносчивом, произносились не только в разное время, но и в разных источниках. В Тамбове, а затем в Симферополе Лука сохраняет два совершенно разных подхода к прихожанам и чиновникам. Это принципиальное разграничение сохранялось в годы согласия с верховной властью и после того. Областные и городские чиновники, покушавшиеся на духовную свободу и достоинство Луки, тут же получали сокрушительный отпор. Он не терпел никаких компромиссов.

По словам М. А. Поповского, «за каждой гневной вспышкой Луки угадывается верность справедливости. Думается, для самого Луки справедливость смыкается с точно и строго исполняемым законом. Исполнение закона – Божественного и человеческого – и есть, по его понятиям, высшая

---

⁸² Там же, с. 396.

справедливость, которую надо отстаивать, за которую надлежит бороться, а то и пострадать»⁸³.

1.3. «Очерки гнойной хирургии»: генезис, содержание, рецепция

Говоря о присуждении архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) Сталинской премии первой степени, уместно привести историю его работы над «Очерками гнойной хирургии»⁸⁴.

Представляется интересным само название – «Очерки...». Художественно-публицистический жанр, реализованный с медицинской точки зрения, вынесен в заглавие работы. По словам А. А. Тертычного, «сущность очерка во многом predetermined тем, что в нем соединяется репортажное (наглядно-образное) и исследовательское (аналитическое) начало»⁸⁵. Наглядно-образное начало в случае с «Очерками гнойной хирургии» – это собранные за десятки лет истории болезней, описанные автором в эмоциональном, отнюдь не сухо-научном ключе. А исследовательское, т.е. аналитическое начало проявляется в самой подаче материала, в подробном анализе приведенных историй реальных больных людей – выздоровевших или умерших, в строго выверенных советах начинающим врачам по тем или иным клиническим случаям, причем эти рекомендации строятся в том же выразительно-эмоциональном направлении в сочетании с консервативным научным (медицинским) языком. Автор открыто говорит о своих ошибках, анализирует различные методы лечения, пытается (даже в случае с умершим!) найти необходимый путь решения проблемы. «“Развернутость” репортажного начала воспринимается как преобладание художественного метода,

⁸³ Там же, с. 397.

⁸⁴ Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии. М. – СПб.: ЗАО «Издательство БИНОМ»; Невский диалект, 2000. 704 с.

⁸⁵ Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/06.htm> (дата обращения: 26.12.2014).

в то время как упор автора на анализ предмета изображения, выявление его взаимосвязей выступает как доминирование исследовательского, теоретического метода»⁸⁶. Академическая по содержанию и уникальная по форме изложения книга содержит аргументированные рассуждения, оригинальные решения и мудрые предостережения автора.

В автобиографии тогда еще только доктор медицины Войно-Ясенецкий писал: «С самого начала своей хирургической деятельности в Чите, Любаже и Романовке я ясно понял, как огромно значение гнойной хирургии и как мало знаний о ней вынес я из университета. Я поставил своей задачей глубокое самостоятельное изучение диагностики и терапии гнойных заболеваний. В конце моего пребывания в Переславле пришло мне на мысль изложить свой опыт в особой книге – “Очерки гнойной хирургии”. Я составил план этой книги и написал предисловие к ней. И тогда, к моему удивлению, у меня появилась крайне странная неотвязная мысль: “Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа”»⁸⁷. Это событие Валентин Феликсович принял как Божий промысел. Уже в Переславле он начал свою работу. Впоследствии Войно-Ясенецкий на протяжении долгих лет работал над созданием этой книги, выдержавшей три издания общим тиражом 60000 экземпляров. Он считал, что «Очерки гнойной хирургии» были угодны Богу, потому что в огромной степени увеличивали силу и значение его «исповедания имени Христова в разгар антирелигиозной пропаганды»⁸⁸.

От написания книги Войно-Ясенецкого отрывали трижды: и каждый раз тюрьмы и ссылки. Можно привести в пример такую необычную ситуацию: архиепископ Лука находится в ссылке в Красноярском крае, а идеи профессора-хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого распространяются не только в Советском Союзе, но и за рубежом. В 1923 году в немецком медицинском журнале «Deutsch Zeitschrift» публикуется его статья о новом методе перевязки артерии при

---

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Приход Святого Духа сошествия, 2003. С. 22-23.

⁸⁸ Там же, с. 79.

удалении селезенки, а в 1924 г. в «Вестнике хирургии» – сообщение о хороших результатах раннего хирургического лечения гнойных процессов крупных суставов⁸⁹. Думается, такое положение дел было характерной чертой послереволюционного времени.

«Писал он очень много, – вспоминает Елизавета Петровна Рюмкина (операционная сестра профессора). – В комнате его, кроме кровати, стола, стула и иконки, ничего не было. Зато книг, книг был полный стол, да еще в ящике под кроватью лежали. Я его спросила: “О чем вы пишете?”, а он мне: “Это то, что вам надо знать, вы по этой книге учиться станете”»⁹⁰.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука), находившийся на покое с сентября 1927 года, отбывал третью политическую ссылку в Красноярском крае. Сюда он был сослан сроком на 5 лет в июле 1937 года по ложному обвинению в участии в антисоветской организации. Творческая эйфория, охватившая Войно-Ясенецкого осенью 1933 года, после Архангельска, летом 1940-го завладела им вновь. Работает он все эти месяцы, как одержимый, ни о чем, кроме своей книги, говорить не может. С «Очерками» связывает епископ Лука самые светлые свои надежды на будущее: признание, освобождение из ссылки, возвращение к родным. В конце 1940 года, проживая в поселке Большая Мурта, он завершил работу над 2-м изданием своей большой книги «Очерки гнойной хирургии» и сдал её в издательство⁹¹.

Наступила первая военная зима. Войно-Ясенецкому «разрешили заниматься любимым делом, но положение главного хирурга-консультанта Красноярских госпиталей не избавляло от ссылки. А ссыльный в глазах начальства – и военного, и гражданского – всегда человек сомнительный, ненадежный, почти враг»⁹². Особенно непримиримо относилась к ссыльному профессору заведующая Краевым областным отделом здравоохранения Екатерина Астафьева. Она любила

⁸⁹ Архиепископ Лука: биография [Электронный ресурс] // Речицкая центральная районная больница: учреждение здравоохранения. URL: <http://med.rechitsa.by/ru/religion/490-2012-09-12-10-05-37> (дата обращения: 17.11.2014).

⁹⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 315-319.

⁹¹ Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.). М., 2011. С. 9.

⁹² Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 330.

напомнить ссыльному хирургу о его гражданской неполноценности. Нелицеприятные характеристики – верующий, повесил икону в комнате, дома у себя принимает местных священников – давали повод Астафьевой несколько раз в присутствии посторонних делать Войно-Ясенецкому грубые замечания. Он не возражал, но как будто и не слышал ее слов, вообще, старался держать себя так, словно он вовсе не ссыльный, а настоящий профессор. Астафьеву это раздражало. Она искала случая отомстить и унижить строптивного подчиненного. Повода для разносного приказа не было, и быть не могло. Профессор всегда отличался прекрасным служебным поведением и высоким уровнем профессионализма.

Однако в целом отношение к ссыльному профессору-епископу менялось в лучшую сторону. Своими новыми открытиями, операциями, лекциями, докладами на конференциях врачей Войно-Ясенецкий завоевал глубокое уважение больных, врачей, доцентов и профессоров во всем Красноярском крае. Его деятельность была отмечена Почетной грамотой и благодарностью Военного совета Сибирского военного округа. Администрация стала заботиться об улучшении условий его работы и быта⁹³. Одно обстоятельство сильно огорчало Луку: по непонятной для него причине откладывалось издание сверхважного для полевых врачей труда – «Очерков гнойной хирургии». И это несмотря на то, что рукопись получила высокую оценку самых крупных хирургов Советского Союза.

М. А. Поповский выяснил, что мешала выходу в свет книги ссыльного профессора Екатерина Астафьева. Она узнала, что Войно-Ясенецкий страстно желает выхода своих «Очерков...» и решила не допустить публикации книги. Сделать ей это было совсем не трудно. Астафьева, будучи членом бюро Красноярского крайкома партии, при малейшей возможности напоминала партийным коллегам, что «автор книги – нераскаявшийся церковник, и выпустить его труд значило бы допустить серьезную политическую ошибку». «Политической ошибкой» «в сталинскую эпоху можно было запугать кого

---

⁹³ Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.). С. 10.

угодно»⁹⁴. Подобной угрозы было достаточно, чтобы исключить из очередного плана издания многолетний труд Войно-Ясенецкого. «Очерки гнойной хирургии» до конца войны так и не вышли в свет.

Однако профессор Войно-Ясенецкий не догадывался, кто и с какой целью мешает публикации книги. Его письма военных лет полны надежд. Он полагал, что «Очерки» будут печатать в Военном издательстве Красноярска. Но ему говорили, что «нет еще приказа от начальника военного издательства в Москве». Потом он получил сообщение о том, что книгу будут печатать в Новосибирске, что «бумагу уже достали». И так продолжалось до 1943 года, когда он напишет своим близким, что «печатание книги еще не началось»⁹⁵.

В конце войны архиепископ Лука написал еще одну небольшую книгу «О поздних резекциях при инфицированных ранениях больших суставов», которую представил на соискание Сталинской премии вместе с большой книгой «Очерки гнойной хирургии»⁹⁶.

Но издание его труда («Очерков») все еще откладывалось. Тогда Войно-Ясенецкий 2 мая 1943 года написал письмо И. В. Сталину, в котором изложил чрезвычайную актуальность именно в это тяжелое военное время передачи его хирургического опыта военным хирургам через скорое опубликование работы. К письму были приложены отзывы о ней ведущих хирургов страны. Через 1,5 месяца пришло письмо из Медгиза, в котором дирекция издательства просила «глубокоуважаемого профессора» поскорее прислать рукопись «Очерков» и монографию «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов»⁹⁷. А в декабре 1943 года сам Нарком здравоохранения Третьяков сообщил телеграммой, что Медгиз включил издание «Очерков» в план I квартала 1944 года и что обе книги будут направлены в Комитет по Сталинским премиям⁹⁸.

⁹⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 331.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. С. 84-85.

⁹⁷ Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. М.: Медгиз, 1944. 96 с. (Восстановительная хирургия. Вып. 6).

⁹⁸ Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.). С. 12

В августе 1944 года Лука писал своим родным: «Монография моя о суставах уже вышла... Издана хорошо. “Очерки” в наборе. В них будет 65 (печатных) листов. В Медгизе решили исключить из книги предисловие Левита и Мануйлова, так как считают, что моя книга не нуждается ни в каком предисловии и никто не вправе его писать». И далее: «Множество поздравлений отовсюду: Патриарх, митрополиты, архиереи, Карпов, Митярев, Третьяков, академия медицинских наук, комитет по делам высшей школы, Богословский институт, профессора и проч. и проч... Моя слава – большое торжество для Церкви, как телеграфировал Патриарх»⁹⁹.

Свою научную деятельность, публикации книг и статей, получение государственной премии архиепископ Лука рассматривал как средство поднять авторитет Церкви. Несомненно, что в те страшные времена открытая проповедь о Христе знаменитого ученого, прославленного хирурга не могла не заставить задуматься многих людей. «Но к тому времени, когда вышла в свет книга, сердечный союз власти и Церкви уже склонялся к закату. Пропагандировать заслуги церковников стало неуместным»¹⁰⁰.

В мае 1944 года архиепископ Лука узнает из неофициальных источников, что Комитет по Сталинским премиям присудил ему государственную награду за «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов». В январе 1945 года профессор Войно-Ясенецкий становится лауреатом Сталинской премии. Разговоры о ней начались еще в 1943 году. Сама премия была присуждена еще в 1944 году за рукопись «Очерков». Но, несмотря на вмешательство Сталина и заботы наркома здравоохранения, понадобилось три года, прежде чем рукопись превратилась в книгу. Военные хирурги так и не получили этот важный для них труд в ту пору, когда он был им особенно необходим.

---

⁹⁹ Марк Поповский усмотрел в этих письмах проблески тщеславного настроения архиепископа: «Он упорно повторяет, что слава его принадлежит Церкви. Лично ему она [слава] не нужна, не интересна. И все же карьеры тщеславия прогрызает дупло в неизменно аскетической натуре профессора-епископа» (см.: Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenafly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 385).

¹⁰⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 399.

Считаем уместным обнародовать следующий материал. (*Курсивом выделены материалы периодических изданий – курсив мой, орфография и пунктуация, а также визуальные маркеры приводятся так, как в оригинале – Е. З.*) 27 января 1946 г. в газете «Правда» было опубликовано Постановление Совета народных комиссаров СССР с подзаголовком: «Слава Лауреатам Сталинских премий – передовому отряду Советской народной интеллигенции»:

«О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1943-1944 годы.

Премия первой степени в размере 200 000 рублей:

1. Войно-Ясенецкому Валентину Феликсовичу – профессору, консультанту-хирургу эвакогоспиталей Тамбовского областного отдела здравоохранения. За научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах: „Очерки гнойной хирургии“, законченном в 1943 году, „Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов“, опубликованном в 1944 году...

*Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. Сталин
Москва, Кремль. 26 января 1946 года»¹⁰¹.*

В работе нами впервые обнародованы документы, которые ни биографы, ни исследователи не упоминают вообще или с ошибками (например, М. А. Поповский дважды ошибается с датами и пишет, что в «Медицинском работнике» нижеприведенная статья была опубликована в январе 1945 года. На самом деле – 31 января 1946 года. Также названный биограф, приводя телеграммы Войно-Ясенецкого и Сталина в «Журнале Московской Патриархии», говорит о февральском номере, хотя этот номер на самом деле мартовский – № 3, 1946 года. Последующие биографы перенимают материал М. А. Поповского и так же ошибаются в датах публикаций).

---

¹⁰¹ Цит. по: Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.): дипломная работа по предмету «История Русской Церкви» / Московская православная духовная академия. М., 2011. С. 94.

Только в 1946 году архиепископу были вручены денежная часть премии и диплом. В газете «Медицинский работник» (31 января 1946 г.) сообщалось, что *«27 января было опубликовано постановление совета Народных Комиссаров СССР:*

О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1943-1944 годы;

О присуждении Сталинских премий за: а) выдающиеся изобретения и б) коренные усовершенствования методов производственной работы за 1943-1944 годы;

О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1943-1944 годы»¹⁰².

Ни в одной газете не говорилось о том, что профессор Войно-Ясенецкий, консультант-хирург эвакогоспиталей является еще и архиепископом. Что было очевидным.

В «Журнале Московской Патриархии» в феврале 1946 года был опубликован следующий документ:

«Из Тамбовской епархии Войно-Ясенецкому, Валентину Феликсовичу, профессору, консультанту-хирургу эвакогоспиталей Тамбовского областного отдела здравоохранения за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах “Очерки гнойной хирургии”, законченном в 1943 году, и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», опубликованном в 1944 году, присуждена Сталинская премия в размере 200.000 рублей»¹⁰³.

В январе 1946 года профессор И. А. Кассирский напечатал в «Медицинском работнике» хвалебную статью («Замечательный труд») о научных трудах Войно-Ясенецкого и публично сообщил о присуждении ему Сталинской премии. На первой странице этой газеты в верхнем левом углу были перечислены все

¹⁰² Медицинский работник. 1946. № 6. 31 января. С. 1.

¹⁰³ Журнал Московской Патриархии. 1946. № 3. С. 44.

лауреаты премии, указаны номинации и размеры денежного вознаграждения. В числе награжденных ученых был и архиепископ Лука.

«По разделу МЕДИЦИНСКИХ НАУК премия первой степени в размере 200.000 рублей присуждена Войно-Ясенецкому Валентину Феликсовичу, профессору консультанту-хирургу эвакогоспиталей Тамбовского областного отдела здравоохранения, - за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах: «Очерки гнойной хирургии», законченном в 1943 году, и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», опубликованном в 1944 году»¹⁰⁴.

Также на первой полосе в статье «Слава передовым ученым нашей страны!» несколько строк были посвящены профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому: *«В. Ф. Войно-Ясенецкий разработал новый хирургический метод лечения гнойных заболеваний и ран. Его труды “Очерки гнойной хирургии” и “Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов” вошли в сокровищницу советской хирургии. <...> Партия и правительство оказывают огромную помощь нашим ученым. Их долг – ответить на заботы напряженным творческим трудом на благо социалистической Родины. Нет сомнения, что люди советской науки с честью разрешат задачи, которые ставит перед ними жизнь. Поручкой этому – богатство нашей страны замечательными, талантливыми учеными, прославляющими своими делами великую Отчизну»¹⁰⁵.*

Статья, написанная профессором И. А. Кассирским, была опубликована на третьей полосе, в «подвале» («Замечательный труд»). Полоса полностью посвящалась медикам – лауреатам Сталинской премии. В середине полосы опубликованы их фотографии, за исключением В. Ф. Войно-Ясенецкого. Это можно объяснить тем, что архиепископ Лука никогда не снимал с себя епископского облачения, креста и панагии. Фотографироваться в гражданской одежде он никогда бы не согласился. Его работы были подписаны не именем

¹⁰⁴ Присуждение Сталинских премий // Медицинский работник. 1946. № 6. 31 января. С. 1.

¹⁰⁵ Слава передовым ученым нашей страны! // Медицинский работник. 1946. № 6. 31 января. С. 1.

епископа, а именем профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Поэтому многие знали и воспринимали его исключительно в этом статусе. Профессор Кассирский в своей хвалебной статье пишет, что *«правительство по заслугам оценило этот труд, написанный от чистого, гуманного сердца советского врача – труд целой, большой жизни, венчающий славный путь от сельского хирурга до мастера хирургии. Валентин Феликсович удостоен самой высокой награды, какую получают ученые нашей страны, – Сталинской премии первой степени»*¹⁰⁶.

Сразу после появления этой статьи на лауреата обрушился поток поздравлений. Лука (Войно-Ясенецкий) расценивал факт присуждения ему высшей премии государства не только как признание его личных заслуг в области медицины, но и как «демонстрацию советской властью своего благосклонного отношения к Русской Православной Церкви, и как средство, повышающее авторитет Церкви»¹⁰⁷.

Почти всю свою премию архиепископ Лука пожертвовал на помощь сиротам – жертвам войны. В мартовском номере «Журнала Московской Патриархии» в рубрике «Из жизни наших епархий» был опубликован документ – телеграмма В. Ф. Войно-Ясенецкого И. В. Сталину:

«ИЗ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ»

Войно-Ясенецкому Валентину Феликсовичу, профессору, консультанту-хирургу эвакогоспиталей Тамбовского областного отдела здравоохранения за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах: «Очерки гнойной хирургии», законченном в 1943 г., и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», опубликованном в 1944 г., присуждена Сталинская премия первой степени в размере 200.000 рублей.

МОСКВА

ГЕНЕРАЛИССИМУСУ И. В. СТАЛИНУ

¹⁰⁶ Кассирский И., проф. Замечательный труд // Медицинский работник. 1946. № 6. 31 января. С. 3.

¹⁰⁷ Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.) М., 2011. С. 92.

*Прошу Вас, высокочтимый Иосиф Виссарионович, принять от меня 130.000 рублей, часть моей премии Вашего славного имени, на помощь сиротам, жертвам фашистских извергов. **ТАМБОВСКИЙ АРХИЕПИСКОП ЛУКА ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ, ПРОФЕССОР ХИРУРГИИ**».*

Сталин ответил ему телеграммой, но то был формальный ответ, полагавшийся всем жертвователям такого рода:

«ТАМБОВ

ТАМБОВСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ ЛУКЕ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОМУ, ПРОФЕССОРУ ХИРУРГИИ

*Примите мой привет и благодарность Правительства Союза ССР за Вашу заботу о сиротах, жертвах фашистских извергов. **СТАЛИН**»¹⁰⁸.*

В Тамбове газета «Тамбовская правда» также опубликовала на первой полосе едва заметные строки о присуждении Сталинской премии профессору Войно-Ясенецкому:

«Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – лауреат Сталинской премии». И далее: «Неоценимую помощь Красной Армии оказали в годы Отечественной войны деятели советской медицинской науки. Они разработали новые методы лечения ран, применили новые хирургические приемы, сконструировали совершенную аппаратуру для госпиталей и клиник. Лучшие работы в области медицины удостоены Сталинской премии.

Одна из них присуждена профессору, консультанту-хирургу эвакогоспиталей Тамбовской области В. Ф. Войно-Ясенецкому – за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений»¹⁰⁹.

Именно так тамбовская областная газета откликнулась на все то, что было сделано владыкой Лукой-профессором Войно-Ясенецким как в медицинском, так и в церковном служении.

¹⁰⁸ Из жизни наших епархий. Телеграммы // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 3. С. 44.

¹⁰⁹ Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий – лауреат Сталинской премии // Тамбовская правда. 1946. 29 января. С. 1.

Практически через год, в декабре 1946 г., когда архиепископ Лука возглавлял уже Крымскую и Симферопольскую кафедру, в газете «Красный Крым» была опубликована заметка, где говорилось о «Вручении диплома и почётного знака лауреата Сталинской премии профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому». Характерная черта всех заметок, которые удалось обнаружить, – отсутствие упоминания о священном сане прославленного профессора-хирурга, что, конечно, подчеркивало официальное игнорирование церковной тематики:

«Принимая диплом и почетный знак, профессор Войно-Ясенецкий заявил:

– Благодарю Советское Правительство, так высоко оценившее мои научные труды. Для меня – это большое, радостное событие. Можете быть уверены, что все свои силы я отдам на служение народу.

В состоявшейся затем краткой беседе профессор Войно-Ясенецкий выразил желание, в целях улучшения постановки лечебного дела в области, прочесть крымским врачам цикл лекций по гнойной хирургии»¹¹⁰.

Вполне возможно, что имеются и другие публикации, но мы не знаем, где и в каком издании говорилось что-нибудь о деятельности архиепископа Луки и профессора хирургии Войно-Ясенецкого – человека, спасающего людей «крестом и скальпелем»¹¹¹.

1.4. Идеи коммунизма в рефлексии В. Ф. Войно-Ясенецкого

Об отношении Войно-Ясенецкого к советской власти рассуждать достаточно сложно. Авторы работ об архиепископе избегают разговоров о его политических предпочтениях, опуская из повествования важнейшие мировоззренческие категории мыслителя. На наш взгляд, если не рассуждать об

¹¹⁰ Цит. по: Исповедник Лука Войно-Ясенецкий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sotnia.ru/forum/viewtopic.php?f=6&t=14941> (дата обращения: 24.11.2014).

¹¹¹ Полозов А. В. Крестом и скальпелем. Лауреат Сталинской премии прославлении в лике святых // Русский Дом: журнал для тех, кто любит Россию. 2002. № 1. С. 24.

отношении Луки к коммунизму и социализму, его религиозно-политическая публицистика теряет свой статус, обмирщается до уровня журналистики, «сориентированной на информационное обеспечение общества социально значимыми сведениями»¹¹². Творчество В. Ф. Войно-Ясенецкого в «Журнале Московской Патриархии» обусловлено ключевыми функциями публицистики: познавательной, аксиологической, творчески-созидательной, побудительной (управленческой), воспитательной и эстетической¹¹³.

Прежде чем начать анализ статей архиепископа Луки, следует подробнее остановиться на аксиологической составляющей мыслителя и его рецепции советской власти, в частности, ее официальной идеологии.

С самой юности Войно-Ясенецкий осознавал, что «не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей»¹¹⁴. Именно в начале жизненного пути и духовно-нравственного становления архиепископа Луки следует искать корни его последующей рецепции коммунизма как общественного и экономического строя, основанного на социальном равенстве. Думается, что народнические настроения, сформировавшиеся в душе юного Валентина Войно-Ясенецкого в период духовных и нравственных исканий, в дальнейшем определили его политические взгляды¹¹⁵.

М. А. Поповский на момент написания книги «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга» был далеким от православия и Православной Церкви человеком, более того – атеистом. При написании биографии профессора-архиепископа «им руководило желание найти идеального, в его понимании, человека, который никогда не кривил душой и не преступал основ морали, донести до читателя образ этого человека, показав наиболее яркие

¹¹² Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод). Полемические заметки // Современные проблемы журналистской науки: ежегод. сб. науч. ст. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2007. С. 67.

¹¹³ См.: Там же, с. 66.

¹¹⁴ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание... : автобиография. М.: Приход храма Св. Духа сошествия на Лазаревском кладбище, 2013. С. 12.

¹¹⁵ Попова В. В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого: дисс. ... к. филос. н. Шуя, 2009. С. 14.

эпизоды из его жизни, что он в жанре журналистики и сделал в своей книге»¹¹⁶. Сам М. А. Поповский отзывался об очередной книге как о «самом важном труде»¹¹⁷: «Герой, о котором я мечтал годами – фигура номер один в науке и, в то же время, человек способный противостоять коммунистической фальши, возник на моем горизонте более сорока лет назад, в 1957 году»¹¹⁸; Марка Александровича называют «русским писателем, журналистом, правозащитником, диссидентом»¹¹⁹, другие авторы добавляют – «православный христианин, политический эмигрант»¹²⁰. Действительно, немногим позже выхода книги об архиепископе Луке, Поповский крестился: «где-то на третьем году работы я почувствовал, что вера Владыки Луки – и моя вера»¹²¹.

При чтении книги «Жизнь и житие...» возникает ряд вопросов:

- почему автор так много внимания уделяет феномену взаимоотношений государственных деятелей и церковных иерархов;
- по какой причине архиереи в годы Великой Отечественной войны поверили в возрождение поруганной и почти разрушенной Русской Церкви?;
- почему иерархи, по мысли автора, «подстроились» под советский режим, закрыли глаза на материалистическую доктрину коммунистической идеологии и поддерживали власть;
- по какой причине «забыли» об опасности и нестабильности положения русского духовенства в советском атеистическом государстве?

¹¹⁶ Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.) [Электронный ресурс]. URL : <http://sluzhenie.tomsk.ru/texts/Tambov.pdf> (дата обращения: 05.09.2013).

¹¹⁷ Поповский М. То, что сохранила память. Анкета / публикация и вступ. ст. Г. Глушанок [Электронный ресурс] // Журнальный зал в «Русском Журнале»: русский толстый журнал как эстетический феномен. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/5/po13.html> (дата обращения: 13.08.2014).

¹¹⁸ Поповский М. А. Мой любимый герой [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. URL: http://www.krotov.info/libr_min/16_p/op/ov_10.htm (дата обращения: 13.08.2014).

¹¹⁹ Марк Александрович Поповский [Электронный ресурс] // Универсальная библиотека, портал создателей электронный книг, авторов произведений и переводов. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/POPOVSKIY_Mark_Aleksandrovich/_Popovski_M.A..html (дата обращения: 13.08.2014).

¹²⁰ Поповский М. То, что сохранила память. Анкета / публикация и вступ. ст. Г. Глушанок [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/5/po13.html> (дата обращения: 13.08.2014).

¹²¹ Поповский М. А. Послесловие // Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Tenafly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 519.

В наибольшей степени М. А. Поповского как исследователя «задевал» вопрос о том, как мог принципиальный и искренний во всем Владыка Лука (Войно-Ясенецкий) писать статьи в официальном религиозном журнале, следуя государственным заказам? Эти вопросы до сих пор являются спорными.

Для того чтобы понять взгляд М. А. Поповского, приведем воспоминания его друга Я. Гордина: «Марк Александрович был человеком радикальных политических настроений. “Мы пишем историю преступлений советской власти”, – сказал он мне как-то. Он и в самом деле неуклонно писал эту историю. Его фундаментальная книга о судьбе Николая Ивановича Вавилова, для которой он ухитрился получить следственное дело и скопировать его, со свойственной ему решительностью обведя КГБ вокруг пальца, его “Жизнь и житие Войно-Ясенецкого”, собирая материалы о котором он объездил всю страну, посетив все места ссылок великого хирурга и архиепископа, были, как говорится, откровенными обвинительными актами. Ему, человеку народовольческого темперамента, естественно, претил любой лояльный контакт с властью имущими. Он сознательно шел на столкновение с системой <...>. Марк уезжал после обыска и допросов, со скандалом, с шумом на весь Запад, с интервью зарубежным корреспондентам. Он декларировал свою ненависть к системе, в преступности которой он был с полным основанием убежден, и сознательно обрубал все формальные связи с СССР»¹²². Возможно, этими словами можно отчасти объяснить настроение Марка Александровича при трактовке некоторых неоднозначных поступков и публицистического творчества Войно-Ясенецкого, принимая во внимание тот факт, что автор биографического исследования «все же, журналист, в ту пору только вступивший на путь веры»¹²³. М. А. Поповский в начале своей книги также атеистически-субъективно пишет о становлении глубокой веры архиепископа-хирурга, умаляя серьезные духовные события в его жизни. Мы придерживаемся взгляда В. В. Поповой на духовное и

¹²² Поповский М. То, что сохранила память. Анкета / публикация и вступ. ст. Г. Глушанок [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/5/po13.html> (дата обращения: 13.08.2014).

¹²³ Предисловие от издателей // Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. СПб.: Сатисъ, 2004. С. 6.

мировоззренческое становление мыслителя. В диссертации «Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого»¹²⁴ исследователь детально анализирует труды биографов и с относительной долей объективности обобщает жизненный и мировоззренческий путь мыслителя.

Внучатый племянник архиепископа Луки – академик Владимир Александрович Лисичкин – изучил и опубликовал документы из архивов КГБ, написав при этом фундаментальный труд «Лука, врач возлюбленный»¹²⁵. Работа академика В. А. Лисичкина содержит неизвестные в 1950-1960-е гг. М. А. Поповскому биографические сведения о Войно-Ясенецком, а также в ней исправлены ошибки, допущенные первыми исследователями по причине отсутствия доступа к секретным архивам. «Это протоколы допросов, протесты и заявления, письма и записки святителя Луки из застенков»¹²⁶. Далее, учитывая хронологическую составляющую получения сана архиепископа (1943 г.), мы в некоторых абзацах этого параграфа будем говорить о святителе Луке как о епископе Войно-Ясенецком.

После очередного пыточного конвейера, продолжавшегося с 23 ноября по 5 декабря 1937 года, «его, обессиленного от побоев и издевательств и, очевидно, ничего не понимающего, заставили подписать протокол допроса. Обращает на себя внимание подпись. Она поставлена нетвердой, дрожащей рукой замученного человека. В этом протоколе писалось, что Войно-Ясенецкий якобы входил в состав контрреволюционной нелегальной организации, которая хотела свергнуть советскую власть и установить капиталистический строй»¹²⁷. В приведенном В. А. Лисичкиным уголовном деле практически все протоколы допросов епископа Войно-Ясенецкого фальсифицированы, правдивых фраз там практически нет. Но обращает на себя внимание чрезвычайно важный документ, который, по словам автора, раскрывает «жизненную позицию Святителя-исповедника» и освещает

¹²⁴ Попова В. В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого: дисс. ... к. филос. н. Шуя, 2009. С. 14.

¹²⁵ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. 456 с.

¹²⁶ Марущак В., протодиакон. Предисловие // Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 10.

¹²⁷ Там же.

«многие неясные для биографов и исследователей эпизоды его жизни»¹²⁸, связанные с политическими предпочтениями. Цитируемый текст является особым и для нашего исследования. Документ, написанный рукой В. Ф. Войно-Ясенецкого, проливает свет на дальнейшие обстоятельства, касающиеся его публицистических выступлений в «Журнале Московской Патриархии» 1940-1950-х гг.

Когда епископ Лука увидел материалы уголовного дела, он не обнаружил в нем своих заявлений, были записаны искаженные «показания» и «множество вымаранных и перенумерованных страниц»¹²⁹. Следователь постарался представить его врагом народа и советской власти, грубо нарисовал «картину его политических взглядов, жизненных позиций, установок»¹³⁰. Осужденный архиерей решил написать дополнение к уголовному делу. Рукопись была пришта к делу. В ней хирург и епископ Лука (Войно-Ясенецкий) с присущими ему твердостью, прямоотой и честностью пишет свою без преувеличения последнюю, как он думал, *исповедь перед лицом смерти* (по выражению В. А. Лисичкина). Профессор рассказывает о своем происхождении, утверждая, что он «всю жизнь считался русским»¹³¹, а не поляком, как его назвал один из следователей. Дворянин по происхождению, Войно-Ясенецкий никогда, как и его отец, не имел никакой собственности. Пишет епископ и о своих трех голодовках, которыми он показывал свой протест ложным обвинениям, а также пыткам и насилию, применяемым на непрерывных допросах «конвейером». Неожиданный арест оторвал врача от «напряженной научной работы, весьма важной для военно-полевой хирургии»¹³². Этот факт, очевидно, сильнее всего огорчал епископа Луку. Ночами следователи допрашивали его о политических взглядах, но, по словам Войно-Ясенецкого, «протокола этого допроса в деле нет»¹³³. Также он пишет об искаженных ответах в нескольких протоколах, касающихся тех же политических

¹²⁸ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 301.

¹²⁹ Там же, с. 301.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же, с. 298.

¹³² Там же, с. 299.

¹³³ Там же.

вопросов. Это обстоятельство заставляет Войно-Ясенецкого написать своим мучителям разъяснение: «Совершенно отвергая искаженные следователем Кирилловым ответы, <...> прошу принять во внимание следующее изложение моего политического “credo” <...>. Я всегда был прогрессистом, очень далеким не только от черносотенства и монархизма, но и от консерватизма; к фашизму отношусь совершенно отрицательно. *Чистые идеи коммунизма и социализма, близкие к евангельскому учению, мне были всегда родственными и дорогими* (выделено нами – Е. З.); но методов революционного действия, я, как христианин, никогда не разделял, а революция ужаснула меня жестокостью этих методов. *Однако я давно примирился с нею (очевидно, со сменой власти – Е. З.), и мне весьма дороги ее колоссальные достижения;* особенно это относится к огромному подъему науки и здравоохранения, к мирной внешней политике советской власти и к мощи Красной Армии, охранительницы мира. *Из всех систем государственного устройства советский строй я считаю, без всякого сомнения, совершеннейшим и справедливейшим.* Формы государственного строя США, Франции, Англии, Швейцарии я считаю наиболее удовлетворительными из буржуазных систем. Признать себя контрреволюционером я могу лишь в той мере, в какой это вытекает из факта заповеди Евангелия, активным же контрреволюционером и участником дурацкой поповской контрреволюции я никогда не был, и *до крайности оскорбительна мне роль блохи на теле колоса – советской власти,* приписываемая мне следствием и ложными показаниями моих оговорщиков. Все 20 лет советской власти я был всецело поглощен научной работой по хирургии и чистым служением Церкви, очень далеким от всякой антисоветской агитации. *Совершенно неприемлемо для меня только отношение советской власти к религии и Церкви, но и здесь я далек от активной враждебности (курсив наш – Е. З.)»*¹³⁴. После этих слов многие вопросы, которыми задавались предыдущие биографы В. Ф. Войно-Ясенецкого, в частности, М. А. Поповский, находят свои ответы. Сам профессор-епископ Лука в

---

¹³⁴ Там же, с. 300.

этом же документе описывает все жестокости, которые применяли следователи на допросах. Эти пытки доводили его «до состояния тяжелой психической депрессии, до потери ориентации во времени и пространстве, до галлюцинаций, до паралича»¹³⁵. Ему – человеку с несгибаемой волей и твердостью характера – в отчаянии пришлось о себе самом написать: «Мучение было так невыносимо...»¹³⁶. Комментируя все приведенные выше слова архиерея-мученика, академик В. А. Лисичкин пишет: «За каждой строкой виден крестный путь Владыки»¹³⁷. Показательно, что в обвинительном заключении от 5 апреля 1939 г. следователи, не обращая внимания на дополнения к уголовному делу, написанные рукой осужденного епископа, резюмируют: «<...> Будучи идейным и непримиримым врагом советской власти, систематически проводил среди церковников и верующих контрреволюционную и пораженческую агитацию, пропагандируя контрреволюционные взгляды о скором падении советской власти и восстановлении капитализма в СССР, и распространял контрреволюционную клевету о “преследованиях” и “гонениях” религии и Церкви со стороны советской власти <...>»¹³⁸. Лживое контрреволюционное обвинение, искаженный до неузнаваемости протокол допроса и приговор к ссылке или расстрелу – тем более в отношении священнослужителя – были обычным делом ГПУ в то время.

В книге М. А. Поповского, так же, как и в книге В. А. Лисичкина, приводится эпизод из жизни будущего Святителя Луки, произошедший в декабре 1957 года. В Крыму был назначен новый уполномоченный по делам РПЦ. По приглашению тогда уже архиепископа (с 1943 г.) он пришел в епархию. Между уполномоченным и архиереем состоялся разговор частного характера, в котором Лука рассказал случай из своей жизни: «Я много перенес житейских невзгод. Одиннадцать лет скитался по тюрьмам <...> Когда я был в тюрьме, то однажды ночью крупный чекист вызвал меня на допрос и прямо поставил вопрос – друг я

---

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Там же, с. 301.

¹³⁸ Обвинительное заключение. Подследственному делу № 4335/а по обвинению Войно-Ясенецкого Валентина Феликсовича по ст. ст. 57 ч. 1, 60, 66 ч. 2 и 67 УК УзССР. (Цит. по: Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 305.)

ему или враг? Мой ответ ему был так: “Я не консерватор, я далек от этого, но скажу Вам, что *если бы я не был христианином, то я был бы коммунистом* <...> Вам ведь хорошо известно, что советское правительство ведет антирелигиозную пропаганду, следовательно, я не могу быть целиком на Вашей стороне, а поскольку Вы являетесь гонителями христианства, я, совершенно понятно, никак не могу быть вашим другом, *хотя и можем сосуществовать*”»¹³⁹ (*курсив наш – Е. З.*). В. А. Лисичкин, приводя этот эпизод, ссылается на архивные данные (ГААРХ. Ф. Р-2647. Оп. 4, д. 12, л. 19-25), М. А. Поповский же, в свою очередь, ссылок на источники не дает, но в комментариях к третьей главе книги указывает: «О том, что он мог стать коммунистом, если бы власти не преследовали Церковь, Валентин Феликсович говорил не раз. Свои симпатии он подтвердил во время войны 1941-1945 гг. в пору примирения Сталина с Православной Церковью. Публицистические статьи архиепископа Луки в те годы и по духу, и по лексике мало чем отличались от передовиц газеты “Правда”. Волевой архиерей в достаточной мере симпатизировал “твёрдому порядку”. И само выражение “большевизм”, надо полагать, звучало для него так же, как оно звучало в устах знаменитого борца с малярией профессора Рональда Росса; тот свой метод полного изничтожения комара-переносчика назвал “большевизмом в санитарии”»¹⁴⁰. В автобиографии архиепископ Лука также описывает приведенный выше разговор с чекистом¹⁴¹. Для нас важны его слова о том, что он *мог бы стать коммунистом, если бы не был христианином, если бы власть не преследовала Церковь*, хотя, как следует из рассуждений Войно-Ясенецкого, коммунистическое государство и Православная Церковь *вполне могут сосуществовать* (*курсив наш – Е. З.*).

М. А. Поповский, конечно, обратил внимание на столь необычное отношение к советской власти врача и священника. Биограф для наглядности приводит цитату из статьи (без названия) архиепископа Луки, отправленную из

¹³⁹ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 372.

¹⁴⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 496.

¹⁴¹ См.: Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание... : автобиография. М.: Приход храма Св. Духа сошествия на Лазаревском кладбище, 2013. С. 55.

Красноярска в Москву по почте 3 августа 1943 года. Архиерейская репрезентация революционной борьбы, «все перевернувшей в стране нашей», а также «великих принципов всеобщего равенства и коммунизма», которыми заменили «былую социальную неправду»¹⁴², заставляет обратиться к исследованию сочетания идей христианства и коммунизма в рефлексии Войно-Ясенецкого.

В своих взглядах на советскую власть архиепископ Лука не был одинок. По словам того же М. А. Поповского, «стремление улучшить, облагораживать советскую действительность – давний и весьма распространенный соблазн русской образованной публики»¹⁴³. Многие из тех, кто хотел увидеть социалистическую Россию христианской, дорого заплатили за это, потому что пытались обращаться со своими предложениями в ЦК, Правительство СССР, даже к самому И. В. Сталину. Для примера (и для сравнения) Марк Александрович упоминает видного деятеля церковной жизни, «талантливый и образованный» архиепископа Андрея Уфимского (князя Ухтомского) – родного брата академика-физиолога А. А. Ухтомского¹⁴⁴. Преосвященный Андрей сам о себе говорил: «коммунист, но не безбожник, христианин с продуманным и выстраданным мировоззрением»¹⁴⁵. Сам, будучи неоднократно осужден, отсидев в тюрьмах Томска, Омска, в Бутырской тюрьме и Ярославском политическом изоляторе, тем не менее, находясь в очередной ссылке в Алма-Ате, архиепископ Андрей в мае 1933 года пишет Председателю Совнаркома СССР В. М. Молотову письмо, в котором просит «организоваться честным христианским Советам, то есть Советам христианских общин»: «Поверьте, – продолжает архиепископ Андрей, – что эти христианские общины, тесно организованные, даже в колхозах были бы полезнее того сброда людей, которые ныне и явно и тайно и днем и

¹⁴² Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenafly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 377.

¹⁴³ Там же, с. 378.

¹⁴⁴ Преосвященный Андрей (Ухтомский) тайно постриг в монашество В. Ф. Войно-Ясенецкого с именем святого апостола и евангелиста Луки. Подробнее об архиепископе Андрее см.: Андрей (Ухтомский) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_\(%D0%A3%D1%85%D1%82%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_(%D0%A3%D1%85%D1%82%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9)) (дата обращения: 19.08.2014).

¹⁴⁵ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 379.

ночью только вредят делу <...> Я серьезно прочитал многие сочинения и Маркса и Энгельса, и Каутского, и Ленина, и Плеханова. И многому у них научился <...> русские социалисты должны ответить нравственным оправданием социализма. Это нравственное оправдание социализма может дать Собор честных христиан <...>. Коммунизм имеет крупный недостаток – отсутствие нравственного оправдания, он силен только грехами плутократии, которыми искусно пользуется. И этот крупный недостаток должен быть восполнен <...>»¹⁴⁶. Идеолог христианизации сталинского государства в 1937 году был расстрелян. И это несмотря на открытое письмо, говорящее о согласии с идейной составляющей советского режима.

Итак, по какой причине доктор медицины В. Ф. Войно-Ясенецкий и епископ Лука (в 30-е гг. XX в.) был с начала 1920-х гг. гоним и 11 лет провел в тюрьмах и ссылках, несмотря на сочувствие идеям коммунизма? И почему лояльный к советской власти архиепископ Андрей Уфимский все-таки был расстрелян? Для того чтобы разобраться в этих вопросах, обратимся к работе Н. А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма» (1933 г.)¹⁴⁷. Отметим, что мы не в полной мере согласны с некоторыми положениями названного сочинения, но в нем есть и такие тезисы, с помощью которых мы можем разъяснить обозначенные выше вопросы. Несмотря на множество философских трудов представителей русского религиозного ренессанса (В. С. Соловьёва, В. В. Розанова, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, С. Л. Франка и др.), мы обратились именно к наследию Н. А. Бердяева¹⁴⁸, что обусловлено следующими критериями:

¹⁴⁶ Цит. по: Там же, с. 379.

¹⁴⁷ Свою книгу Н. А. Бердяев задумывал в качестве издания, оппонирующего американским и английским книгам и статьям, невежественно искажавшим «историю идейной и религиозной борьбы в России в революционную эпоху» – авторы этих сочинений пытались защитить материалистический коммунизм с христианской точки зрения. В 1937 году книга была напечатана на английском языке, а затем и на других иностранных языках. Ориентированная на западного читателя, она вышла на русском языке только в 1955 году в издательстве YMCA-PRESS. См.: Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. М.: Наука, 1990. 224 с.

¹⁴⁸ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. М.: Наука, 1990. 224 с.; Бердяев Н. А. Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал «Путь» (к десятилетию «Пути») // Публицистика русского зарубежья (1920-1945): сборник статей / сост. И. В. Кузнецов, Е. В. Зеленина; Фак-т жур-ки МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Союзполиграфпром; Фак-т жур-ки МГУ, 1999. С. 39-59; Бердяев Н. А. Существует ли в православии свобода мысли и совести? // Публицистика русского зарубежья (1920-

М. А. Поповский также в начале своего биографического опыта пытался разобраться в духовной композиции «странного юноши» В. Ф. Войно-Ясенецкого, в становлении его мировоззренческого фундамента, в формировании жизненных принципов и установок: «Я принялся перебирать биографии и записки ровесников, университетских однокашников Войно-Ясенецкого, тех немногих, чьи имена остались в истории. Я искал человека, близкого по духу моему герою. Такая встреча могла, как мне казалось, кое-что объяснить и в юношеской судьбе Войно-Ясенецкого»¹⁴⁹. М. А. Поповский приходит к мысли, что этой биографически-мировоззренческой аналогией может быть Николай Бердяев – выдающийся религиозный философ и писатель, рожденный в Киеве «всего лишь на три года раньше Валентина Войно-Ясенецкого»¹⁵⁰. Приводя множество совпадений из жизни Н. Бердяева с жизнью своего героя, М. А. Поповский все-таки сохраняет убежденность в том, что «духовная близость» этих исторических личностей несомненна (особенно в юности), несмотря на то, что «судьба двух киевских студентов, столь схожая вначале, в дальнейшем разошлась».¹⁵¹ Конечно, здесь следует сказать о том, что многие принципы Войно-Ясенецкого «далеко не во всем соответствовали бердяевским»¹⁵². Но все же в юношеские годы «жизненная линия будущего философа» совпадает с «линией жизни будущего хирурга»¹⁵³. Проведение названной параллели первым биографом дает нам возможность интерпретировать некоторые жизненные и духовные постулаты профессора-архиепископа. Таким образом мы можем объяснить обращение именно к наследию Н. А. Бердяева как к источнику истолкования некоторых мировоззренческих особенностей архиепископа Луки.

Итак, в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» Бердяев тщательным образом анализирует исторический процесс формирования идейных

1945): сборник статей / сост. И. В. Кузнецов, Е. В. Зеленина; Фак-т жур-ки МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Союзполиграфпром; Фак-т жур-ки МГУ, 1999. С. 60-68.

¹⁴⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenafly, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 47.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же, с. 48.

¹⁵² Там же, с. 49.

¹⁵³ Там же.

течений, существование которых дало возможность коммунизму прижиться на российской почве. Точного, четкого определения «русского коммунизма» как такового философ не дает, но утверждает, что «русский коммунизм» есть «марксизм», оригинально трансформированный сознанием и душой русского человека. Почему и как такое оказалось возможным – на этот вопрос, по сути, и пытается ответить автор на протяжении всей своей работы. По мысли Бердяева, в коммунизме есть своя правда и своя ложь. Правда – социальная, раскрытие возможности братства людей и народов, преодоление классового неравенства; ложь – в духовных основах, которые приводят к процессу дегуманизации, к отрицанию ценности всякого человека, к сужению человеческого сознания, которое уже наблюдалось в русском нигилизме. По словам Бердяева, коммунизм есть религия, и «непримиримо враждебное отношение коммунизма ко всякой религии не есть явление случайное, оно принадлежит к самой сущности коммунистического мирозерцания <...> Коммунисты исповедуют воинствующий атеизм <...> Коммунизм, не как социальная система, а как религия, фанатически враждебен всякой религии и более всего христианской. Он сам хочет быть религией, идущей на смену христианству», потому что «претендует ответить на религиозные запросы человеческой души, дать смысл жизни <...>»¹⁵⁴. Бердяев отвечает этими словами на приведенную выше фразу архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) о том, что *он мог бы стать коммунистом, если бы не был христианином.*

Ленин «особенно ненавидел всякие попытки соединить христианство с социализмом»¹⁵⁵. И далее, применительно к вышеприведенному вопросу по поводу гонения на священство, даже расположенное к прокоммунистическому советскому режиму, Бердяев говорит: «Напрасно думают, что религиозные гонения в советской России направлены против православной церкви <...> Христиане, которые признают правду коммунизма в области социальной,

¹⁵⁴ Здесь и далее орфография и пунктуация Н. А. Бердяева. См.: Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. М.: Наука, 1990. С. 129.

¹⁵⁵ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. М.: Наука, 1990. С. 131.

считаются более вредными и опасными, чем христиане, которые являются явными реставраторами и контрреволюционерами. Свободомыслящая, атеистическая и материалистическая буржуазия лучше, чем христиане сочувствующие коммунизму, она может быть использована для социалистического строительства, она обычно бывает равнодушна к “миросозерцанию”, в то время как христиане-коммунисты разбивают целостность коммунистического миросозерцания»¹⁵⁶. По словам философа, Ленин это формулировал в журнале «Под знаменем марксизма». Коммунизм может эволюционировать, меняться, национализироваться, делаться более культурным, но, по мысли Н. А. Бердяева, «есть область, в которой коммунизм неизменен, беспощаден, фанатичен и не на какие уступки не идет, – это область “миросозерцания”, философии, а следовательно и религии»¹⁵⁷ (*здесь имеется в виду – христианской – Е. З.*). Философ возмущается тем, что русские коммунисты не в состоянии понять очевидной истины. И истина эта такова: «Лучший тип коммуниста, т.е. человека целиком захваченного служением идее, способного на огромные жертвы и на бескорыстный энтузиазм, возможен только вследствие христианского воспитания человеческих душ, вследствие переработки натурального человека христианским духом»¹⁵⁸. Вспомним ранее цитируемое письмо архиепископа Андрея (Ухтомского) и его мысли по поводу того, что «коммунизм имеет крупный недостаток – отсутствие нравственного оправдания»¹⁵⁹, которое могло бы дать только христианское миросозерцание. Погибший архиерей в своих мыслях был близок с суждениями Н. А. Бердяева. Русский философ говорит о том, что если допустить антирелигиозную пропаганду, она «окончательно истребит следы христианства в душах русских людей», а «если она уничтожит всякое религиозное чувство, то осуществление коммунизма (*понимаемого как общественный и экономический строй,*

---

¹⁵⁶ Там же, с. 136.

¹⁵⁷ Там же, с. 138.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenaflly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 379.

основанный на социальном равенстве, общественной собственности на средства производства – Е. З.) делается невозможным, ибо никто не пожелает нести жертвы, никто не будет понимать жизни, как служение сверхличной цели, и окончательно победит тип шкурника, думающего только о своих интересах. Этот последний тип и сейчас уже играет не малую роль <...>»¹⁶⁰. Из письма архиепископа Андрея (Ухтомского) можно вспомнить те же слова: коммунизм в настоящее время «силен только грехами плутократии, которыми искусно пользуется»¹⁶¹. Резонно также здесь привести в качестве примера-аргумента эпизод из жизни архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), произошедший в 1941 году в Красноярске. Как-то в комнату хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого зашел доктор Виктор Адольфович Ключе. На стене профессора он заметил небольшой портрет Ленина, висящий недалеко от иконы Божией Матери. Это несовместимое соседство заставило изумленного врача спросить у Луки:

«– Вы считаете Ленина гениальным?

– Да, – ответил Войно.

– Но ведь Ленин отрицал религию. Как вы совмещаете эти факты?

– Они, большевики, даже он, не способны были понять смысл религии. Так дальтоник не различает цвета. Их следует пожалеть за это»¹⁶².

Продолжив неожиданный разговор, Войно-Ясенецкий указал на книгу, которая лежала на его рабочем столе: «Коммунизм и религия» Емельяна Ярославского:

«– Вот, изучаю противника. Впрочем, что его изучать – не знает он Писания. Ничего не знает. – И вдруг горячо так, как о самом сокровенном: – Как они не понимают, что религия, как ни одно другое учение, поднимает человека в нравственном отношении. Чем заменить ее? Нечем! Пока, кроме разрушения нравственного облика человека мы ничего вокруг себя не видим...»¹⁶³ Однако Лука ошибался, Ленин не был дальтоником, и он прекрасно понимал «смысл

¹⁶⁰ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 139.

¹⁶¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 379.

¹⁶² Цит. по: Там же, с. 382.

¹⁶³ Цит. по: Там же.

религии», и именно поэтому стремился искоренить ее. И в первую очередь – христианство, как опаснейшего конкурента.

Однако, по выражению Н. А. Бердяева, коммунизм со своими идеями справедливости, братства в человеческих отношениях не может быть достигнут «путем внешней принудительной социальной муштровки, путем привычки, как говорил Ленин. Для этого нужно действие глубинных духовных сил»¹⁶⁴. Данную мысль подчеркивают слова архиепископа Луки о том, что православие вполне может сосуществовать с коммунистическим строем, но революционные методы борьбы он как христианин разделить не может, как и не может принять коммунизм в качестве духовной составляющей, как веру, как исповедничество. Таким образом, мы можем задать основной вопрос, который, собственно, раскрывает проблему аксиологической составляющей В. Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа и ученого, исповедника веры Христовой, не отрицающего «чистые идеи коммунизма и социализма», близкие, по его собственным словам, «к Евангельскому учению»¹⁶⁵: «можно ли быть коммунистом, членом партии и вместе с тем верующим, христианином, можно ли разделять социальную программу коммунизма и не разделять коммунистического мирозерцания, не быть диалектическим материалистом и безбожником?»¹⁶⁶

Если обратиться к текстам книг Священного Писания – апостольским посланиям, библейским пророкам, а также к беседам учителей Церкви, то мы можем найти в них и осуждение богатства и богатых, и отрицание собственности, и утверждение равенства всех людей перед Богом. Описание социального устройства общины первохристиан, возникшей в Иерусалиме, можно найти в Деяниях Святых Апостолов: «Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде

¹⁶⁴ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 139.

¹⁶⁵ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 300.

¹⁶⁶ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 134.

каждого» (Деян. 2, 44-45)¹⁶⁷; «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее»¹⁶⁸ (Деян. 4, 32); «Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду»¹⁶⁹ (Деян. 4, 34-35). В дальнейшем подобный характер социальной организации был сохранен в монашеском общежитии.

Далее, обратимся к великим учителям Церкви, у которых, по выражению Н. А. Бердяева, «можно встретить такие резкие суждения о социальной несправедливости, связанной с богатством и собственностью, что перед ними бледнеют Прудон и Маркс»¹⁷⁰. В частности, святителя Иоанна Златоуста – одного из великих учителей Церкви – философ называет «совершеннейшим коммунистом», «хотя это был, конечно, коммунизм не капиталистической, не индустриальной эпохи»¹⁷¹. В качестве примера приведем небольшой фрагмент из беседы великого богослова: «<...> Но разве это не зло, что один владеет тем, что принадлежит Господу, и что один пользуется общим достоянием? Не Божия ли земля и исполнение ея? Поэтому, если наши блага принадлежат общему Владыке, то они в равной степени составляют достояние и наших сорабов: что принадлежит Владыке, то принадлежит вообще всем <...>. Посмотри на строительство Божие. Он сотворил некоторые предметы общими для всех, чтобы, хотя таким образом, пристыдить человеческий род, как-то: воздух, солнце, воду, землю, небо, море, свет, звезды, – разделил между всеми поровну, как будто между братьями. Для всех Он создал одинаковые глаза, одинаковое тело, одинаковую душу; всем дал одинаковое устройство, всех из земли (произвел), всех от одного мужа, всех поставил в одном и том же доме. Но все это нисколько не послужило к нашему обращению. И другое соделал Он общим, как-то: бани, города, площади, улицы.

¹⁶⁷ Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / в русском переводе с параллельными местами и приложениями. – М. : Российское Библейское общество, 2001. С. 1164.

¹⁶⁸ Там же, с. 1166.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 140.

¹⁷¹ Там же.

И заметь, что касательно того, что принадлежит всем, не бывает ни малейшей распри, но все совершается мирно. Если же кто-нибудь покушается отнять что-либо и обратить в свою собственность, то происходит распря, как будто вследствие того, что сама природа негодует на то, что в то время, когда Бог отовсюду собирает нас, мы с особенным усердием стараемся разъединиться между собою, отделиться друг от друга, образуя частное владение, и говорить эти холодные слова: “это твое, а это мое”. Тогда возникают споры, тогда огорчения. А где нет ничего подобного, там ни споры, ни распри не возникают. Следовательно, для нас предназначено скорее общее, чем отдельное владение (вещами), и оно более согласно с самою природою...»¹⁷². Основа коммунистической идеи состоит в снятии частной собственности на средства производства, т.е. переход от безличного господства капитала к господству личности над природными и экономическими силами в форме коллективного человеческого бытия. А «социализм есть прежде всего общественно-экономическая форма организации социума, сущностью которой является обобществление средств производства»¹⁷³. Органическое единство общества, которое преодолело и сняло индивидуальное и групповое отчуждение и господство производственных отношений, и составляет идеал коммунизма. Это должно быть общество, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹⁷⁴. В этих формулировках нет ничего, что бы противоречило христианству, т.к. ни в Священном Писании, ни в Священном Предании, ни в трудах святых Отцов Церкви мы не найдем ничего, говорящего «о “священном” праве частной собственности на средства производства или о свободе частного предпринимательства»¹⁷⁵. Апеллируя к

¹⁷² Св. Иоанн Златоуст. Беседа 12. Толкование на 1-е Послание к Тимофею [Электронный ресурс] // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. URL: http://www.paraklit.org/sv.otcy/Zlatoust/Zlatoust.K_Timofeju_1-2.Besedi.htm#_Toc255661162 (дата обращения: 30.08.2014).

¹⁷³ Цит. по: Строев С. А. Православие и социализм: есть ли точки соприкосновения? О возможных сферах сотрудничества коммунистов с православными организациями [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт ЦК КПРФ – KPRF.RU. – URL: <http://kprf.ru/rusk/112016.html> (дата обращения: 20.08.2014).

¹⁷⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии (1848) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 27.08.2014).

¹⁷⁵ Строев С. А. Православие и социализм: есть ли точки соприкосновения? О возможных сферах сотрудничества коммунистов с православными организациями [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/rusk/112016.html> (дата обращения: 20.08.2014).

словам самого архиепископа Луки о том, что ему не чужды «чистые идеи коммунизма и социализма», полагаем, что именно квинтэссенция этих доктрин была близка мыслителю и сыграла решающую роль в становлении его отношения к советской власти.

А что же было несовместимо? Это атеизм. Воинствующий. Беспощадно истребляющий все, что было связано с верой и религией – не только христианской. По выражению Н. А. Бердяева, «марксисты-ленинисты видят только церковь, как социальный феномен и институт, и ничего за ним не видят <...> для них нет духовной жизни, <...> нет измерения глубины. Но коммунизм нужно понять, как вызов христианскому миру, в нем обнаруживается высший суд и понимание о неисполненном долге»¹⁷⁶. Русские коммунисты несут ответственность за свои насильнические дела. Их ответственность «может быть меньшая, потому что они не знают истины христианства, но они ответственны за то, что не хотят знать этой истины»¹⁷⁷. Трактовка христианства как «социального учения» изначально ошибочна. И такой ход мысли ведет к искаженному пониманию и заблуждению. Материалистический подход, долгое время неразрывно связанный с коммунизмом, источником зла считает социальные условия, нужду, уровень производственных сил, обуславливающих отчуждение труда. В понимании же христианства источником зла всегда является ложный духовный выбор, приводящий ко греху. Именно в понимании природы зла и путей его преодоления заключается существенная разница между классическими марксистскими идеями и православием. Понимая христианство в качестве земной идеологии, которую можно использовать как средство социальной организации и мобилизации, как орудие классового господства, как инструмент земных, материальных интересов и «опиум народа»¹⁷⁸, можно сделать вывод, который в свое время и сделал В. И. Ленин в статье «Социализм и религия»: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах,

¹⁷⁶ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 141.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение (1844) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Государств. изд-во политич. лит-ры, 1955. Т. 1. С. 415.

задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь <...> Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ...»¹⁷⁹ Но ведь суть христианства не заключается в организации социально-ориентированной экономической системы, а в личном приобщении ко Христу и снискании благодати Святого Духа. В христианстве путь к «идеальному» социальному устройству преодолим только в личном духовном совершенствовании, это, скорее, ориентир, к которому должен стремиться каждый верующий, работая над собой для победы над грехом. Классическая же марксистская доктрина подразумевает, что «рай на земле» достигим путем общественно-экономического и социально-политического прогресса.

Жестокость революционеров ужасала архиепископа Луку. Атеистический фанатизм революционеров и их бездуховность были совершенно неприемлемы для него, тем более он не мог потерпеть враждебное отношение советской власти к христианству и Церкви.

Не стоит также считать, как это делал М. А. Поповский, что профессор-архиепископ шел на компромиссы с советской властью. Совесть хирурга-архипастыря никогда не уступала узурпаторству со стороны государственной машины. Будучи истинным христианином, он принимал власть так, как писал святой апостол Павел в Послании к Римлянам: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению... И потому надобно повиноваться не только из *страха* наказания, но и по совести...» (Рим. 13, 1-5)¹⁸⁰. Твердо считая, что советская власть попущена Богом, архиепископ Лука принял все печальные события в своей жизни как Божий призыв, Промысел о нем Свыше, как некое благое воспитательное и смиряющее

¹⁷⁹ Ленин В. И. Социализм и религия // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55-ти т. Изд-е 5-е. М., 1968. Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906. С. 142-143.

¹⁸⁰ Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. С. 1240.

начало. Как-то в разговоре со средним сыном Алексеем по поводу прихода к власти большевиков и становления советского государства В. Ф. Войно-Ясенецкий развил мысль о том, «что к событиям окружающим надо подходить с исторической точки зрения, надо понять, куда идет развитие событий. Как ни страшны видимые факты жизни, возможно, что с исторической точки зрения они не так уж и абсурдны»¹⁸¹. Эта беседа была после возвращения из второй ссылки, и тогда же Лукой вновь была произнесена уже приведенная фраза: «Если бы я не был епископом, то был бы коммунистом»¹⁸².

Противоречило совести архиепископа-исповедника лишь то, что госаппарат был целиком и полностью проникнут атеистическими убеждениями и воздвигал гонения на религиозных людей, запрещал служить и исполнять свой христианский долг тем, кого призвал Сам Бог. Радостью для архиепископа Луки было то, что с началом войны советская власть (*думается, внешне, политически – Е. З.*) изменила направление атеистического вектора в более лояльную к религии сторону. Разрешили открыто служить Богу, совершать Таинства в церкви – это воспринималось архиереем как торжество православия. Тем более что государственная идеология концептуально была близка убеждениям ученого архиепископа. Войно-Ясенецкий всегда относил себя к призванным Богом людям и считал себя обязанным исполнить назначенный долг перед людьми и перед Всевышним. В 1943 году архиепископ Лука писал из Красноярска своему старшему сыну Михаилу: «Мое архиерейское служение не считают несовместимым с работой в госпитале и вполне с ним мирятся. В госпитале ничуть не пахнет от меня архиерейским духом, а в церкви я только архиерей и лечить верующих не имею никакой возможности. *Проповеди мои строго обдуманые и вполне безупречны, нередко даже имеют просоветский характер...* (*выделено нами – Е. З.*) Последние мои тюремные страдания глубоко изменили меня. Стал я удивительно терпимым, кротким, тихим, совсем сгладилась моя былая резкость... Я писал тебе, что дан властный приказ не преследовать меня за

¹⁸¹ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 296-297.

¹⁸² Цит. по: Там же, с. 297.

религиозные убеждения. Не могу писать более подробно, но важность факта ты оценишь и без комментариев», – здесь речи не может быть ни о каких компромиссах, т.к. далее Лука продолжает: «...Даже если бы не изменилось столь существенно положение церкви, если бы не защищала меня моя высокая научная ценность, я не поколебался бы снова вступить на путь активного служения церкви. Ибо вы, мои дети, не нуждаетесь в моей помощи, а к тюрьме и ссылкам я привык и не боюсь их». Михаил не сразу понял отца, боялся того, что архиепископ в то время начал много проповедовать. Однако и на эти опасения Войно-Ясенецкий-старший нашел, что ответить: «Твои страхи по поводу моих проповедей преувеличены. Я пользуюсь репутацией большого патриота и сторонника советской власти. А проповедь – главный долг Епископа»¹⁸³ (выделено курсивом нами – Е. З.). И он исполнял свой долг, открыто исповедуя Христа даже тогда, когда советский режим вновь стал нетерпим к любым религиозным проявлениям. По словам В. А. Лисичкина, «борьбу с воинствующим атеизмом святитель Лука вел всю свою жизнь»¹⁸⁴.

Как явствует, все политические гонения и репрессии, которые архиепископ Лука претерпел в своей жизни, касались только его глубокой веры и священнической принадлежности к Русской Православной Церкви. Контрреволюционная деятельность и антисоветская пропаганда – излюбленные формулировки НКВД при обвинении священнослужителей. Наказание «контры» – допросы с пытками, потом тюрьма либо ссылка, либо расстрел, главная цель – поколебать веру, подавить сильный дух, уничтожить верующую в Бога личность.

Из приведенных фактов мы можем сделать следующий вывод: архиепископ Лука, действительно, по своим мировоззренческим и жизненным принципам был близок к идеям коммунизма и социализма, но лишь в степени согласования этих идей с евангельским учением; материализм и атеизм, воинствующее отношение к религии в коммунистической доктрине всегда являлись главным препятствием

¹⁸³ Письма цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Tenaflly, N.J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 342-343.

¹⁸⁴ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. С. 367.

для ученого архиерея. Своему старшему сыну он в одном из писем напомнил: «Всем сердцем прошу тебя: читай Евангелие и молись Богу... О, если бы ты знал, как туп и ограничен атеизм, как живо и реально общение с Богом любящих Его...»¹⁸⁵ В пору так называемого «примирения» Сталина с Церковью архиепископ Лука искренне обрадовался возможности свободно проповедовать, совершать богослужения. В одной из своих статей (*неопубликованных* – Е. З.) он восторженно написал: «Самое важное мы имеем: полную свободу проповеди Евангелия, чистой Христовой истины, совершения таинств и богослужения»¹⁸⁶.

Великий хирург и святитель принял конец своих ссылок и тюремных страданий без особого воодушевления. Нет, он не забыл своих карателей и гонителей и никогда, ни при каких обстоятельствах не «подстраивался» под атеистический режим, но всегда открывал себя как истинный христианин и наследник апостолов, даже несмотря на свою политическую лояльность государственному режиму.

---

¹⁸⁵ Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 343.

¹⁸⁶ Цит. по: Там же, с. 378.

ГЛАВА 2. ПУБЛИЦИСТИКА АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ПРОФЕССОРА В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО): ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ И ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН («ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ», 1940-1950-Е ГГ.)

Начиная со второй половины 1980-х годов, и особенно после канонизации святителя Луки, последовавшей в 1995 году (в 2000 году архиепископ Лука, при жизни неоднократно подвергавшийся репрессиям, Главной Военной прокуратурой Российской Федерации был реабилитирован, а Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви причислен к лику Новомучеников и Исповедников Российских для общецерковного почитания), появилось значительное количество статей, книг и документальных публикаций, посвященных жизни, медицинским трудам и крестному пути архиерея. Но, к сожалению, период с 1946 г. до 1961 г. не нашел отражения в его автобиографии.

Рассмотрев основные научные работы профессора архиепископа Луки и отклики на них в периодике того времени, уместно, на наш взгляд, обратиться к публицистической деятельности Войно-Ясенецкого и характеристике издания, с которым он сотрудничал. Для нас наиболее интересным представляется участие архиепископа в работе «Журнала Московской Патриархии».

2.1. «Журнал Московской Патриархии». К проблеме историко-типологического анализа (1930-1935 гг. и 1940-1950-е гг.)

Центральным органом печати, лидером на информационном ландшафте Русской Православной Церкви является «Журнал Московской Патриархии». Типологическим своеобразием издания является редкое для «толстого»

ежемесячника качество – интеграция информационности и публицистичности. С момента возникновения и до настоящего времени он предназначен для распространения на территории всего Московского Патриархата. Ввиду востребованности на административно-иерархическом уровне, «Журнал» также распространяется по подписке в большинство епархий Русской Православной Церкви. Официальное печатное издание рассчитано на широкую аудиторию, ограниченную единственным признаком – воцерковленностью. Подробные типологические характеристики «Журнала Московской Патриархии» содержатся в работе «Генезис и типология современной отечественной церковной периодики» исследователя диакона Владимира Родченко (иеромонаха Сергия)¹⁸⁷. По его словам, «у каждой системы есть свое основание <...> Подобным основанием для отечественных церковных СМИ стал “Журнал Московской Патриархии”»¹⁸⁸.

В период с весны 1930 г. и до середины 1931 г. атеистическая власть ненадолго приостановила открытое наступление на Православную Церковь¹⁸⁹. Митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский), вступивший 14 декабря 1925 г. в исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, первоочередной задачей в деле налаживания церковной жизни ставил создание официального периодического печатного органа Патриархии. В 1930-е годы митрополит с трудом получает разрешение властей на издание «Журнала Московской Патриархии» (далее – «Журнал»). Историки Церкви называют появление журнала одним из главных завоеваний митрополита Сергия 1930-х гг.¹⁹⁰ Этот журнал выходил с 1931 г. по 1935 г.

¹⁸⁷ Родченко В., диак. Генезис и типология современной отечественной церковной периодики: дисс. ... к. богословия. Сергиев Посад, 2008. 418 с.

¹⁸⁸ Родченко В. А. (Иеромонах Сергий). Типологические особенности «Журнала Московской Патриархии» как официального общецерковного издания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 142.

¹⁸⁹ Это было связано с известными неудачами в колхозном движении. Здесь следует упомянуть статью И. В. Сталина «Головокружение от успехов» и постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», осуждавшие перегибы и в отношении религии. Также эта приостановка, носившая в большей степени тактический характер, наступила под влиянием зарубежных выступлений в защиту верующих в СССР и гонимой Русской Церкви.

¹⁹⁰ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 163.

Известно, что «...после революции, в течение пяти лет, все церковные периодические органы печати – около 400 наименований – были большевиками упразднены»¹⁹¹. Разрешение на издание «Журнала» было уникальным исключением из общих правил. Но он один не мог заменить собой многочисленные дореволюционные православные периодические издания. Несмотря на жесткие цензурные ограничения эпохи тоталитаризма, на малый объем и тираж, журнал все же сыграл положительную роль в жизни Церкви. По свидетельству современных исследователей, данное издание объединило многих архипастырей, пастырей и православных мирян. Журнал синтезировал лучшие церковно-литературные силы: богословов, литургистов, искусствоведов, церковных историков, ученых-славистов.

Объем «Журнала», его тираж и характер публикуемых материалов определялся Главным литературным управлением, который в этом вопросе исходил из циркуляра от 24 августа 1928 г., посвященного контролю за выпуском религиозной литературы. Согласно этому документу, церковная периодика могла выходить только «в центре» и издаваться минимальным тиражом. Строго регламентировалось содержание: оно сводилось к «каноническому и догматическому материалу и сугубо церковной хронике». Особо в циркуляре оговаривался запрет на публикацию «заметок о новообращенных, росте того или иного течения»¹⁹².

Данный циркуляр не мог не повлиять и на ряд особенностей издания «Журнала». Издание было невелико по объему – от 8 до 14 страниц вместе с календарными материалами – и выходило малым тиражом – всего 3 тысячи

¹⁹¹ Тихон, архиеп. Бронницкий. Средства массовой информации Русской Православной Церкви на пороге третьего тысячелетия // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 4. С. 48-65.

¹⁹² Кашеваров А. Н. Печать и издательская деятельность Московской Патриархии 1930-1940-х годов в контексте государственно-церковных отношений [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/1940/kashevarov1.html> (дата обращения: 10.11.2013).

экземпляров. Полиграфическое исполнение было более чем скромным – оно напоминало, скорее, листовки, нежели журнал¹⁹³.

Тексты, опубликованные в журнале, имеют множество опечаток. Возможно, что у издателя была ограниченная возможность привлекать к работе корректоров. Нередко авторы использовали дореволюционную, то есть «старую», орфографию и стилистику (сим, ея, исследовать и пр.). К сожалению, в журнале, по понятным причинам, совершенно не находилось места для публицистического творчества – журнал почти целиком состоял из официальных документов Церкви¹⁹⁴. Большинство рапортов, докладов епископов и прошений приходского духовенства, опубликованных на страницах «Журнала», не подписаны.

Во вступительной статье к первому номеру журнала редакция, отмечая трудности предпринимаемого издания, вместе с тем выражала надежду, «что все, кому дороги интересы Церкви, придут к нам на помощь словом и делом в этом святом деле»¹⁹⁵.

Большая часть материалов, опубликованных в 1930-е годы в «Журнале», связана с деятельностью Высшего церковного управления (ВЦУ), которое в то время существовало в виде Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода. Несмотря на то, что журнал начал выходить в 1931 г., в нем напечатан ряд постановлений ВЦУ, относящихся к более раннему времени.

Анализ публикаций в «Журнале» позволяет выделить основные направления деятельности и механизмы функционирования высшей церковной власти в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов. «Журнал» содержит важную информацию об организации работы Временного Синода, в первую очередь, о порядке, времени занятий и составе в каждую из его сессий.

---

¹⁹³ Родченко В. А. (Иеромонах Сергей). Типологические особенности «Журнала Московской Патриархии» как официального общецерковного издания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 143.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Журнал Московской Патриархии в 1930-1935 годы. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001. С. 13.

Материалы «Журнала» показывают, что вопреки всем притеснениям церковная жизнь продолжалась, и Патриархия, оставаясь единственно легализованным органом церковного управления, делала все возможное в тех невероятно трудных условиях, чтобы поддерживать на канонических основах порядок, дисциплину в Церкви и не дать ей распасться.

В 1935 г. возобновились массовые аресты духовенства. Митрополит Сергей оказался под угрозой ареста по сфабрикованному обвинению в шпионаже в пользу Японии. Ареста не последовало, но 18 мая 1935 г. вышел указ о роспуске Временного Патриаршего Синода, у которого не было возможности пополнить свой поредевший состав¹⁹⁶. Вслед за этим власти запретили «Журнал Московской Патриархии». Таким образом, в середине 1930-х годов с церковной печатью на территории Советского Союза было покончено¹⁹⁷.

Возродить печать и издательскую деятельность Московская Патриархия получила возможность в годы Великой Отечественной войны, когда сформировалась новая церковная политика Советского государства¹⁹⁸.

Курс власти на фактическую легализацию и частичное восстановление традиционных форм церковной жизни получил свое официальное подтверждение 4 сентября 1943 г., когда состоялась встреча И. В. Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем. На этой встрече митрополит Сергей спросил, можно ли возобновить издание «Журнала Московской Патриархии», Сталин ответил, что «журнал можно и следует выпускать»¹⁹⁹.

Первый номер вышел уже 12 сентября 1943 г. Ответственным редактором первых выпусков возобновленного «Журнала» вновь стал сам Сергей, избранный на Архиерейском Соборе Патриархом Московским и всея Руси, а после его

---

¹⁹⁶ Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный период. Новейший период / протоиерей В. Цыпин. М.: Изд-во Учебного комитета Русской Православной Церкви, 2004. С. 211.

¹⁹⁷ Кашеваров А. Н. Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории. СПб.: Роза мира, 2004. С. 76.

¹⁹⁸ Кашеваров А. Н. Государство и церковь: из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви 1917-1945 гг. СПб.: Санкт-Петербургский государственный технический университет, 1995. С. 118-130.

¹⁹⁹ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг.: дисс. ... д.и.н. М., 1998. С. 112.

смерти 15 мая 1944 г. – Патриарх Алексей I (Симанский). В 1946 г. его сменил в должности редактора митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) (с 1947 г; с 1941 г. был митрополитом Киевским и Галицким). Ответственным секретарем редакционной комиссии Журнала был назначен настоятель Николо-Кузнецкой церкви в Москве протоиерей А. П. Смирнов (в этой должности он состоял до 15 августа 1949 г.)²⁰⁰. Издательский отдел Московской Патриархии в течение 25-ти лет возглавлял митрополит Николай (Ярушевич)²⁰¹.

Святейший Патриарх Сергей образовал редакционную комиссию в составе митрополита Ленинградского и Новгородского, будущего Первоиерарха РПЦ, Алексея (Симанского), митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича) и архиепископа Горьковского и Арзамасского Сергия (Гришина). Именно они составили программу, структуру и спланировали содержание, как всего издания, так и его первого номера, который в основном был посвящен эпохальным в жизни Русской Церкви событиям 4-12 сентября. «Московская Патриархия в то время не располагала своей собственной развитой издательской структурой и штатом квалифицированных редакционно-издательских работников, способных подготовить на необходимом профессиональном уровне издание к полиграфическому тиражированию. Поэтому при посредничестве Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР всю техническую подготовку издания взяло на себя Государственное издательство художественной литературы «Гослитиздат». Помимо редакторской и корректорской правки, технического сопровождения полиграфического процесса в типографии на «Гослитиздат» была возложена еще одна важнейшая функция – осуществление связи с органами государственной цензуры средств массовой информации. Контролировать и отслеживать содержание выходящих номеров ЖМП было доверено уполномоченному Главного управления по охране государственных тайн в печати при СНК СССР («Главлита»), курировавшему все издания

²⁰⁰ Журнал Московской Патриархии. 1950. № 10. С. 9.

²⁰¹ Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917-1997. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 387-388.

“Гослитиздата” и работавшему в его здании»²⁰². «Сотрудник “Журнала” того времени вспоминает: “Существовала четко выработанная, но неписаная номенклатурная схема, которую каждый работник репортажного отдела должен усвоить себе с самого начала и соблюдать строже заповедей Божиих. Например: меньше употреблять слово “духовенство”. Лучше всего “причт”, “клир”. Крестный ход упоминать только в пасхальных богослужебных хрониках. Можно упомянуть о чтении Евангелия. “Архиерей благословлял народ” – так нельзя. Колокольный звон упоминать только в хронике пасхальных служений. “Встреча старостой архиерея”. Старосту не упоминать. Встречает настоятель и члены церковного совета. Можно упомянуть о мирянах”. Соблюдать эти неписанные правила внутренней самоцензуры было нелегко, придирки опытных редакторов, знающих “правила игры”, порой смущали авторов статей, но это было необходимо для того, чтобы провести “Журнал” сквозь игольное ушко цензуры»²⁰³.

Номера «Журнала Московской Патриархии», выходявшие в 1940-е годы, во многом отличались от выпусков 1931-1935 гг. До конца 1940-х годов его объем колебался от 32 до 48 страниц, а иногда доходил даже до 70. Важно отметить также своевременность и оперативность в издании журнальных номеров в 1940-е годы. Однако рядовому верующему достать его было практически невозможно. В конце «Журнала» под «Содержанием» обычно печаталась информация о подписке. К примеру, в № 9 1944 г. опубликована «От редакции “Журнала Московской Патриархии”» заметка: «Редакция “Журнала Московской Патриархии” извещает, что прием подписки на журнал от частных лиц прекращен. Журнал посылается Епархиальным Преосвященным и районным благочинным, к которым и надлежит обращаться по вопросам подписки частным лицам»²⁰⁴. Также большая часть тиража уходила за границу»²⁰⁵.

²⁰² Цит. по: Родченко В. А. (Иеромонах Сергей). Типологические особенности «Журнала Московской Патриархии» как официального общецерковного издания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 143-144.

²⁰³ Цит. по: Там же, с. 144.

²⁰⁴ От редакции «Журнала Московской Патриархии» // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 36.

Характеризуя содержание официального печатного органа Московской Патриархии, следует выделить его ясно выраженную и постоянную патриотическую направленность. Это патриотическое направление в первую очередь было связано с Великой Отечественной войной. На страницах «Журнала» разъяснялась чужденоненавистническая сущность фашизма, его принципиальная враждебность христианству и подчеркивалось постоянное единство Церкви с народом, которое особенно проявлялось в самые тяжелые периоды русской истории. Статьи на эти темы в «Журнале Московской Патриархии» публиковали видные архипастыри тех лет: митрополит Николай, Киевский и Галицкий, Экзарх Украины (статья «Фашисты – злейшие враги культуры» в № 3, 1943 г.), архиепископ Красноярский Лука (Войно-Ясенецкий) (статья «Кровавый мрак фашизма» в № 4, 1943 г.), архиепископ Псковский и Порховский Григорий (Чуков) (статья «Ленинград в годы Отечественной войны» в № 10, 1944 г.).

Примечательно, в журнальных выпусках 1943-1945 гг. мало статей богословского характера. Как было уже сказано, в патриархийном издании преобладали статьи патриотического содержания. Подобные работы опираются на примеры из церковной истории и посвящены патриотическому служению церковных деятелей прошлого. Такого рода статьи призваны были ободрять и воодушевлять защитников Родины.

Вторая половина 1940-х годов отличается ярко выраженной идеологией послевоенного сталинизма. В результате, постепенно нарастают великодержавные тенденции – в обществе разворачивается кампания борьбы с «низкопоклонством перед Западом».

«Журнал Московской Патриархии» также поспешил изменить свой курс, который носил, как принято было считать, псевдопатриотический характер. В целом ряде публиковавшихся в нем материалов первое место занимали не темы любви к Родине и единства Церкви с ее народом, как это было раньше, а

---

²⁰⁵ Тихон, архиеп. Бронницкий. Средства массовой информации Русской Православной Церкви на пороге третьего тысячелетия // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 4. С. 52.

выражение благодарности советскому правительству и преданности «вождю всех времен и народов».

Такая позиция нашла выражение в некоторых статьях протоиерея Н. А. Харьюзова²⁰⁶ и особенно в публикациях А. Шаповаловой, написанных к очередным советским праздникам и знаменательным датам революционного календаря. Статьи эти так и назывались: «Ко дню Советской Армии», «К международному женскому дню», «К 30-летию Советской власти» и т.п.²⁰⁷

Определенный вклад в отмеченное выше направление журнала внесли и некоторые полемически заостренные статьи митрополита Николая и протоиерея А. П. Смирнова. В то время митрополит Николай возглавлял отдел внешних церковных сношений, а протоиерей А. П. Смирнов был ответственным секретарем «Журнала». В своих статьях они восхищались миролюбивой внешней политикой советского государства и клеймили позором «новых поджигателей войны». В качестве примера можно привести статью протоиерея А. П. Смирнова «Демонический дух новой агрессии, угрожающей миру народов», опубликованную в № 12 за 1947 год²⁰⁸.

Отличительной особенностью «Журнала Московской Патриархии» 1940-х годов от журнала с одноименным названием 1931-1935 гг. является полнота освещения деятельности органов Высшего церковного управления (ВЦУ). Поскольку данное издание являлось (и является) официальным органом Московской Патриархии, оно неизменно открывалось разделом «Официальная часть». Там публиковались послания и указы Патриарха, отчеты о его пастырских поездках, встречах с главами и представителями других церквей и т.п. Весьма подробно в журнале освещались заседания Архиерейских Соборов 1943-1945 гг.,

²⁰⁶ Харьюзов Н. А., протоиерей. День Победы (9 мая) // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 5. С. 27; Харьюзов Н. А., протоиерей. О нашей армии // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 2. С. 15.

²⁰⁷ Шаповалова А. Ко дню Советской армии // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 2. С. 16; Шаповалова А. К международному женскому дню // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 3. С. 27; Шаповалова А. Ко дню Победы // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 5. С. 27; Шаповалова А. К 30-летию Советской власти // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 11. С. 30.

²⁰⁸ Смирнов А. П., протоиерей. Демонический дух новой агрессии, угрожающей миру народов // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 12. С. 28-30.

на которых разрабатывались все вопросы, связанные с предстоящим Поместным Собором РПЦ и, наконец, работу самого Поместного Собора 1945 г.

Другая особенность журнальных выпусков 1940-х годов связана с характером освещения местной – на уровне епархий и приходов – церковной жизни. С 1943 г. по 1945 г. в данном периодическом издании существовал раздел «Корреспонденции с мест». В нем печатались отчеты о собранных духовенством и верующими денежных суммах в фонд помощи семьям бойцов Красной Армии и на прочие патриотические нужды. С 1945 г. вместо этого раздела появился другой, под названием «Из жизни наших епархий». Там печаталась разнообразная информация о местной епархиальной жизни, например, о вручении духовенству медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», о ремонте и восстановлении ряда храмов, открытии самых различных курсов для церковно- и священнослужителей и т.д. Эти материалы отражали начавшееся после долгого периода гонений и утрат возрождение церковной жизни.

Трудности и проблемы возникали на каждом шагу, имелись и негативные явления, но о них в «Журнале» 1940-х годов, в отличие от выпусков 30-х годов, конкретной информации нет, а лишь иногда встречаются скрытые намеки. Например, по сообщениям «Журнала», многие съезды благочинных в разных епархиях обращали специальное внимание на «необходимость строгого правильного учета денежных средств и имущества общин». Некоторые из них также выносили решения «об учреждении должности бухгалтера-ревизора»²⁰⁹. Публикация материалов с замалчиванием целого ряда внутрицерковных проблем приводила к тому, что у читателей вполне могло сложиться впечатление, будто основная и единственная трудность Церкви в те годы заключалась лишь в недостатке кадров церковно- и священнослужителей и невысоком уровне подготовки некоторых из них.

Многие церковные деятели на страницах «Журнала» благодарили советское правительство за внимание к нуждам Церкви и предоставленную ей свободу. Они

---

²⁰⁹ Историческое заседание Священного Синода 24 февраля 1949 г. // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 10. С. 63.

весьма оптимистично оценивали перспективы государственно-церковных отношений. Последующие события, как известно, опровергли этот прогноз.

Важно выделить и такую особенность: ни в одной из публикаций «Журнала» 40-50-х годов не упоминается о выпусках 1931-1935 гг. Даже в поздравительных посланиях Патриарха сотрудникам, а также его обращениях к читателям время отсчета, с которого ведет свое начало журнал, не 1931 г., а сентябрь 1943 г. Как типичный образец подобного взгляда показательна статья протоиерея Н. А. Харьюзова «К 3-летию издания “Журнала Московской Патриархии”», в названии которой, как видно, нет слова «возобновление» (или подобного синонима). Отмечая, что «редакцией сразу же был взят верный курс – это любовь к Родине, ее правительству и строгая церковность», автор подчеркивает, что журнал еще очень молод²¹⁰.

Безусловно, выпуск «Журнала Московской Патриархии» 1931-1935 гг. очень своеобразен. Он не имеет аналогов в дореволюционной церковной периодике и сильно отличается от номеров официального печатного органа Русской Православной Церкви, который начал выходить с сентября 1943 г. под тем же названием. Думается, сознавая это обстоятельство, авторы журнальных публикаций 1940-х годов избегали упоминать о какой-либо связи выходявшего тогда журнала с выпусками первой половины 1930-х годов.

С 1954 года объём «Журнала» увеличился до 80 страниц. Рубрики оставались неизменными. Раздел «В защиту мира» (введен в 1947 году) в 1950-е годы появлялся не в каждом номере, да и авторская активность на данную тематику снизилась – по одному-два автора (например, А. Крашенинников в статье «Церковь и мир» пишет: «В борьбе прогрессивного человечества за международный мир достигнута огромная победа: многомиллионный китайский народ сбросил ярмо продажной реакционной власти <...> и включился в общий фронт мира, возглавляемый Советским Союзом...»²¹¹). Можно предположить, что

²¹⁰ Харьюзов Н. А., протоиерей. К 3-летию издания «Журнала Московской Патриархии» // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 9. С. 43.

²¹¹ Крашенинников А. Церковь и мир // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 3. С. 21.

данная рубрика сохранялась лишь для видимости, а темы для очередных статей дублировали новости из официальных советских периодических изданий.

Итак, в 1940-х годах Церкви удалось восстановить свою печать и издательскую деятельность – начал выходить не только «Журнал Московской Патриархии», но и с 1944 г. выпускались настольные календари²¹², также вышел ряд книг, начала издаваться богослужебная литература (например, богослужебные указания на год). Однако это было лишь частичное возрождение. Из традиционных форм печати была восстановлена только одна журнальная, и то в весьма ограниченном виде. Единственный официальный печатный орган РПЦ издавался только в Москве, местных же изданий (дореволюционных «епархиальных ведомостей») у Церкви не было. Московская Патриархия не имела ни еженедельника, ни ежедневной газеты.

Созданный по решению Поместного Собора 1945 г. издательский отдел, не имея своей типографии, фактически оставался лишь редакционной группой, которая проводила только обработку материала. Все издания Московской Патриархии печатались в государственных типографиях. А. Н. Кашеваров пишет о том, что Церковь «...неоднократно просила Совет по делам религий при Совете министров СССР разрешить устроить типографию в Троице-Сергиевой Лавре. Однако положительного ответа на эти ходатайства не последовало»²¹³. Поэтому первая проблема, с которой Церковь сталкивалась в своей издательской деятельности, выражалась не в том, что печатать, а в том, где печатать. В целом же такое положение, сложившееся в 1940-е годы с церковной печатью и издательской деятельностью, длилось с некоторыми изменениями вплоть до второй половины 1980-х годов²¹⁴.

²¹² Шишкин А. Официальный церковный календарь: этапы формирования [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 2006. № 12. URL : http://www.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/06/12-06/13.htm (дата обращения: 07.06.2016).

²¹³ Кашеваров А. Н. Церковная печать в 1960-1980-е годы // Средства массовой информации в современном мире: тезисы научно-практической конференции. СПб., 2000. С. 70.

²¹⁴ Кашеваров А. Н. Печать и издательская деятельность Московской Патриархии 1930-1940-х годов в контексте государственно-церковных отношений [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/20/1940/kashevarov1.html> (дата обращения: 24.10.2012).

2.2. Религиозно-политическая публицистика: структура и содержание

Летом 1942 года официально закончился срок ссылки В. Ф. Войно-Ясенецкого. Видимо, в связи с этим его пригласили в краевой комитет партии. М. А. Поповский предположил, что во время беседы с первым секретарем Красноярского крайкома партии епископу Луке с ведома более высоких инстанций под большим секретом и обещанием до поры до времени сохранить этот разговор в тайне было сказано, что в отношениях между советской властью и Православной Церковью вскоре предстоят большие перемены и что преследовать за религиозные убеждения и религиозную деятельность теперь уже не будут. После этой встречи В. Ф. Войно-Ясенецкий написал письмо Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию, который знал епископа Луку еще с 20-х годов как человека беззаветной веры, несгибаемой воли, стойкого исповедника Христова и верного сторонника Патриарха Тихона. Такие люди были нужны Церкви, и митрополит Сергей (будущий Патриарх) приложил немало усилий, чтобы разъяснить епископу Луке текущее положение, задачи и потребности Русской Православной Церкви и сделать его своим надежным сторонником и помощником. Переписка длилась почти год²¹⁵. Сам архиепископ Лука вспоминал об этой переписке в некрологе, опубликованном в августовском номере «Журнала» (после смерти Патриарха Сергия): «В 1942 году имел я с ним (Сергием) большую переписку по основным вопросам современной жизни, и его письма часто удивляли меня глубиной и верностью понимания сущности христианства, знанием Священного Писания и истории Церкви. Некоторые из них даже можно назвать небольшими богословскими трактатами. Не во всем он соглашался со мной, и часто я должен был признать его большую правоту»²¹⁶.

²¹⁵ Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.): дипломная работа по предмету «История Русской Церкви» / Московская православная духовная академия. М., 2011. С. 11.

²¹⁶ Цит. по: Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenafly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 382.

С 1943 г. Войно-Ясенецкий ведет активную публицистическую деятельность на страницах иностранных и отечественных журналов, в частности, в официальном печатном органе РПЦ – «Журнале Московской Патриархии». Профессора-архиепископа к участию в «Журнале» привлек Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский). Это сотрудничество продолжалось десять лет²¹⁷. Среди опубликованных сочинений Войно-Ясенецкого можно найти и проповеди, и богословские эссе, и некролог, и политические речи «в защиту мира». Темы статей год от года менялись, но неизменным оставалась верность автора государственным установкам. Религиозно-политический дискурс профессора-архиепископа явно соответствует линии, проводимой в то время советской властью, однако лишь в той мере, в которой с ней был согласен сам архиепископ. Речевые обороты в статьях, несомненно, носят гомилетический характер. Для архиепископа Луки по очевидным причинам больше характерно употребление религиозной лексики, пусть и в политическом контексте. Данное обстоятельство подчеркивает возможность существования религиозно-политической публицистики.

Следует особо отметить то, как в данной работе понимается термин «религиозно-политическая публицистика». Такое понятие, как «публицистика», у разных исследователей трактуется через определение публицистического стиля в качестве функциональной разновидности литературного языка. По словам З. С. Смелковой, «целевое назначение этого стиля – сообщение новой информации, воздействие на массового адресата, стремление убедить в чем-либо читателя»²¹⁸. Исследователь А. А. Инджиев, также опираясь на основные черты стиля, определяет понятие публицистики через общественно-политическую деятельность: «Публицистика – это литература по общественно-политическим вопросам современности. Предмет публицистики – жизнь в обществе, политика,

---

²¹⁷ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Приход Святого Духа сошествия, 2003. С. 162.

²¹⁸ Смелкова З. С., Ассуирова Л. В., Савова М. Р., Сальникова О. А. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2002. С. 82.

экономика – касается интересов каждого человека»²¹⁹. Публицистику можно отнести к области аналитической журналистики (аналитическая статья), которая призвана интерпретировать, объяснять, делать «зримым для аудитории ход самого познания»²²⁰. По словам А. А. Тертычного, «способ наглядно-образного отображения действительности нацелен не только и не столько на фиксацию внешних черт явления или рациональное проникновение в суть предмета, сколько на эмоционально-художественное обобщение познанного. Нередко это обобщение достигает такого уровня, который называется публицистической (или даже – художественной) типизацией, что сближает журналистику с художественной литературой. Подобного рода журналистика поставляет аудитории “материал”, способствующий как рациональному познанию действительности, так и эмоциональному сопереживанию отображаемым событиям»²²¹. Эмоциональное начало в публицистике подчеркивает В. Т. Третьяков, утверждая, что вместо чисто аналитической статьи может получиться публицистическая, «если из повода к написанию статьи страсть становится единственным способом трактовки того, о чем пишет автор. <...> автор добивается убеждения аудитории в правильности своих взглядов и оценок с помощью эмоций, излагаемых в определенной литературной форме. Она, эта форма, фактически является вторым содержанием публицистической статьи»²²². Аналогом публицистической статьи В. Т. Третьяков считает «устаревший литературный жанр *проповедь*»²²³. Об этом же упоминает в своем терминологическом словаре С. Чупринин, говоря о публицистике как о роде литературы и журналистики, восходящей «к библейским пророкам, жанру менипповой сатиры или к писателям и творцам общественной мысли эпохи

²¹⁹ Инджиев А. А. Универсальный справочник начинающего журналиста. Ростов н/Д : Феникс, 2007. С. 388.

²²⁰ Тертычный А. А. Введение. Жанры в арсенале современной журналистики [Электронный ресурс] // Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/02.htm> (дата обращения: 26.11.2014).

²²¹ Там же.

²²² Третьяков В. Т. Как стать знаменитым журналистом: курс лекций по теории и практике современной русской журналистики / предисл. С. А. Маркова. М.: Ладомир, 2004. С. 350.

²²³ Там же, с. 350.

Возрождения и Реформации, а в России – к “Слову о Законе и Благодати” Иллариона (XI в.) и обличительным проповедям Максима Грека (XVI в.)»²²⁴.

В традиционной советской науке понятие «публицистика» трактовалось по-разному, однако оно всегда определялось через политическую деятельность. Такого мнения придерживались теоретики В. М. Горохов, М. И. Скуленко, В. В. Ученова²²⁵ и др. К примеру, М. С. Черепухов определяет предмет публицистики как «непосредственное политическое постижение действительности»²²⁶, если понимать политику как деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающую общественный строй и экономическую структуру страны²²⁷. Исследователь Л. Е. Кройчик считает такое представление о публицистике неверным, выводящим за границы предмета громадный пласт журналистского творчества. Он утверждает, что «публицистика поражена не государственной идеологией <...>, а личностью, демонстрирующей свое отношение к миру. Как вид творческой деятельности публицистика функционально не сводима лишь к формированию и формулированию общественного мнения». Она «выражает его»²²⁸. В широком смысле *публицистика – это вид творческой деятельности, создающей у аудитории представление о закономерности процессов, протекающих в реальной действительности, и сориентированной на максимальное воздействие на потребителя информации* (трактровка Л. Е. Кройчика). Сфера религиозных общественных отношений также может являться предметом публицистики.

Религиозная публицистика, по определению Р. В. Жолудя, «понимается как устная или письменная литературная деятельность:

²²⁴ Чупринин С. Русская литература сегодня: жизнь по понятиям. М.: Время, 2007. С. 485.

²²⁵ Цит. по: Жолудь Р. В. Начало религиозной публицистики. Библия, апологеты, византийцы. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. С. 7.

²²⁶ Черепухов М. С. Проблемы теории публицистики. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Мысль, 1973. С. 32.

²²⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Ин-т русс. яз. им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С. 553.

²²⁸ Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод). Полемические заметки // Современные проблемы журналистской науки: ежегод. сб. науч. ст. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2007. С. 66.

а) направленная на распространение идейного содержания религиозных представлений автора выступления;

б) непосредственно обращенная и воздействующая на массовую аудиторию в соответствующем плане и приспособленная к восприятию ею;

в) связанная с актуальными (онтологическими, политическими, социальными, нравственными) проблемами, стоящими перед аудиторией, и анализирующая их в свете определенного религиозного учения»²²⁹.

Для характеристики литературно-публицистического наследия профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в «Журнале Московской Патриархии» мы употребляем понятие «религиозно-политической публицистики», где под термином «политика» понимается «направление деятельности государства или каких-либо социальных групп в той или иной области в определённый период»²³⁰. Рассматривая творчество мыслителя в данном аспекте, мы подчеркиваем, что определяющую роль в публицистике профессора-архиепископа играли не только его непосредственное отношение к религиозному институту, его глубокая христианская вера, но и государственный заказ на продвижение политических идей периода 1940-50-х гг., касающийся всех СМИ, в том числе и религиозных. Также немаловажную роль играла политическая лояльность архиерея коммунистическому режиму. Таким образом, под «религиозно-политической публицистикой» мы понимаем *литературную деятельность, 1) имеющую своим предметом освещение актуальных социально-политических процессов, которые анализируются и разъясняются автором с точки зрения определенных религиозных предпочтений, а также с помощью примеров из истории священного института и авторитетных для аудитории священных книг; 2) непосредственно обращенная и воздействующая на массовую аудиторию не только с позиции религиозных ценностей, но и с позиции официальной государственной идеологии и политических убеждений автора.* Религиозно-политической публицистике также

²²⁹ Жолудь Р. В. Начало религиозной публицистики. Библия, апологеты, византийцы. С. 7-8.

²³⁰ Политика [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/220318/Политика> (дата обращения: 26.11.2014).

свойственны полемичность, личностность повествования, документализм, соединение эмоционально-образных и рационально-понятийных средств изложения – словом, все качества традиционной публицистики²³¹.

Правдивость и чистота выражения своих взглядов были всегда характерны для профессора-архиепископа. Хотя мыслитель и обладал определенными политическими предпочтениями, они не являлись для него ориентиром, когда дело касалось совести и справедливости – человеческой и Божественной. Факт как представитель объективной реальности и точка зрения автора как субъекта высказывания – два взаимодействующих содержательных компонента любого публицистического текста, поэтому, по мнению профессора Л. Е. Кройчика, «“монстр государственной идеологии” здесь ни при чем. Здесь при чем взгляд на мир конкретной личности»²³², в частности, глубоко верующей и религиозной.

Лука выстроил для себя четкую иерархию властей. «В Кремле знают, что хорошо, а что плохо для России». Он был уверен, что «власть кремлевская от Бога», и в этом находил ей моральное обоснование. «Сталин – податель Закона, а Закон для Луки – высшая моральная категория. Исполняющий Закон творит высшую справедливость, у него нет и быть не может расхождений с интересами государства. Законы Лука чтит»²³³.

Во время Великой Отечественной войны у советской власти существовали объективные причины для налаживания союзнических отношений с Православной Церковью. Во-первых, это были внешнеполитические интересы: общественность стран-союзников СССР настоятельно требовала прекращения религиозных гонений в советском государстве, а правительство демократических стран, в частности, США, не могло игнорировать требования населения. Руководство СССР понимало, что в сложившейся ситуации необходимо любыми способами заручиться поддержкой союзников. Во-вторых, на оккупированных территориях фашисты предоставляли населению так называемое право

²³¹ Жолудь Р. В. Начало религиозной публицистики. Библия, апологеты, византийцы. С. 8.

²³² Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод). Полемические заметки. С. 65.

²³³ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenafly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 400.

свободного религиозного самоопределения, что, на первый взгляд, давало им неременное преимущество перед советским режимом. А в-третьих, советское руководство намеревалось использовать идеологическое воздействие религии в целях повышения боевого духа солдат и патриотического сознания в тылу²³⁴.

Как уже было сказано, 12 сентября 1943 года Русская Православная Церковь возобновила выпуск своего официального печатного органа – «Журнала Московской Патриархии» (далее – «Журнал»). Религиозное издание вынуждено было подчиняться «правилам игры» советского руководства и находилось под жестким цензурным контролем Совета по делам Русской Православной Церкви²³⁵, поэтому, едва возродившись, «Журнал» «присоединился к хору официальной пропаганды, и в этом хоре мощным соло зазвучал голос архиепископа Луки» – прекрасного богослова и проповедника²³⁶.

2.3. Мотив ненависти и традиция гомилетики как жанрово-стилевой признак публицистики архиепископа Луки (на материале публикаций 1943-1944 гг.)

В современном гуманистически направленном мире трудно представить себе христианского священника, призывающего в своих проповедях, публичных выступлениях, письмах к духовным детям, статьях к ненависти, к безжалостному уничтожению врага. В годы Великой Отечественной войны это антагонистическое по своей природе явление было нормой: несовместимое стало единым – проповедь, взывающая к ненависти, пробуждающая гнев, готовность ответить ужасами на ужасы, кровопролитием на кровопролитие. Достаточно

²³⁴ Аксенова Е. Э., Якунин В. Н. Деятельность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Credo.Ru: портал. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=999> (дата обращения: 27.09.2012).

²³⁵ Родченко В. А. Типологические особенности «Журнала Московской Патриархии» как официального общецерковного издания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (9). С. 143-144.

²³⁶ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenaflly, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 400-401.

вспомнить, на какие рельсы была поставлена официальная государственная идеология: с первых дней войны в средствах массовой информации выходили материалы, имеющие патриотическую направленность и пропаганду «святой» для советского народа ненависти к фашистским захватчикам. Автор «Истории новейшей отечественной журналистики» Р. П. Овсепян подчеркивает, что «свою главную задачу» многие известные публицисты в годы Великой Отечественной войны видели «в воспитании у народа ненависти к тем, кто посягнул на его жизнь, кто желает его поработить, уничтожить» (например, статьи И. Эринбурга «О ненависти», «Оправдание ненависти» и др., очерки и рассказы М. Шолохова «Наука ненависти», «Гнусность» и др.)²³⁷

В соответствии с требованиями военного времени первое свое публицистическое сочинение архиепископ Лука назвал «Кровавый мрак фашизма»²³⁸. Один из авторов «Журнала» А. Шаповалова, характеризуя его выступления в военные годы, пишет в 1946 г.: «Горячее его сердце со всей страстностью возмущается фашизмом и словами жгучими и вдохновенными призывает он верующих бороться с гитлеровскими изуверами. Как на медицинском поприще, так и на духовном архиепископ Лука ищет возможностей плодотворно служить своему народу, своей Родине»²³⁹. Публицист с горечью восклицает: «Как нам теперь проповедовать Евангелие любви и братства людям, не знающим Христа, но видящим дьявольское лицо немца, числящегося христианином»²⁴⁰?! Лейтмотивом данной статьи служит жестокое утверждение – фашистам невозможно найти оправдания, им нет прощения за их зверства и беззакония, они должны понести заслуженное наказание за свои жестокости, возмездие для них неотвратимо. Сама статья напоминает по своим стилистическим характеристикам плач. Известно, что к литературно-

²³⁷ Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – 90-е гг.): учеб. пособие / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 134.

²³⁸ Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский. Кровавый мрак фашизма // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. С. 24-25.

²³⁹ Шаповалова А. Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 5. С. 54.

²⁴⁰ Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский. Кровавый мрак фашизма. С. 25.

публицистическим формам плач как жанр обрядового фольклора не относится. Исследователь В. В. Перхин относит плач к разновидности жанра некролога: «Плач об умершем – естественная реакция на смерть дорогого, любимого человека... Для выражения нравственных мучений, боли, переживаемых близкими покойника, в очень давние времена в народнопоэтическом творчестве возник такой жанр, как плач, причитание»²⁴¹. Однако вспомним, что любой жанр – это «тип эстетической организации жизненного материала <...>, выявляющий отношение автора к окружающей его действительности»²⁴². И здесь плач мы трактуем именно как «инструмент анализа действительности»²⁴³, как стилистический прием так называемого *причитания* в публицистическом выступлении. По словам исследователя И. В. Коньревой, «...плач можно рассматривать как выражение ценностей, обычаев и норм, отражающих коллективную ментальность исторических эпох, <...> его изучение позволяет выявить определенные тенденции и закономерности в формировании жизненных установок и поведенческих моделей человека и социума. <...>. Плачевая культура <...> утверждает именно общечеловеческие жизненные ценности, наполненные вечными смыслами духовного очищения и возрождения»²⁴⁴.

Одной из книг Ветхого Завета является «Плач Иеремии». В еврейской Библии книга эта называется *etcha* = «как», т.е. частицей, какую начинается 1-й стих первой главы. Раввины назвали ее *kinotti* – рыдания, каковое название усвоили этой книги и греческие переводчики, назвавшие ее θρηνοι (*thrinoi*) – плач, рыдания. Это название вполне определяет содержание книги, которая представляет собою ряд плачевных песней о гибели Иерусалима, подобных тем песням, какие слагались по случаю смерти любимых и уважаемых лиц (напр.,

²⁴¹ Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...» Литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век / В. В. Перхин. СПб.: Лицей, 2001. С. 169.

²⁴² Кройчик Л. Е. Ценностные ресурсы публицистического произведения // Современные проблемы журналистской науки: ежегод. сб. науч. ст. Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2012. С. 46.

²⁴³ Там же, с. 47.

²⁴⁴ Коньрева И. В. Введение диссертации [Электронный ресурс] // Плач как феномен русской культуры: дисс. ... к. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/plach-kak-fenomen-russkoi-kultury> (дата обращения: 15.10.2013).

песнь Давида о гибели Саула и Ионафана). Автор Плача, очевидно, только что пережил ужасы осады и взятия Иерусалима и пишет под свежим впечатлением совершившейся катастрофы²⁴⁵.

В. В. Перхин отмечает, что «причитание может состоять из отдельных горестных возгласов, но может вырастать до сложных поэм»²⁴⁶. Основными приметам названного жанра он считает «импровизационность, обилие вопросительно-восклицательных конструкций, повторов»²⁴⁷. Словно подражая ветхозаветному св. пророку Иеремии, вспоминая его плач о гибели Иерусалима, архиепископ Лука многократно задает вопросы трагического содержания, не находя ответа. Статья проникнута безутешной скорбью о гибели миллионов сограждан. Реалистично описывая великие страдания советского народа, используя прием эмоционального преувеличения, публицист вопрошает: «Кто остановит сердце мое, рвущееся из груди при мысли о миллионах братьев и сестер наших, истребленных немцами <...>? Стоят перед глазами груды трупов заживо сожженных людей, слышится из-под земли стон живыми зарытых детей, женщин и стариков, идут толпы угоняемых в рабство людей. Кто поднимет голову мою? Она низко опустилась и не может подняться от тяжкого гнета воспоминаний о двухстах пленных красноармейцах, заживо сожженных в Верейском соборе <...>, о руинах и пепле тысяч городов и селений, о миллионах разоренных, ограбленных и обреченных на голод людей, детей <...> О, как страшны их страдания, с каким недоумением смотрят огромные невинные глазки трехлетнего ребеночка с оторванной бомбой ножкой! <...> Горе, горе бесчисленного множества людей и их семейств, горе целых народов!»²⁴⁸. Проповедник уверен, что Десница Божия неминуемо «опустит свой грозный меч

²⁴⁵ Книга «Плач Иеремии» [Электронный ресурс] // Толковая Библия, или Комментарий на все книги св. Писания Ветхого и Нового Заветов Александра Павловича Лопухина. URL: <http://www.bible.in.ua/underl/Lop/> (дата обращения: 15.10.2013).

²⁴⁶ Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...» Литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век. СПб.: Лицей, 2001. С. 169.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский. Кровавый мрак фашизма. С. 24.

над главой извергов рода человеческого»²⁴⁹. Но если в своей «Книге плача» пророк Иеремия признает гибель царства иудейского как заслуженную кару за преступления иудейского народа перед Богом, а несчастье, постигшее Иерусалим, – наказанием, какое жители Иерусалима навлекли на себя своими грехами, то архиепископ Лука, оплакивая «всечеловеческое горе», уверен, что христианские народы, в числе которых, к его великой скорби, находится и германский народ, требуют «высшей правды, суда Божьего над варварами»²⁵⁰. В отличие от «Плача пророка Иеремии», где автор с общиной верующих смиряется со своей судьбой и гибелью царства, Войно-Ясенецкий не желает мириться с фашистами, «топчущими ногами святое Евангелие», «вторично распинающими Христа». Он, словно находясь на грани проклятия, призывает Десницу Божию, которая обязательно «опустит свой грозный меч над главой извергов рода человеческого», потому что есть Закон Высшей Правды: «Взявший меч, от меча погибнет»²⁵¹.

Таким образом, мы можем наблюдать, как архиепископ создает образ плачущего ветхозаветного пророка, используя стилизацию в качестве жанрового определения. Ведь сам текст как способ организации смысла, по словам А. М. Шестериной, «не всегда выдерживается в одной собственно авторской манере, в нем запечатлевается разноречие, чужое слово»²⁵², например, так называемое «двуголосое слово», «когда сложно отличить голос автора от голоса его героя», причем этот уровень текстовой структуры часто используется произвольно, но иногда он становится основой жанровой дифференциации²⁵³. В случае с анализируемой выше статьей архиепископа Луки мы можем наблюдать стилизацию плача пророка Иеремии о гибели Иерусалима.

Но публицист не останавливается только на этом, он считает, что фашистов не то чтобы «надо», их необходимо убивать. Мотив ненависти становится

---

²⁴⁹ Там же, с. 25.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Шестерина А. М. Психология журналистики: учеб. пособие: в 2-х ч. Воронеж: Изд-во факультета журналистики Воронеж. гос. ун-та, 2011. Ч. 1. С. 79.

²⁵³ Там же, с. 79-80.

доминантой его статьи «Праведный суд народа»²⁵⁴, опубликованной в феврале 1944 года. Поводом для написания этой статьи послужило событие в Харькове, где были казнены через повешенье фашистские захватчики. По словам Луки, это были абсолютно законные действия со стороны народа, так как на Тегеранской конференции лидеров антигитлеровской коалиции («Большой Тройки» – Сталин, Рузвельт и Черчилль 28 ноября – 1 декабря 1943 года)²⁵⁵ было решено, что любое демократическое государство вправе судить виновников мировой войны и всех исполнителей их бесчеловечных приказов²⁵⁶.

«Неслыханные злодеяния захватчиков-фашистов не могут ни в коем случае оставаться безнаказанными. Абсолютно необходимое наказание их решено, – пишет Лука. – <...> Совесть народа не терпит и в своей среде нарушений нравственных требований, имеющих всеобщее значение, и настоятельно требует смерти злодеев. Всеобщность тягчайших преступлений против безусловных норм человеческого общежития, не говоря уже о высшей норме христианской любви <...> не только не уменьшает их значения, но, напротив, в самой крайней степени увеличивает его»²⁵⁷. Парадоксальными для современного человека мирной эпохи звучат слова из уст духовного лица: «А казнь обер-фюрера орды палачей и его ближайших сообщников-нацистов будет великим праздником для поправленного нравственного чувства всей той части человечества, в которой живет закон правды, а не закон насилия. И Церковь Христова, высшая носительница закона правды, не останется в стороне от этого праздника, ибо это будет победа над силами зла, возмутившими все человечество, наказание антихристов, поправших закон братства и любви»²⁵⁸, – однако публицист не имеет в виду гнев и ненависть

²⁵⁴ Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский, доктор медицинских наук. Праведный суд народа / Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский, доктор медицинских наук // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 26-28. (См. электронную версию по: Сталин: время, люди, Империя [Электронный ресурс]. URL : <http://stalinism.ru/stalin-i-tserkov/pravednyi-sud-naroda.html>).

²⁵⁵ Тегеранская конференция 1943 [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет: универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/TEGERANSKAYA_KONFERENCIYA_1943_g.html (дата обращения: 06.01.2013).

²⁵⁶ См.: Сталин: время, люди, Империя [Электронный ресурс]. URL: <http://stalinism.ru/stalin-i-tserkov/pravednyi-sud-naroda.html> (дата обращения: 06.01.2013).

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Там же.

в качестве страсти, потому что личную обиду перенести возможно и даже необходимо, но если враг уничтожает твоих ближних, если фашисты посмели ворваться в жизнь миллионов людей, ненависть к таким врагам оправдана. Поэтому архиепископ, апеллируя к Священному Писанию, вспоминая о том, что «смертная казнь узаконена в боговдохновенном законе Моисеевом»²⁵⁹, соглашается с действиями харьковского и краснодарского суда, поддерживает правоту пострадавшего народа и категорично доказывает справедливость мести «извергам-фашистам». Публицист обращается к сюжетам и образам Евангелия, тем самым усиливая эсхатологический пафос собственного произведения: «Господь Иисус Христос отклонил от себя санкцию смертной казни в известной истории с приведенной к нему женщиной, уличенной в прелюбодеянии (Ин. 8), – продолжает рассуждать Войно-Ясенецкий. – Да, он не подтвердил обязательности побиения ее камнями по закону Моисееву, а ответил глубочайшими и святейшими словами: “Кто из вас без греха, первый брось в нее камень”. Над суровостью ветхозаветного закона восторжествовал свет нового закона милости, превозносящейся над судом. Мог ли сердцеведец Христос признать правду казни слабой женщины за грех, в котором были повинны и ее судьи – законники? Сопоставьте столь обыкновенную вину этой несчастной женщины с сатанинскими преступлениями немцев, закапывающих живыми и бросающими в огонь крошечных детей, и станет очевидным, что нельзя святой ответ Сына Божия о женщине, взятой в прелюбодеянии, приводить как аргумент против казни палачей, истребляющих тысячи невинных людей в своих дьявольских “душегубках”»²⁶⁰. Речи архиепископа соответствуют христианскому учению, полны любви к ближнему, но он четко разделяет ближних и врагов Божиих. Лука считает, что заповедь Христа «любите врагов ваших» невозможно отнести к фашистам: «Изверги-немцы не только наши, но Божьи враги, – пишет он, – и кто же может, кто смеет говорить о любви к врагам Божьим!». Метафорическое использование понятия «враг» включает в себя множество образов, которые

---

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Там же.

может породить читательское сознание в процессе ознакомления с текстом статьи. По мысли В. Н. Телия, «образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы с характерными именно для данного образа ассоциациями, которые представляют субъекту речи широкий диапазон для интерпретации обозначаемого и для отображения сколь угодно тонких оттенков смысла»²⁶¹.

В статье Луки мотив ненависти выражается в следующих языковых единицах: вражда, неприязнь, отвращение, месть. В конце своего выступления Войно-Ясенецкий подчеркивает свою глубокую антипатию к фашистам: «Я назвал немецких оккупантов антихристами. По праву ли, по справедливости? Это право дал мне Св. Апостол Иоанн Богослов, вот что сказавший: “Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего” (1Ин. 3, 10)»²⁶². В данном текстовом пассаже ключевые позиции занимают оценочные лексемы преимущественно с негативной коннотацией – «антихристы», «дети дьявола». Отмеченные лексемы, с одной стороны, являются способом обозначения мотива ненависти, душевных переживаний самого автора, а с другой – провоцируют благодаря эмотивному контексту у читателя сопереживание, реактивируют чувственную сферу его языкового сознания.

2.4. Образ победившего народа и поверженного врага в религиозно-политическом контексте 1944-1946 гг.

Известно, что летом 1944 г. «в связи с переходом Красной Армией через государственную границу пропагандистам дана была команда успокоить Европу», а именно: «хвалить социализм, превозносить советский государственный

²⁶¹ Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.

²⁶² Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский, доктор медицинских наук. Праведный суд народа // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 26-28.

порядок»²⁶³ и обязательно подчеркнуть патриотизм русского народа. «Журнал», получив очередное указание свыше, подготовил характерный сентябрьский номер, в котором появилась еще одна статья архиепископа Луки – «Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров» с ярким подзаголовком «По поводу великих успехов Красной Армии и наших союзников»²⁶⁴.

Успехи, без преувеличения, были великими: «в ходе летне-осенней кампании 1944 года было завершено освобождение советской территории и восстановлена государственная граница практически на всём её протяжении <...>. Германия не только лишилась всех своих союзников, но они объявили ей войну. Красная Армия продвинулась на 600-900 км на запад, освободила территорию Румынии, Болгарии, значительную часть Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии. Была оказана помощь Норвегии в её освобождении. Боевые действия велись у границ Германии, а на ряде участков перенесены на её территорию»²⁶⁵. Победы потребовали значительных жертв со стороны Красной Армии. Архиепископ Лука смотрит на «великие успехи» советских воинов не иначе как на помощь Божию в борьбе с врагом. В самом начале статьи публицист цитирует строки из 123 Псалма пророка Давида: «Если бы не Господь был с нами, – да скажет Израиль, – если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых поглотили бы они нас, когда возгорелась ярость их на нас»²⁶⁶, – тем самым он безапелляционно дает установку: «Так скажем и мы, глубоко веря, что историческими судьбами народов управляет промысл Божий». Думается, что архиепископ намеренно говорит о промысле Божиим. Именно упоминание о промысле Божиим наталкивает на вопрос о статусе данной публикации. С одной стороны, статья политически выверенная, соответствует тем событиям, которые

²⁶³ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е изд-е, перераб. и доп. Tenafly, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 401.

²⁶⁴ Лука, архиепископ Тамбовский. Бог помогает народам СССР против фашистских агрессоров // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 21-22.

²⁶⁵ Великая Отечественная война. Решающий 1944: проект Воронежского государственного университета [Электронный ресурс] // эСДек (социал-демократ): интернет-журнал. № 5. URL: <http://www.esdek.narod.ru/5/1944.htm> (дата обращения: 28.07.2014).

²⁶⁶ См.: Лука, архиепископ Тамбовский. Бог помогает народам СССР против фашистских агрессоров // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 21.

происходили летом-осенью 1944 г., но, с другой – наполнена глубоким богословским смыслом, что подчеркивает принадлежность этого сочинения к религиозной публицистике. Исследователь В. В. Перхин в своей работе цитирует слова поэта и критика М. А. Кузмина о том, что «статьи – всегда “выступления”, преследующие партийную или личную политику», дополняя эту фразу комментарием: «Конечно, на практике “личное” и “партийное” бывает часто смешано. Но для понимания особенностей этого жанра классификация Кузмина полезна».²⁶⁷

Упомянув о промысле Божиим, публицист, по нашему мнению, намекает на причину страшной войны: данная богословская категория будет понятна только глубоко верующему и церковному читателю (на каких и был рассчитан «Журнал Московской Патриархии»). Представляется неуместным рассматривать догматические тонкости о Боге как о Промыслителе мира, уточним лишь самое главное: «Промысл Божий (греч. *πρόνοια*, лат. *providentia*, пер. попечение) – это непрерывное действие в мире всеблаготворительной, всепремудрой и всемогущей воли Божией, все обращающей ко благу и направляющей к вечному спасению каждого человека в отдельности и человечество в целом»²⁶⁸. Только для верующего человека краткая фраза архиепископа Луки имеет объясняющее, утешающее, обнадеживающее значение. Итак, мыслитель использует «принципиальный ресурс публицистики – активизацию личностного начала в восприятии мира, а не беспрекословное подчинение господствующим идеологическим догмам»²⁶⁹.

М. А. Поповский считает В. Ф. Войно-Ясенецкого «политическим публицистом», с упреком подчеркивая, что фразеология архиепископа в «Журнале» не слишком отличается от передовицы газеты «Правда»: «Рисунок его восхвалений и порицаний, восторгов и негодования вышит строго по канве,

²⁶⁷ Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...» Литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век. СПб.: Лицей, 2001. С. 48.

²⁶⁸ Кураев А., проф. Промысл Божий [Электронный ресурс] // Азбука веры: православная энциклопедия. URL: http://azбука.ru/dictionary/15/promysl_bozhiy-all.shtml (дата обращения: 29.07.2014).

²⁶⁹ Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод). Полемические заметки // Современные проблемы журналистской науки: ежегод. сб. науч. ст. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2007. С. 66.

проложенной очередным номером газеты «Правда»²⁷⁰. Отметим, что под термином «фразеология» в данном случае мы понимаем «устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями»²⁷¹, т.е. термин «фразеология» употреблен биографом в широком смысле – это повторяющиеся слова, словосочетания, выражения, устойчивые формулы и фразы, типовые схемы и модели описания.

Обвинения М. А. Поповского в ангажированности статей архиепископа Луки затрагивают глубокую проблему: как быть христианину в профессии журналиста? Какой должна быть христианская публицистика в трудные времена, когда требуется сплочение народа и любые призывы, не угодные власти, могут обернуться бедой для страны? Уже только из-за этих вопросов нельзя публицистическое творчество архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) считать лишь политически обусловленным.

«Велики во всех отношениях достижения советских народов за двадцать шесть лет. Но самое важное – это то, что разрушены все преграды к товарищескому труду, и это товарищеское единение многих миллионов людей и отдельных народов входящих в состав СССР, впервые достигнутое в истории человечества, имеет огромное нравственное значение; ибо искреннее и глубокое товарищество в труде и жизни приближает людей к великому христианскому идеалу братства и любви»²⁷², – так пишет в сентябре 1944 года Лука, архиепископ Тамбовский. Эту же фразу цитирует и М. А. Поповский, и она, действительно, напоминает передовицу газеты «Правда». Но фраза выхвачена из общего контекста, а ведь публицист стремится показать и доказать, почему именно советским народам Бог помогает в войне против фашистов.

Лука много рассуждает о равноправии разных народов и национальностей, приводит примеры того, как могут дружить люди из разных стран и абсолютно

²⁷⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenaflly, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 401.

²⁷¹ Телия В. Н. Фразеология // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 560.

²⁷² Лука, архиепископ Тамбовский. Бог помогает народам СССР против фашистских агрессоров // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 22.

чуждых друг другу культур. Текст не обходится без определенной подобоострастности перед советским правительством: практически в каждом втором абзаце автор восхищается социалистической Родиной и восхваляет народ, «чуткий к социальным неправдам, в великой и тяжелой двадцатилетней борьбе за разрушение национальных и классовых привилегий»²⁷³. Возможно, именно поэтому М. А. Поповский в своем исследовании полагает, как уже упоминалось, что Войно-Ясенецкий «подстроился» под режим, стал политическим трибуном в ангажированном православном журнале. По нашему мнению, биограф упускает из виду то, о чем сам писал в начале своей работы. Зададимся вопросами: почему архиепископа Луку волновало положение простого народа? почему с таким сердцем публицист защищает «мужиков», которых «при царизме», по его собственному выражению, «называли простонародьем, чернью, и “господа” резко отмежевывались от них»²⁷⁴? Публицист отвечает: «антихристовы национальные и классовые преграды не давали места христианской любви и братству»; «ядом антихристианской гордости и чванства было пропитано почти все так называемое “высшее общество”»²⁷⁵. Кому как не В. Ф. Войно-Ясенецкому – земскому врачу, пожертвовавшему карьерой и безбедной личной жизнью ради крестьянского «мужика», – было не знать, каково положение так называемых «инородцев» (киргизов, узбеков, казахов, азербайджанцев и т.д.), деревенских людей, «простонародья»? Для подтверждения искренности переживаний ситуации классового неравенства достаточно вспомнить и его «Очерки гнойной хирургии», где с сердечной болью и весьма красноречиво описываются клинические ситуации, в большинстве своем касающиеся «простого» народа, лишенного средств и возможностей, по выражению Войно-Ясенецкого, «высшего общества». Применительно к публицистике профессора-архиепископа становится очевидно, что только любовь к Богу и ближнему, обостренное чувство справедливости и социальной правды, желание

---

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же, с. 21.

²⁷⁵ Там же.

облагородить материалистические догмы коммунизма религиозными ценностями лежат в основе всех рассуждений мыслителя.

Архиепископ Лука, используя многочисленные «адские» синонимы, характеризует Гитлера и его приспешников, говорит о тех, кто с «дьявольской жестокостью» истреблял «миллионы мирных жителей», разрушал «наши великие святыни, города и села»²⁷⁶. Их покарал Сам Господь – так считает публицист. Изначальная ложь и лукавство не могут привести к победе, поэтому многочисленные полчища фашистов разгромлены. Войно-Ясенецкий задает риторический вопрос: «Мог ли Господь оставить их безнаказанными?»²⁷⁷ – тем самым он хочет усилить впечатление слушателей, вовлечь их в свои рассуждения. Он пытается донести до читателя мысль о том, что Гитлер, как и сатана, лжец, отец лжи и через ложь вторгся в пределы нашей Родины, а где ложь, там не может быть победы, нет места правде и любви Божией, классовому и национальному равенству и братским отношениям: «Свой разбой и грабеж Гитлер начал, якобы, во имя освобождения нас и Церкви нашей от большевиков. Мы его об этом не просили и в этом не нуждались. Ниспровергнув власть царя, помещиков и капиталистов, народы СССР в результате колоссального мирного товарищеского труда создали новый мир на небывалых в истории основаниях социальной правды и всеобщего равенства. Нам нужен был только мир и свобода труда. И без новоявленных “крестоносцев” мы нашли бы путь к высшей, Христовой правде»²⁷⁸. В приведенном текстовом пассаже явствует и ненависть к фашистам, и боль за пострадавший народ, и скорбь об уничтоженной после революции Церкви, и вера (несмотря ни на что!) советской власти, и надежда на торжество православия в социалистическом государстве. Лука был искренен. С пафосом он продолжает: «Перед русским рабочим, крестьянином, воином Красной Армии, построившими первое в истории *совершенное государство* (выделено нами – Е. З.) и несущими всему миру освобождение от гитлеровских сил ада, уже

---

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же.

преклонился с глубоким уважением весь мир»²⁷⁹. Красноречивый эпитет – «совершенное государство». Такое же выражение находим в уже цитируемом документе, который являлся приложением к уголовному делу 1937-1939 гг.: «Из всех систем государственного устройства советский строй я считаю, без всякого сомнения, совершеннейшим и справедливейшим»²⁸⁰.

В конце статьи архиепископ Лука подробно объясняет, почему именно Красной Армии Бог так благоволит. Он цитирует слова Апостола Павла: «Наконец, братья мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, – о том помышляйте (Филип. I, 3)»²⁸¹. Глубоко верующий и до боли жаждущий справедливости, Лука восхваляет «великую социальную правду», «осуществленную в советском государстве»²⁸². Для архиерея положительный идеал коммунизма определяется в качестве органического единства общества, в котором преодолены индивидуальное и групповое отчуждение и господство производственных отношений – общества, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»²⁸³. В этом ядре коммунистической идеологии нет ничего такого, что было бы несовместимо с православной верой архиепископа Луки. И его вывод таков: где правда – там Бог, где честность и социальная справедливость – там Бог, где нет «классовых перегородок» – там Бог, именно поэтому «доблесть Красной Армии» изумляет, успехи ее – окрыляют, только в Советской Армии все истинно, честно, справедливо, чисто, любезно, достославно, добродетельно и достойно похвалы. А «Гитлер, часто повторяющий Имя Божие, изображающий с великим кощунством крест на танках и самолетах, с которых расстреливают беженцев, должен быть назван антихристом. Богу нужны сердца людей, а не показное благочестие.

²⁷⁹ Там же, с. 22.

²⁸⁰ Добавления к делу В. Ф. Войно-Ясенецкого № 4335. Цит. по: Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 300.

²⁸¹ Лука, архиепископ Тамбовский. Бог помогает народам СССР против фашистских агрессоров. С. 22.

²⁸² Там же.

²⁸³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии (1848) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 27.08.2014).

Сердца нацистов и их приспешников смердят пред Ним дьявольской злобой и человеконенавистничеством, а из горячих сердец воинов Красной Армии возносится фимиам беззаветной любви к Родине и сострадания к замученным немцами – братьям, сестрам и детям. Вот почему Бог помогает Красной Армии и ее союзникам, карая выступивших, якобы, во имя Его гитлеровцев»²⁸⁴.

В 1946 году советскому руководству снова потребовалась поддержка Патриархии. Речь шла об освещении событий в Нюрнберге, где судили, а затем казнили фашистских главарей. Снова понадобилась помощь богословов, чтобы они обосновали и поддержали приговоры суда с точки зрения христианской религии. Задание сформулировал Г. Г. Карпов – председатель Совета по делам РПЦ, но идея принадлежала И. В. Сталину.

В «Журнале» снова появился ряд публикаций, главной темой которых было то, что фашистов невозможно ни простить, ни оправдать, ни помиловать, их наказание – это смерть. Архиепископ Лука, с одной стороны, в полном соответствии с «госзаказом», а с другой стороны, воспользовавшись возможностью высказать свою позицию, выступил со статьей «Возмездие свершилось»²⁸⁵. Она была опубликована (№ 1 за 1946 г.) уже после того, как приговор суда в Нюрнберге был приведен в исполнение. Но Сталин очень предусмотрителен, ему «не терпится выловить и уничтожить 50000 военных специалистов вермахта»²⁸⁶. И вот архиепископ Лука, по словам М. А. Поповского, «берет на себя обязанность адвоката будущей бойни»²⁸⁷. Он находит авторитетные аргументы: «Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа» (Ис. 26, 10), – цитирует он пророка Исайю. Войно-Ясенецкий вспоминает самые страшные злодеяния, совершенные фашистами над миллионами ни в чем не повинных людей: вспоминает концлагеря и тюрьмы,

²⁸⁴ Лука, архиепископ Тамбовский. Бог помогает народам СССР против фашистских агрессоров. С. 22.

²⁸⁵ Архиепископ Лука Тамбовский и Мичуринский. Возмездие свершилось // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 1. С. 28-29.

²⁸⁶ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenaflly, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 403.

²⁸⁷ Там же.

«заживо зарытых в землю и сожженных живыми детьми, женщин и стариков», с содроганием пишет о «неслыханном по зверству антисемитизме», называя «исчадием ада» всех, кто стоял за «чудовищным лицом» нацизма. Проповедник убежден в том, что Бог все равно покарает смертью «антихристов». Вспоминая Закон Божий, «через Моисея данный», архиепископ указывает на то, что «за убийство даже одного человека, за оскорбление или злословие отца и матери <...>»²⁸⁸ следовало казнить, а если казнь не совершалась, то жестокой смертью потом воздавал Сам Бог. «Тяжела и морально мучительна необходимость кого-нибудь казнить, трудно выносима страшная картина повешения, и мы, конечно, не радуемся ей. Тяжелая скорбь наполняет наши сердца при мысли о том, какие страшные вечные мучения предстоят этим извергам рода человеческого. Но закон правды Божией и совести всего человечества неотвратимо требует их казни, ибо они создали на земле ад...»²⁸⁹.

Эти строки звучат страшно для любого человека, тем более из уст духовного лица – ведь мы привыкли слышать от них призывы к любви. Так, М. А. Поповский, будучи на момент написания своего очерка человеком, чуждым христианской религии, категорично утверждает, что Войно-Ясенецкий идет на поводу у высшей власти, которую воспринимает, как и любую власть, – от Бога, «а коли ей, божественной, понадобилась кровушка, то значит и быть по сему. <...> Иначе никак нельзя, послушание высшей власти – послушание власти Божеской. Апостол же велит служить ей не за страх, а за совесть... Я не могу найти никакого другого объяснения для публицистических упражнений архиепископа Луки во время войны...»²⁹⁰.

Думается, что мнение М. А. Поповского не лишено некоторой доли истины (по крайней мере, оно отражает восприятие определенных высказываний архиепископа человеком нецерковным), но и полностью согласиться с позицией биографа мы не можем. Профессор-архиепископ всегда в своих поступках был

²⁸⁸ Архиепископ Лука Тамбовский и Мичуринский. Возмездие свершилось. С. 28.

²⁸⁹ Там же, с. 29.

²⁹⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 404.

искренним, не терпел лицемерия и лжи, согласуя свои действия с совестью и глубокой христианской верой, выстраданной в тюрьмах и ссылках. И то, что было написано относительно ненависти к фашизму и казни «душегубцев и палачей», полагаем, вполне соответствовало его внутренней позиции. Архиепископ Лука личную обиду мог перенести с удивительным смирением и кротостью, но не мог терпеть несправедливости по отношению к ближнему и тем более внутренне вынести массовое зверское уничтожение миллионов людей. С людским страданием хирург и священнослужитель сталкивался, без преувеличения, тысячи раз. И поэтому строки о «науке ненависти» были искренней болью священника и врача. Любая деятельность архиепископа Луки – будь то медицина, служение Богу, сотрудничество со СМИ – всегда имела проповеднический характер. Имея великий дар проповедничества, архиепископ сумел совместить антифашистскую пропаганду и идеалы христианства в своих публицистических статьях.

2.5. Миротворческие интенции публицистики 1948-1951 гг. и реакция эмигрантской прессы

Вскоре после окончания Второй мировой войны в результате глубоких изменений в международной обстановке зародилось движение сторонников мира. Начало объединению борцов за мир в международном масштабе было положено созывом Всемирного конгресса деятелей культуры в защиту мира, состоявшегося в августе 1948 в г. Вроцлав (Польша) по инициативе передовых представителей французской, польской и советской интеллигенции²⁹¹.

20 сентября 1947 года М. Шолохов, А. Фадеев и другие писатели опубликовали открытое письмо «С кем вы, американские мастера культуры?», в котором звучал призыв предотвратить угрозу термоядерной войны, стать

²⁹¹ Движение сторонников мира [Электронный ресурс] // Советская историческая энциклопедия (1937-1982 гг.). URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5194> (дата обращения: 08.04.2014).

глашатаями идей мира, не допустить распространения милитаристских идей. Публицистические статьи в защиту мира, принадлежавшие перу И. Эренбурга, Л. Леонова, Б. Горбатова, К. Симонова и других советских писателей, публиковались в «Правде», «Известиях». С 1948 г. в центральных советских изданиях появлялись подробные отчеты о всемирных конгрессах и всемирных конференциях, всесоюзных форумах борцов за мир, кампаниях в защиту мира. В печати были опубликованы «Воззвание Конгресса народов в защиту мира», итоги сбора подписей под стокгольмским «Воззванием о защите мира» и другие документы²⁹². В газетных публикациях раскрывался агрессивный характер военных блоков стран Западной Европы и Америки. Большое место на страницах газет отводилось сообщениям о ядерном противостоянии двух блоков – США с их союзниками и СССР. «Холодные» отношения двух политических противников выражались в гонке вооружений, то и дело угрожавшей привести к третьей мировой войне.

«Журнал Московской Патриархии» также поддерживал идеологическое направление и тематику публикаций советской прессы. В 1947 году даже появилась дополнительная рубрика «В защиту мира». М. А. Поповский так вспоминает об официальном печатном органе Московской Патриархии в период «холодной» войны: «В те годы я, журналист, даже не слышал о “Журнале Московской Патриархии”. На него ни подписаться было нельзя, ни купить его было невозможно. Да это и не нашего ума дело было – большая политика. Тридцать лет спустя беру подшивку ЖМП за 1946-1947 гг. Листаю. О чем же они тогда писали? Да все о том же. Половина каждого номера – речи в защиту мира, политические выпады против “врагов мира”, описание торжественных форумов... И среди авторов – архиепископ Лука. Впрочем, его только по подписи и узнаешь, стиль сочинений преосвященного нипочем не отличишь от стиля партийной прессы»²⁹³. Соглашаясь с мнением биографа, мы все же подчеркнем, что этим

²⁹² Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – 90-е гг.): учеб. пособие / под ред. Я. Н. Засурского. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 153-154.

²⁹³ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 405.

«миротворческим» статьям присущ особый религиозный дух, публикации наполнены искренними переживаниями профессора-архиепископа, подчеркивается его особое христианское отношение к официальной советской идеологии.

В период с 1948 г. по 1951 г. их было опубликовано всего четыре.

«К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15) – так называлась его первая «миротворческая» статья. В ней архиепископ Лука постарался дать общую характеристику политической ситуации во всем мире. Он оценивает деятельность Советского Союза в контексте политических отношений между странами Западной Европы и США. В статье Войно-Ясенецкого мы можем увидеть, как сакральный сюжет помогает обратиться к важным проблемам современности. Вспоминая библейскую историю о «буйно-помешанном Навуходоносоре», «наказанном Богом за гордость и превозношение», о бледном и дрожащем Валтасаре, который следил «за невидимой рукой, пишущей на стене таинственные слова», об ангеле Господнем, истребившем «185 тысяч ассирийского войска, хотевшего овладеть Иерусалимом», публицист обращается к американцам и англичанам – «простым людям», «среди которых не малое число людей знает наизусть всю Библию» и которые в миллионной массе способны противостоять «своим милитаристам», дабы они не осуществили свои «кровавые планы»²⁹⁴.

Если вспомнить, что одним из главных составляющих холодной войны западных стран и СССР была идеология – глубинное противоречие между капиталистической и социалистической моделями, – то становится понятно, почему профессор-архиепископ так много внимания в своих статьях уделяет рассуждению о коммунизме, защищает социализм как общественный строй. В названной публикации мыслитель называет её причины: стремление Америки к экономическому и политическому господству над миром, но «это не единственный мотив их решимости прибегнуть к атомным бомбам. Еще важнее

---

²⁹⁴ Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. К миру призвал Господь (1 Кор. 7, 15) // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 1. С. 62.

их страх перед неотвратимо надвигающимся социализмом и коммунизмом». «Только этим страхом можно объяснить тот факт, что правительство, считающее себя самым демократическим, всеми силами поддерживает самые антидемократические, и даже фашистские правительства других стран»²⁹⁵. Но, по словам архиерея-публициста, коммунизм идет дальше демократии, включает ее в себя, и поэтому многие люди «находят в коммунизме правду, как они ее понимают», такое «избавление от социальных зол, какого ищут», и поэтому бессмысленно надеяться на атомные бомбы и угрожать искоренить коммунизм кровопролитием. Архиепископ Лука также делает своеобразный реверанс перед советским руководством в следующем текстовом пассаже: «Прежде всего мы, русское духовенство, живем в полном мире с нашим Правительством <...>. У нас нет никаких поводов к вражде против Правительства, ибо оно предоставило полную свободу Церкви и не вмешивается в ее внутренние дела (*подчеркнуто нами – Е. З.*). Мы, конечно, совершенно чужды материализма, составляющего идеологическую основу коммунизма, но это не мешает нам видеть все то доброе, полное великой социальной правды, что дал нам наш новый государственный строй, и с чистым сердцем приветствовать его. <...>. А тем, кто готовит против нас атомные бомбы, скажем мы: “Позор для христианского мира <...>”»²⁹⁶. Был ли мыслитель искренен в своих рассуждениях? Думается – вполне. М. А. Поповский по этому поводу пишет: «Ведь он не искал личных выгод? Не искал. Его и поймали на другом. Двадцать лет кряду силен был профессор-епископ единым принципом: “Что хорошо для Церкви, то хорошо и для меня”. Во имя этой идеи – хоть на смерть <...>. Уверовал он: началась эпоха справедливости, власть, возлюбившая церковь <...>. А коли так, то всеми силами надо послужить этой власти, стране, Сталину <...>. Политические жесты вождя вызвали у Луки Войно-Ясенецкого некое искривление зеркала жизни <...>. Талантливый хирург Войно-Ясенецкий интересовал Сталина не больше прошлогоднего снега, но профессор-епископ – фигура, которую легко можно приспособить для

---

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Там же.

политических целей («Что вы там говорите о несвободе религии в СССР?») – это уже товар, такого надо приласкать»²⁹⁷.

Сам архиепископ писал старшему сыну Михаилу о своем сложившемся положении в апреле 1946 г.: «Сегодня подтвердилось мое мнение, что *я немалый козырь для нашего Правительства...*»²⁹⁸ (выделено нами – Е. З.). Отметим: как упоминалось ранее, Лука не приписывал мирскую славу себе, считая все свои достижения торжеством для Церкви. Своим «козырным» положением Войно-Ясенецкий надеялся поднять авторитет РПЦ в атеистическом государстве.

Завершая свою первую статью «в защиту мира», архиепископ Лука вновь апеллирует к Священному Писанию, цитируя Апостола Павла: «Весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом (Гал. 5, 14-15)»²⁹⁹.

По поводу этой статьи Войно-Ясенецкий писал сыну Михаилу: «В октябре (1947 г.) получил от редакции ЖМП срочную телеграмму с просьбой написать для 12 и 1 № № журнала две статьи о поджигателях войны. Было ясно, что заказ исходит от Карпова, и я был в затруднении: писать вовсе не хотелось, но и отказать было трудно. Явно основывались на том, что меня усиленно пропагандировали за границей, и им нужно было мое имя. Скрепя сердце, послал две статьи, из которых вторая гораздо лучше, не была пропущена цензурой. Получив об этом сообщение, я отказался от печатания первой. Получил телеграмму: “Огорчены Вашим ультиматумом, не можем ставить условия руководству, просим согласиться печатание первой статьи”. Я ответил: “Соглашаюсь в последний раз”»³⁰⁰.

Также Патриарх Алексей I писал архиепископу Луке об этой же статье следующее: «А по поводу Вашей статьи была громовая статья в заграничной

²⁹⁷ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 381.

²⁹⁸ Там же, с. 386.

²⁹⁹ Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. К миру призвал Господь (1 Кор. 7, 15). С. 63.

³⁰⁰ См.: Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 502.

прессе (*эмигрантская газета «Русская мысль», Париж*)³⁰¹, где Вас обвиняли в “коммунистическом вранье” и во многих других тяжких грехах... Видите, как трудно угодить всем и каждому!»³⁰².

Первоиерарх не уточняет содержание данной статьи, обобщая его фразой «коммунистическое враньё». Не встречаем мы никакой информации ни у одного из биографов В. Ф. Войно-Ясенецкого. Академик В. А. Лисичкин, цитируя письмо Святейшего Патриарха, допускает ошибку в названии этой публикации – «имеется в виду статья Н. Крюкова-Ангорского “Но избави нас от *архиепископа Лукавого*”»³⁰³. Авторы сборника документов «Секретно...» протоиерей Николай Доненко и С. Б. Филимонов, приводя письмо Патриарха Алексия, уточняют, что «машинописную копию статьи см.: ГААРК. Ф. Р-2647. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-2»³⁰⁴. И они также не приводят полного названия, ограничиваясь неполными выходными данными (парижская газета «Русская мысль», 2 июля, 1948 г.) и неполным заголовком статьи – «Но избави нас от лукавого».

Для нашего исследования данные обстоятельства показали неясными и требующими более полного рассмотрения и уточнения. Мы обратились к первоисточнику названной публикации – к эмигрантской общественно-литературной газете «Русская мысль», издаваемой на тот момент в Париже под редакцией В. А. Лазаревского (ред. до 1953 г.). Эта газета сыграла «совершенно особую, консолидирующую роль в жизни эмиграции послевоенного периода»³⁰⁵. Она была основана как орган русских секций французских конфедераций дружинников-христиан (первые два года название этого органа печаталось в выходных данных на титульном листе издания)³⁰⁶. «Русская мысль» не ставила

³⁰¹ Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому) // Русская мысль. 1948. 2 июля. С. 3.

³⁰² Филимонов С. Б., протоиерей Николай Доненко. «Секретно»: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-следственных органов: сб. док. Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. С. 230.

³⁰³ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 355.

³⁰⁴ Филимонов С. Б., протоиерей Николай Доненко. «Секретно»: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-следственных органов: сб. док. С. 230.

³⁰⁵ Русский Париж [Электронный ресурс]. М., 1998. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlitsm/materials/paris.pdf> (дата обращения: 15.12.2014). С. 18.

³⁰⁶ Мнухин Л. К истории газеты «Русская мысль» [Электронный ресурс] // Библиотека RIN.ru. URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/73217p1.html> (дата обращения: 15.12.2014).

себе целью подробно откликаться на все важные события вчерашнего дня. Страницы газеты посвящались вопросам культуры, искусства, литературы, религии, церкви и политическим комментариям общего характера. Продолжая лучшие традиции русской прогрессивной печати, очень скоро «Русская мысль» стала одной из самых интересных и важных газет русского зарубежья. Общекультурная часть газеты, включающая в себя отделы, посвященные литературе, живописи, музыке, театру, науке, духовно-философским течениям, пользовалась особым вниманием редакции «Русской мысли». В статье «Русская эмиграция перед лицом России» В. А. Лазаревский выразил кредо «Русской мысли» относительно назначения Зарубежной России: «Смирение перед Россией, непримиримость к советчине, – такова двучленная формула, определявшая морально-политический смысл эмиграции» (1947 г., 3 мая) (выделено нами – Е. З.)³⁰⁷. Думается, что именно данными обстоятельствами можно объяснить появление полемической публикации антисоветского характера именно в этой эмигрантской газете.

Статья была написана неким Н. Крюковым-Ангорским под говорящим заголовком «Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому)»³⁰⁸ (см. Приложение), где сразу становится понятной игра слов: Лука – лукавый. Почему именно на эту статью архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) отреагировала эмигрантская общественность? Ведь похожие по духу и сути публикации других авторов в «Журнале Московской Патриархии» появлялись в то время в каждом номере. Но автор письма – Н. Крюков-Ангорский – решил подвергнуть критике и яростному «обличению» именно статью Войно-Ясенецкого.

Мы надеялись, что, установив личность автора, станет ясно, почему именно он в «Русской мысли» публикует послание архиепископу Луке. Но

³⁰⁷ Цит. по: Там же.

³⁰⁸ Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому) // Русская мысль. 1948. 2 июля. С. 3.

немногочисленные данные, которые удалось обнаружить, не пролили свет на истинную причину появления «открытого письма» в парижском издании.

О Крюкове-Ангарском (не Ангорском) упоминает Н. Берберова в книге «Люди и ложи. Русские масоны XX столетия»³⁰⁹. О нем говорится как о свидетеле, проходившем по делу об убийстве (очевидно, политического характера) некоего литературного деятеля Навашина: «Был даже привезен для дачи показаний *недавний перебежчик или, как тогда говорили, «невозвращенец», большевик Крюков-Ангарский*, порвавший с Москвой в 1930 г. и живший под другой фамилией»³¹⁰ (выделено нами – Е. З.). Очень возможно, что фамилию он изменил только в одной букве – вместо Ангарского стал Ангорским. «Невозвращенцами» в то время называли бывших граждан СССР, отказавшихся вернуться в страну из легальных заграничных поездок или командировок. Невозвращенство являлось некоей формой бегства, т.е. нелегальной эмиграции из страны с тоталитарным режимом (а таковым являлся Советский Союз). После 1918 г. выезд из РСФСР, а затем из СССР ограничивался властями. «Невозвращенцы» покидали страну самовольно, обманув бдительность представителей властей. Такие люди считались предателями и обвинялись в государственной измене. Однако же «бегство во время пребывания за границей» стало одним из самых распространенных способов эмиграции³¹¹.

Исследователь В. Л. Генис проливает свет на личность большевика-«невозвращенца» Н. П. Крюкова-Ангарского, описывая причины его невозвращения на Родину и характер его отношения к советской власти: «...чистка заграничных учреждений лишь многократно увеличила количество невозвращенцев, и уже в начале июня 1930 г. их ряды пополнил один из руководителей советского банка в Париже 42-летний Н. П. Крюков- Ангарский – бывший эсер, который в 1908-1916 гг. находился на каторжных работах, затем

³⁰⁹ Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия / Нина Николаевна Берберова. Харьков – М.: Калейдоскоп; Прогресс-Традиция. 400 с.

³¹⁰ Там же (цитируется по электронному варианту книги: <http://nsvisual.com/2/gin/71>).

³¹¹ Невозвращенцы [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1004822/94/Horoshevskiy_Andrey_-_100_znamenityh_simvolov_sovetskoy_epohi.html (дата обращения: 15.12.2014).

был сослан на поселение на Ангару и после Октябрьского переворота вступил в РКП(б). Во время гражданской войны он занимал должности военкома дивизии и штаба Южного фронта, инспектора пехоты штаба Каспийско-Кавказского фронта и 11-й армии, начальника отдела комсостава Реввоенсовета Республики, а позже, окончив Военную академию РККА, где избирался секретарем партийной контрольной комиссии, и демобилизовавшись по болезни, служил управляющим “Северолеса” и Внешторгбанка, с января 1929 г. – генеральным секретарем правления парижского “Эйробанка”. Поскольку в протоколе “проверочной комиссии ЦКК ВКП(б) по чистке торгпредства и полпредства в Париже” от 27 марта 1930 г. отмечалось, что Крюков-Ангарский “в партийной жизни пассивен, политически малоразвит, над собой не работает”, и поступил материал, будто бы до революции он “участвовал в уголовном ограблении и на допросе выдал эсеров”, было принято решение о снятии его с заграничной работы с последующей партчисткой в ЦКК.

Получив 21 мая предписание в двухнедельный срок отбыть в СССР, рассказывал Крюков-Ангарский, “для вида я согласился и начал сдавать все дела и отчетность, так как знал, что в Москву все равно не поеду. Нужно было обеспечить уход так, чтобы меня потом не могли обвинить в растрате”. В день предполагаемого отъезда у Крюкова-Ангарского сдали нервы, и он с улицы позвонил Беседовскому, который с несколькими товарищами подъехал к банку. “Было решено, что они останутся у дверей и будут наготове: при малейшей тревоге примут нужные меры”. Лишь сдав ключи от сейфов и выйдя из здания, Крюков-Ангарский вздохнул спокойно, а 5 июня парижские газеты опубликовали его “Декларацию”, в которой он, в частности, заявлял: “На протяжении последних лет я неоднократно задумывался – правильно ли я поступаю, оставаясь в рядах ВКП? Кругом я видел бюрократизм и угнетение трудящихся масс вместо обещанной им свободы, а доказательства от будущего меня не убеждали. Сначала я думал, что зло в людях, в преступных руководителях партии, но затем пришел к заключению, что дело в системе и что система подавления трудовых масс не

может не дать тех страшных результатов, к которым привела страну теперешняя диктатура... Перед лицом своей совести я принял твердое решение оставить ВКП и усиленно бороться за свои политические идеалы рука об руку со всеми теми, кто стремится демократизировать советскую систему”. В воззвании “К рабочим и крестьянам”, опубликованном в издававшемся Беседовским в Париже журнале “Борьба” (№ 4 от 20 июня 1930 г.), Крюков-Ангарский призывал к “политическому и хозяйственному раскрепощению” СССР и, клеймя сталинский режим “могильщиком революционных завоеваний”, который лишь угнетает трудящихся, разоряет деревню и повсеместно насаждает бюрократизм, с негодованием вопрошал: “Где же хоть признаки свободы мысли, печати или примитивного уважения человеческого достоинства? Этого ничего нет не только для рабочих и крестьян, правительством которых диктаторы смеют называться, этого нет и для членов правительственной партии, которую кучка насильников уже давно превратила в бездушный аппарат, удерживаемый от окончательного разложения самыми гнуснейшими методами шпионажа и провокации ГПУ”»³¹².

В «Литературной энциклопедии Русского Зарубежья»³¹³ находим подтверждение тому, что Н. Крюков-Ангарский действительно сотрудничал с журналом «Борьба» под редакцией Г. З. Беседовского (1930-е гг.). Сам журнал предназначался для нелегального распространения на территории Советского Союза; «за границей пускался в продажу “из соображений информационного характера” <...> Целью издания <...> являлась пропаганда политических взглядов небольшой группы коммунистов-“невозвращенцев”. Обращаясь к гражданам СССР, они призывали к революционному сопротивлению сталинской диктатуре»³¹⁴. В названном издании публиковался и Н. Крюков-Ангарский, о нем говорится в контексте упоминания о М. Горьком: «Среди персон, примкнувших к коммунистическому лагерю, “Борьба” особо выделяла М. Горького. О его

³¹² Генис В. Л. Невозвращенцы 1920-х – начала 1930-х годов [Электронный ресурс] // История: исторические статьи, опубликованные в ведущих научных журналах. URL: <http://historystudies.org/2012/07/genis-v-l-nevozvrashtency-1920-x-nachala-1930-x-godov/> (дата обращения: 15.12.2014).

³¹³ Литературная энциклопедия Русского Зарубежья. 1918-1940. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 2. Периодика и литературные центры. 640 с.

³¹⁴ Там же, с. 44.

старческой “беспомощности” говорил Н. Крюков-Ангарский в фельетоне “Против травли Максима Горького” ...»³¹⁵.

Таким образом, мы установили факт сотрудничества антикоммунистически и антисоветски настроенного «невозвращенца» Н. Крюкова-Ангорского (Ангарского) со средствами массовой информации. Он мог быть автором статьи в эмигрантской газете «Русская мысль», т.к. сам жил и работал в Париже (см.: В. Л. Генис³¹⁶). Но почему именно архиепископ Лука и его статья «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15) привлекли внимание этого автора, остается неизвестным. Не объяснимым также остается то, что Войно-Ясенецкому никаким образом не могла попасть данное письмо, т.к. издание «Русская мысль» не распространялось в Советском Союзе. Следовательно, архиепископ никак не смог бы ответить на послание. Ради чего тогда оно было опубликовано?..

Статья Н. Крюкова-Ангорского написана в форме открытого письма. О жанровой принадлежности уточняется в подзаголовке публикации – «открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому». Письмо, по мнению А. А. Тертычного, относится к аналитическим жанрам и отличается характерными признаками: 1) формой непосредственного обращения автора к адресату (в нашем случае – к архиепископу Русской Православной Церкви); 2) стремлением автора побудить адресата к неотложным, активным действиям в связи в предметом выступления³¹⁷ (в статье Крюкова-Ангорского призыв прекратить «пропаганду безнадежности», которая проводится в интересах ГПУ, перестать сочинять «лживые легенды» в церковной печати³¹⁸). По мысли А. А. Тертычного, в письме (как аналитическом жанре журналистики) «автор может изложить самые замысловатые извивы своей мысли, выразить любые

³¹⁵ Там же, с. 45.

³¹⁶ Генис В. Л. Невозвращенцы 1920-х – начала 1930-х годов [Электронный ресурс] // История: исторические статьи, опубликованные в ведущих научных журналах. URL: <http://historystudies.org/2012/07/genis-v-l-nevozvvrashhency-1920-x-nachala-1930-x-godov/> (дата обращения: 15.12.2014).

³¹⁷ Тертычный А. А. Письмо [Электронный ресурс] // Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. URL: http://evartist.narod.ru/text2/05.htm#з_19 (дата обращения: 15.12.2014).

³¹⁸ Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому) // Русская мысль. 1948. 2 июля. С. 3.

оттенки своих чувств»³¹⁹. В данном случае Крюков-Ангорский открыто полемизирует с Войно-Ясенецким, в частности, с содержанием статьи архиепископа. А. М. Шестерина определяет полемику в качестве словесного состязания «с целью доказать истинность собственной точки зрения и несостоятельность позиции противника»³²⁰. Положения противника подлежат отрицанию, опровержению, происходит обмен позицией с противником. В нашем случае, по классификации полемических жанров, предложенной А. М. Шестериной, публикацию Крюкова-Ангорского можно было бы отнести к полемической рецензии, т.к. автор формирует аргументацию «на базе сочетания ее с аргументацией, проистекающей из анализа выступления оппонента»³²¹. Также очевидно, что выступление Крюкова-Ангорского имеет «калькированную структуру, повторяющую логику рассуждения оппонента, но опровергающую ее»³²². Но, несмотря на характерные для рецензии особенности, автор зарубежной публикации обозначает ее в качестве «открытого письма», обращаясь «к дополнительным фактологическим источникам на уровне социальных, общественно-значимых процессов»³²³. Таким образом, по словам А. М. Шестериной, полемический текст (открытое письмо полемического характера) «в качестве предмета выбирает не только (а иногда и не столько) материал анализируемый, но и *материал, продуцируемый аналитиком-полемистом (его собственный метатезис “Я прав”)*»³²⁴ (выделено нами – Е. З.). Обозначенное обстоятельство выражается в открытом письме автора «Русской мысли». И если названный исследователь пишет, что «функционально полемический текст не может быть отнесен к аналитическим жанрам»³²⁵ по причине довольно частого отсутствия анализа – «полемист выдвигает свою (часто логически не

³¹⁹ Тертычный А. А. Письмо [Электронный ресурс] // Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. – М. : Аспект Пресс, 2000. URL : http://evartist.narod.ru/text2/05.htm#з_19 (дата обращения: 15.12.2014).

³²⁰ Шестерина А. М. Полемический текст в современном медиaprостранстве (функциональные, жанровые и структурные особенности печатной полемики): монография / А. М. Шестерина; М-во образования Рос. Федерации; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. С. 12.

³²¹ Там же, с. 131.

³²² Там же.

³²³ Там же, с. 89-90.

³²⁴ Там же, с. 90.

³²⁵ Там же, с. 109.

мотивированную) позицию»³²⁶, – то в случае с открытым письмом эмигранта-«невозвращенца» явствует обратное: Крюков-Ангорский четко определяет свою позицию попыткой «разоблачить» пропаганду коммунистических идей среди верующих людей и «раскрыть» лживые легенды о церковной свободе и независимости, распространяемые за границей, и подвергает субъективному анализу многие тезисы статьи архиепископа Луки. Выступление Крюкова-Ангорского в эмигрантской газете можно отнести и к письму-протесту³²⁷ (в терминологии А. М. Шестериной). Этот монологический полемический жанр позволяет журналисту (автору публикации) создать ощущение искренности. Обращение к эпистолярной форме подачи материала способствует созданию доверительной формы общения с аудиторией, располагает читателей, тем самым «раскрепощая» журналиста и упрощая поставленные коммуникативные задачи³²⁸. Также, по мысли исследователя, письмо может приближаться к жанру выступления, т.е. «когда автор ограничивается изложением фактов и собственной позиции, опровергающей чью-либо позицию», что мы и наблюдаем в публикации эмигранта-«невозвращенца».

В открытом послании Н. Крюков-Ангорский сначала, было, пытается сдерживать эмоциональное напряжение и сохранить уважительный тон к представителю РПЦ, но, по мере цитирования строк из названной статьи архиепископа Луки и последующих ответов, автор словно теряет самообладание и превращается в гневного обличителя «лукавого» поборника ГПУ (Государственного политического управления при Народном комиссариате внутренних дел, которое Крюков-Ангорский называет «Государственным

---

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же, с. 134.

³²⁸ Там же, с. 134-135.

Провокационным Управлением»³²⁹, хотя на тот момент этот орган именовался Министерством государственной безопасности СССР (МГБ СССР)³³⁰).

Следует отметить, что письмо может быть рассмотрено как жанр критики, по определению В. В. Перхина. И подобно частному письму, «оно не требует предельной точности, подробных доказательств оценки и всестороннего освещения предмета. Критик может ограничиться передачей своих впечатлений» и «даже быть пристрастным»³³¹. О жанре письма А. А. Тертычный также говорит, что чаще всего «это публичный вызов адресату»³³². Выступление Крюкова-Ангорского в глазах читателей приобретает характер «публичного порицания»³³³, которое естественным образом предполагает диалог, ответ оппонента. Данные обстоятельства мы наблюдаем в ситуации открытого послания Крюкова-Ангорского архиепископу Луке. Статья начинается с вежливого обращения к архиерею: «Ваше Высокопреосвященство! В “Журнале Московской Патриархии” (ном. 1-1948) напечатана Ваша статья. Привожу из нея Ваши подлинные слова»³³⁴ (*орфография и пунктуация автора письма – Е. З.*). И далее следует обширная (*неточная! – Е. З.*) цитата из статьи «К миру призвал нас Господь»: «Враги мира готовят новую войну... Первый мотив – ненасытное желание военных прибылей и стремление США к экономической и политической власти над всем миром... Еще важнее их страх перед *неотвратимо* надвигающимся коммунизмом... Страх основательный. Можно искоренять “вредные мысли” (кавычки Ваши) жестоким террором, кровью и виселицами..., но, ненадолго»³³⁵. Крюков-Ангорский безапелляционно утверждает, что «все эти прекрасные идеи взяты из “Спутника

³²⁹ Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому) // Русская мысль. 1948. 2 июля. С. 3.

³³⁰ Министерство государственной безопасности СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://protivpytok.org/sss/osnovnye-vexi-razvitiya-organov-gosudarstvennoj-bezopasnosti/mgb-ministerstvo-gosudarstvennoj-bezopasnosti-sss-1946-1953> (дата обращения: 15.12.2014).

³³¹ Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...» Литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век. СПб.: Лицей, 2001. С. 56.

³³² Тертычный А. А. Письмо [Электронный ресурс] // Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. URL: http://evartist.narod.ru/text2/05.htm#з_19 (дата обращения: 15.12.2014).

³³³ Шестерина А. М. Полемика в современном медиапространстве (функциональные, жанровые и структурные особенности печатной полемики). С. 136.

³³⁴ Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому). С. 3.

³³⁵ Цит. по: Там же.

пропагандиста»». И тут же задает компрометирующий вопрос: «Кстати, скажите, Владыка, Вы все ещё только сотрудник ГПУ, или уже член компартии?»³³⁶.

Автор письма начинает полемику с архиепископом Лукой, буквально разбирая каждое слово его «миротворческой» статьи. Слова архиепископа о том, что «правительство предоставило полную свободу Церкви и не вмешивается в ее дела»³³⁷, получают гневную отповедь: «А почему Вы вмешиваетесь в политические дела? Представители Московской Патриархии клятвенно уверяли нас, что в СССР Церковь вне политики. Они умолчали, что коммунистическая политика внутри Церкви. Церковь отделена от государства, но патриархия присоединена к ГПУ, раз поместила Вашу статью»³³⁸. Крюков-Ангорский не открывает никаких особенных секретов: Церковь в СССР, действительно, была под строгим надзором НКВД-МГБ, ведь во главе религиозного института стоял не Патриарх, а председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов. Все церковные вопросы, внутренние дела Церкви решались с ведома и по указу Совета по делам РПЦ. И совершенно естественно было то, что официальный печатный орган Православной Церкви «Журнал Московской Патриархии» (большая часть тиража которого уходила за рубеж на тот момент, как мы уже писали) был в полной зависимости от политических настроений и действий советского правительства.

На фразу архиепископа Луки о том, что «вся масса католического духовенства стала на сторону поджигателей войны и явно сочувствует фашизму», Крюков-Ангорский незамедлительно отвечает уже известными из письма Патриарха словами – «Какое коммунистическое враньё!»³³⁹. И далее: «До сего времени мы видели борьбу с католическим духовенством со стороны гитлеризма за его сопротивление расизму»³⁴⁰. К слову сказать, строки, касающиеся католического духовенства, задели не только автора открытого письма, но и

---

³³⁶ Там же.

³³⁷ Цит. по: Там же.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Цит. по: Там же.

³⁴⁰ Там же.

самого Святейшего Патриарха Алексия I, который в одном из писем ответил Войно-Ясенецкому: «Вы недовольны статьями А. Гермогена. Если Вы их внимательно читаете, то увидите, что он не *Церковь* Католическую осуждает, а направление деятельности Ватикана, что издревле служило предметом осуждения со стороны православных и что главным образом отвращало от Рима наших предков, решительно отвергавших какое-либо общение с “папешниками”. Что касается католического духовенства вообще, то вспомните, что Вы писали сами в Вашей статье “К миру призвал Господь”: “Вся масса католического духовенства стала на сторону поджигателей войны и явно сочувствует фашизму”. Развейте эту мысль дальше, и Вы окажетесь впереди А. Гермогена в деле осуждения работы Ватикана»³⁴¹. В оправдание архиепископу Луке мы можем лишь сказать то, что статья была заказная, о чем уже ранее писалось.

Возвращаясь к открытому письму в «Русской мысли», антагонист продолжает обличать архиепископа Луку в излишней компромиссности и пособничестве советской власти. Он обвиняет Войно-Ясенецкого в восстановлении русского народа против христиан-католиков. Автор возмущен: как можно призывать «к полному прекращению борьбы с антихристианским коммунизмом»? И приводит, думается, не совсем корректный аргумент: «Вы забыли, что первым коммунистом был Иуда Искариот»³⁴². Скорее всего, Крюков-Ангорский очень по-своему, лично трактует понятие «коммунизм», подразумевая под ним «атеистический большевизм»³⁴³ (судя по некоторым высказываниям самого автора письма).

«Вся Ваша статья есть призыв к миру с коммунистической партией, для чего Вы подтасовываете цитаты из Нового Завета, – продолжает полемист. – Христос основал на земле Церковь не соглашательскую, а воинствующую... торжествующую, но *на небе, а не в ГПУ*, где Вы ее устанавливаете» (*курсив*

³⁴¹ Цит. по: Филимонов С. Б., протоирей Николай Доненко. «Секретно»: архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-следственных органов: сб. док. Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. С. 230.

³⁴² Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому) / Н. Крюков-Ангорский. С. 3.

³⁴³ Там же.

автора статьи – Е. З.). Как легко и на первый взгляд логично обличает эмигрант-«невозвращенец» иерарха Русской Православной Церкви. Но если задаться вопросами проблемного характера: как должна была себя вести Церковь в условиях сложившейся политической ситуации? После двадцати лет репрессий наступил момент, когда дали возможность снова начать церковное служение. Да, пусть под контролем внутренних органов, но так можно выжить, сохранить то, что еще осталось неуничтоженным, и укрепить и так не совсем устойчивые позиции. Далее, о политическом *credo* архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) мы уже писали. Думается, он понимал всю важность и ответственность своей публицистической деятельности для блага Церкви и ее сохранения в сложнейших политических условиях. Но является ли лояльность коммунистическим принципам поводом для обвинений Крюкова-Ангорского? Современный миссионер и богослов протодиакон Андрей Кураев в одной из своих статей опубликовал документальный материал – решение Ватикана, в частности, в лице Папы Римского Пия XII, об отлучении коммунистов-католиков от Церкви. В Конгрегации Священной Канцелярии «Декрет против коммунизма» от 20 июня 1949 г. ясно говорится о том, что католик-христианин не имеет права вступать в коммунистическую партию и оказывать ей поддержку, потому что «коммунизм – [учение] материалистическое и антихристианское; лидеры же коммунистов, даже если порой заявляют на словах, что не борются против религии, все же и учением, и действиями являют свою враждебность по отношению к Богу, к истинной религии и к Церкви Христовой». Настоящий христианин не имеет права «публиковать, распространять или читать книги, периодические издания, журналы или листовки, в которых защищаются учения и действия коммунистов, или писать в них». В целом, христиане, поддерживающие коммунизм в качестве своего политического убеждения, отлучаются от Церкви и не допускаются к принятию церковных Таинств³⁴⁴. На этот декрет Святейший Патриарх

---

³⁴⁴ Кураев А. В., диакон. О не-отлучении коммунистов от Церкви [Электронный ресурс]. – URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/694656.html> (дата обращения: 01.12.2014).

Московский и всея Руси Алексей I ответил одному из корреспондентов «Юнайтед Пресс» г. Шапиро следующим образом: «По учению Православной Церкви, равно как и Церкви Католической, отлучение от Церкви есть высшая мера церковного наказания за нарушение правил Церкви, за искажение религиозного учения и тому подобные преступления в сфере влияния Церкви. Всякое лицо, отрицающее христианскую веру, вне зависимости от партийной принадлежности, само себя исключает из числа членов Церкви и, таким образом, “отлучение” его со стороны Церкви является ударом по воздуху... Массовое обезличенное “отлучение” не может явиться церковной мерой правосудия, так как здесь отсутствует личная процессуальная процедура, без чего не может считаться законным церковный приговор. Из этих положений ясно, что применение массового отлучения от Церкви ко всем состоящим в партии или сочувствующим коммунизму является действием:

- 1) беспредметным, ибо нет личности для воздействия;
- 2) непозволительным с точки зрения церковных правил, если оно применяется в качестве репрессии к коммунисту за его мирские, политические убеждения и действия, которые не могут быть объектом влияния Церкви Христовой»³⁴⁵

(здесь выделено нами – Е. З.). Подытоживая все эти документы, диакон Андрей Кураев пишет: «Текст стоит держать в уме при обсуждении темы о том, кого и как может отлучать Православная Церковь». Полагаем, что приведенные документы послужат контраргументами обвинительным высказываниям Н. Крюкова-Ангорского в «Русской мысли».

Автор открытого письма считает, что «патриархия постепенно разлагает своей евангельской проповедью и духовные, и материальные устои атеистического коммунизма»³⁴⁶. Не скрывая неприязни, он буквально анафемствует архиепископа Луку за его слова «коммунизм неизбежно

³⁴⁵ Проект письма корреспондента патриарху 28 июля 1948 отправил главе Совета по делам религии Карпову. Тот передал текст в Совет министров СССР; последний рекомендовал патриарху воздержаться от публикации (см. http://www.statearchive.ru/assets/files/Pisma_patriarha_1/1949.pdf С. 474).

³⁴⁶ Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому). С. 3.

победит»³⁴⁷: «значит Вы уже теперь уверены, что атеистический большевистский коммунизм от Бога»³⁴⁸. Да, Лука (Войно-Ясенецкий) так считал, что советскую власть – атеистическую – попустил Бог по своему Промыслу. Он искренне полагался на слова апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога: существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1)³⁴⁹. А атеизм архиепископ Лука никогда не одобрял и не оправдывал, о чем также неоднократно писали. В названной публикации он не касался этой темы, искренне защищая свои политические убеждения, которые согласовались с коммунистическим строем. Но не с атеизмом.

В конце публикации Крюкова-Ангорского становится понятно, почему его послание называлось «Но избави нас от лукавого». Он излагает притчу о том, как братья-разбойники пригласили к себе в шайку архиерея для проповеди Евангелия. Во время очередного ограбления архиерей увещевает потерпевшего: «Не сопротивляйся! Отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку» (Лук. 6, 29), раздевайся скорее, ибо трудно богатому войти в Царство Небесное (Лук. 18, 24)»³⁵⁰. Архиерей успокаивает свою совесть тем, что облегчает ограбленному спастись. Крюков-Ангорский с сарказмом отмечает, что эти евангельские тексты процитированы «от Луки», но смысл в них искажен: «проповедь Евангелия здесь будет уже не от Луки, а от лукавого»³⁵¹, – чем явно намекает на личность самого архиепископа Луки, который был пострижен в монахи с именем апостола и евангелиста Луки.

С какой целью писалось столь гневное и субъективное послание? До архиепископа Луки открытое письмо, опубликованное в эмигрантской газете, не могло дойти. Ответить своему оппоненту архиерей-публицист не мог. Ни у

³⁴⁷ Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. К миру призвал Господь (1 Кор. 7, 15) // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 1. С. 62.

³⁴⁸ Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому). С. 3.

³⁴⁹ Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / в русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское Библейское общество, 2001. С. 1240.

³⁵⁰ Цит. по: Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому). С. 3.

³⁵¹ Там же.

одного из биографов Войно-Ясенецкого мы не находим информации о том, видел ли он эту статью хотя бы раз. Очевидно – нет. Основная мысль была представлена лишь в письме Патриарха Алексия I.

Мы обнародовали данный материал с целью обогащения биографических сведений об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком). Представленная информация также может послужить характеристикой отношения многих представителей эмигрантской общественности к церковно-политической ситуации, сложившейся в военное и послевоенное время в Советском Союзе.

Сталинский мир прочно приковал архиепископа Луку к пропагандистской колеснице (высказывание М. А. Поповского)³⁵². Об этом свидетельствуют и последующие в 1950-1951 гг. три статьи: «Защитим мир служением добру!», где Войно-Ясенецкий рассуждает о «содействии всему доброму и справедливому в великой борьбе народов за правду общественных и международных отношений»³⁵³; в речи «Ко второму всемирному конгрессу сторонников мира» ясно прослеживается авторская позиция по отношению к врагам мира и, в частности, коммунистическим идеям: «Этот огонь праведного гнева сотен миллионов добрых людей да устршит сердца поджигателей войны, а тепло любви вашей к миру, сострадания к несчастным жертвам алчной агрессии пусть растопит оледеневшие сердца тех, чьи уста не страшатся говорить: “Пусть горит мир, но погибнет коммунизм!”»³⁵⁴; «Размышление о правде и лжи. (К первой сессии всемирного совета мира)», где автор гневно рассуждает о «лживом и кровавом» заседании Генеральной Ассамблеи ООН в Лейк-Саксесе³⁵⁵.

Однако, несмотря на надежды церковных иерархов и их сотрудничество с государством, советская власть незаметно определила новую послевоенную политику по отношению к Церкви. В 1947 году, впервые после войны, «Комсомольская правда» разъяснила своим читателям, что религиозность

³⁵² Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 406.

³⁵³ Архиепископ Лука. Защитим мир служением добру! // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 5. С. 32-33.

³⁵⁴ Архиепископ Лука. Ко второму всемирному конгрессу сторонников мира // Журнал Московской Патриархии. 1950. № 11. С. 17-18.

³⁵⁵ Архиепископ Лука. Размышление о правде и лжи. (К первой сессии всемирного совета мира) // Журнал Московской Патриархии. 1951. № 5. С. 8-12.

несовместима с членством в комсомоле. А Большая Советская Энциклопедия в новом томе, посвященном СССР, дала официальную справку: «Разрешая свободу культов, Коммунистическая партия Советского Союза никогда не изменяла своего отрицательного отношения к религии вообще»³⁵⁶.

М. А. Поповский в своей книге описал эту ситуацию следующим образом: «Только руководители Православной Церкви и “Журнал Московской Патриархии” молчали <...>. Те, наверху, могли по-прежнему и беспрепятственно “бороться за мир” и препираться с “империалистическим наймитом” <...>. Публичные же проклятия в газетах и по радио предназначались для простых людей, для тех, кто надеялся совместить свою веру с государственной службой, хождение в церковь с пребыванием в институте, молитву с комсомольским билетом. Им, рядовым, в достаточно угрожающем тоне предложили выбирать. Что есть выборы по-советски — они знали», поэтому не трудно было «угадать, какое решение приняли миллионы вчерашних прихожан»³⁵⁷.

В 1953 году закончилось сотрудничество архиепископа Луки с официальным печатным органом Русской Православной Церкви. Когда Войно-Ясенецкий пожаловался, что «Журнал» не публикует его проповеди, Председатель Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов ответил: «Вы там у себя в Симферопольском Соборе мутите воду, ну и мутите, а на международную арену мы вас не выпустим»³⁵⁸.

³⁵⁶ См.: Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 419.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ См.: Там же, с. 462.

2.6. Проповедь в парадигме жанров журналистики

В период 1945-1946 гг. были напечатаны две проповеди архиепископа Луки³⁵⁹, о которых существуют незначительные упоминания в биографической литературе³⁶⁰.

При обращении к гомилетическим работам Войно-Ясенецкого, опубликованным в 1940-х гг. в «Журнале Московской Патриархии», акцентуация сделана на анализе функционирования проповеди как дискурсивного публицистического текста, напечатанного на страницах периодического православного издания. На примере одной из публикаций архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) мы хотим показать, как «Слово» в качестве проповеднического жанра коррелирует с предметной областью журналистики – текст (*публикация, статья*), контекст (*события как явления действительности*) и процесс коммуникации (*процесс передачи информации*)³⁶¹. Обратимся к публикации 1945 года «Слово на Литургии на второй день св. Пасхи».

Напомним, что эпоха, в которую В.Ф. Войно-Ясенецкий принял священный сан (1921 г.), не способствовала развитию научного богословия. Революция, доминирование материалистической идеологии, закрытие духовных образовательных учреждений, запрет на свободный доступ к богословской литературе – именно этим объясняются некоторые особенности проповедей и мировоззрения архиепископа Луки³⁶². Возведённый в сан архиепископа в 1943 г., Войно-Ясенецкий активно занимается изучением богословских наук, ведет переписку с будущим патриархом, митрополитом Сергием (Страгородским) «по

³⁵⁹ Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук. Слово на Литургии на второй день св. Пасхи // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 6. С. 44-47; Архиепископ Лука. Слово в Великую Пятницу // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 5. С. 22-23.

³⁶⁰ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenafly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. 562 с.

³⁶¹ Коротков А. В., Шамина О. А. Журналистика как наука: от предметной области к преподаванию // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1(16). С. 300.

³⁶² Духанин В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) как богослов-апологет [Электронный ресурс] // Москва: литературный журнал. 2012. Июнь. URL: http://moskvam.ru/publications/publication_139.html (дата обращения: 26.08.2013).

основным вопросам современной жизни»³⁶³. У Русской Православной Церкви того периода была нелёгкая задача – апология христианской веры перед лицом атеизма, умение балансировать между государственной идеологией и защитой своего священного института. Архиепископ Лука полностью сосредоточился на проповедях, считая их главным делом своей жизни, придавая им исключительное значение.

В современном энциклопедическом словаре «Христианство» жанр проповеди трактуется как «жанр религиозной пропаганды, христианское церковное наставление <...>, имеющее своей задачей поведать и разъяснить учение Иисуса Христа, содержащее комментарии к Священному Писанию, рекомендации к соответствующему поведению и действиям»³⁶⁴. Опираясь на это определение, мы можем утверждать, что проповедь – это фундаментальный первичный жанр религиозной коммуникации³⁶⁵. Общеизвестно, что исходная функция журналистики – коммуникативная. В теории журналистики выделяют пражурналистские явления, к которым относится и проповедь. Описанная Е. П. Прохоровым коммуникативная модель СМИ «Действительность – Журналист – Текст – Аудитория»³⁶⁶ в проповеднической практике может быть представлена в виде «Действительность – Проповедник – Проповедь – Паства». Социально-ориентирующая (идеологическая) функция проповеди (собственно, как и журналистики) является основной, т.к. в гомилетической практике «мировоззренческие основы и ценностные ориентации аудитории являются предметом, а влияние на мотивацию поведенческих актов – непосредственной задачей»³⁶⁷. Таким образом, проповедь следует рассматривать как жанр, отвечающий стилеобразующим требованиям публицистики, реализующей прежде всего информативную и воздействующую функции языка.

³⁶³ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. С. 382.

³⁶⁴ Христианство: энциклопедический словарь: в 3-х т. М., 1995. Т. 2. С. 246.

³⁶⁵ Шафеева О. А. Проповедь как дидактический жанр [Электронный ресурс]. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00045.pdf (дата обращения: 10.01.2014).

³⁶⁶ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учеб. пособие. Изд-е 4-е, исправ. и доп. М.: РИП-холдинг, 2002. С. 44-46.

³⁶⁷ Шахбазян М. А. Церковная проповедь как парадигма русской религиозно-философской публицистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 56.

«Публично беседовать», «сходиться для борьбы» – именно так трактуется в эпической поэзии греческое слово «гомилео» («гомилетика» – наука о проповеди). М. А. Шахбазян отмечает, что «из основных жанров проповеди – слова, беседы и поучения – слово часто носило полемический характер. Все три жанра имеют не только устную, но и письменную природу. В связи с этим <...> возникает потребность теоретического переосмысления такого феномена, как полемическая литература, и переноса акцента ее изучения из истории и теории литературы в историю и теорию журналистики»³⁶⁸. Известно, что полемичность – основное качество, свойственное публицистике³⁶⁹.

Помимо трех основных жанров проповеди (слово, беседа, поучение), архиепископ Аверкий (Таушев) в «Руководстве по гомилетике» предлагает добавить **публицистическую проповедь**, в которой главным являются запросы современности. «Этот вид проповеди имеет то основное отличие от первых трех видов, что там коренным источником <...> служит Слово Божие и вера Церкви, а здесь исходной точкой являются те настроения, которые проповедник замечает в современной жизни, заблуждения, недостатки и пороки, которые он наблюдает в окружающей среде и против которых он направляет свое учительное слово»³⁷⁰. Думается, что некоторые проповеди профессора-архиепископа, опубликованные в «Журнале», могут служить ярким примером подобной разновидности духовного красноречия. Как уже было сказано выше, специфику церковной публицистики Войно-Ясенецкого отличает именно апология православной веры, обусловленная советской эпохой.

В проповедях и духовных беседах архиепископа Луки нашли отражение основы нравственного поведения человека. Большое внимание уделяется самовоспитанию (утверждение в себе моральных качеств). В. Ф. Войно-Ясенецкий призывает обратить внимание на воспитание души, для спасения

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Скуленко М. И. Убеждающее воздействие публицистики: основы теории: для преподавателей, студентов, журналистов-практиков. Киев: Вища шк., 1986. 174 с.

³⁷⁰ См.: Шахбазян М. А. Церковная проповедь как парадигма русской религиозно-философской публицистики. С. 56.

которой необходимо обязательное наличие христианских добродетелей, таких как любовь, смирение, кротость и др. Смирение, согласно взглядам архиепископа, – результат истинного достоинства человека³⁷¹. Его проповеди были короткими, свободными от сухой отвлечённой назидательности, простые, понятные слушателям и читателям. Вместе с тем эти выступления отличала высокая богословская культура. Архиепископ Лука не только опирался на содержание Священного Писания, но и включал в свои проповеди отдельные цитаты из Библии, причём делал это органично, без стилистической аритмии. Часто он строил проповедь так, чтобы дать ответ на вопрос, им самим поставленный как бы от лица слушателей, а потом подкреплял свой ответ выдержками из Библии или ссылками на творения известных святителей (Иоанна Златоуста, Тихона Задонского и др.). «Поэтому во всех его поучениях чувствовалась благодатная сила духа», – пишет биограф и исследователь церковного творчества Войно-Ясенецкого, протоиерей Алексей Гирич³⁷².

«Слово на Литургии на второй день св. Пасхи» напечатали в июньском номере «Журнала» за 1945 г. в рубрике «Речи, проповеди». Этот выпуск был приурочен не только к пасхальным торжествам, но и к событию Великой Победы над фашистами. В 1945 году Пасха праздновалась 6 мая, в день, когда Русская Православная Церковь чтит память Георгия Победоносца. Для верующих такое «совпадение» имело символическое значение. Естественно, что проповеди, опубликованные в праздничном номере, касались именно этого события.

«Слово» – термин, обозначающий жанр публицистики. Известен и описан как жанр ораторской речи. Выделение «Слова» в качестве специального газетного жанра считается вопросом спорным³⁷³. «Однако для становления русской национальной публицистики и художественной прозы – это жанр

³⁷¹ Попова В. В. Специфика этической мысли В. Ф. Войно-Ясенецкого // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16. № 1. С. 168.

³⁷² Проповедническая деятельность архиепископа Луки [Электронный ресурс]. URL: http://hram-vsr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=861%3Aa1106091&catid=+59%3Alib-oth&Itemid=102&limitstart=5 (дата обращения: 10.01.2014).

³⁷³ Смелкова З. С., Ассуирова Л. В., Савова М. Р., Сальникова О. А. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2002. 320 с.

основополагающий»³⁷⁴. Отличительной особенностью жанра является его обращенность к массовой аудитории. По мысли З. С. Смелковой, «Слово» – «особый жанр публицистики, исходным текстом которого может быть и устная речь, и произведение, сразу созданное как текст, *предназначенный для публикации в газете или журнале*» (выделено автором – З. Е.). Исследователь подчеркивает, что несомненно «его “отпочкование” от жанра богословской риторики, хотя ряд структурно-стилистических особенностей сохранился»³⁷⁵. По нашему мнению, исследуемую публикацию архиепископа Луки можно рассматривать не только в качестве публицистической проповеди, но и как изъяснительную беседу (ее источник – текст Священного Писания), композиционная характеристика которой вынесена в заглавие – «Слово» (подробнее о богословско-гомилетической классификации православной проповеди написано в работе Д. А. Звездина «Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка»³⁷⁶).

Как правило, тематика проповеди отражает события церковного календаря и связана преимущественно с годовым кругом богослужбного времени, с циклом Воскресных чтений Евангелия. «Слово на Литургии на второй день св. Пасхи», опубликованное в «Журнале»³⁷⁷, как раз посвящено «чтению первой главы Евангелия от Иоанна». Содержание проповеди, по нашему мнению, несколько выбивается из общего празднично-официозного контекста всего номера журнала, но в то же время подчеркивает высоту и многообразие богословского творчества мыслителя, акцентирует дискурсивность его публицистического произведения («для дискурса важен событийный аспект, в то время как текст <...> обладает внеситуативной ценностью»³⁷⁸). Дискурсивная деятельность определяется

³⁷⁴ Там же, с. 257.

³⁷⁵ Там же, с. 259.

³⁷⁶ Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века) : автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2012. С. 11-12.

³⁷⁷ Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук. Слово на Литургии на второй день св. Пасхи. С. 44-47.

³⁷⁸ Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод): полемические заметки // Современные проблемы журналистской науки: ежегодн. сб. науч. ст. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2007. С. 73.

учеными в качестве речемыслительной деятельности коммуникантов, которая связана «с познанием, осмыслением и презентацией окружающего мира говорящим, и осмыслением, реконструкцией языковой картины мира <...> Понимание дискурса как “речи, погруженной в жизнь”, теснейшим образом связано с понятием коммуникативной ситуации и личностью автора речи...»³⁷⁹. На первый взгляд, кажется странным, что Войно-Ясенецкий лишь намекает на недавнее окончание Великой Отечественной войны. Но на самом деле через обширное богословское изъяснение догмата Божественности и Человечности Иисуса Христа архиепископ устремляется к идеям патриотизма, прославляя подвиг своего народа, героизм и самоотверженность защитников Родины. Он сравнивает жизнеутверждающую победу Света Христова – Солнца Правды – над силами тьмы и властью смерти с триумфом советских людей над фашизмом. Проповедником эксплицируются метафоры «дьявольские силы – война, фашизм» и «Свет Христов – защитники Родины». Он пишет: «Этот Божественный свет и донныне светит в мрачной тьме жизни человеческой – в царстве ненависти, в царстве злобы и взаимного истребления и кровопролития. Среди этой непроглядной тьмы сияет сейчас перед вами свет Христов. Он сияет, как мы, несомненно, должны утверждать, в сердцах многих из защитников Родины нашей. Как ни страшна война, как ни много зла она приносит, но в то же время она несет и много добра, ибо смотрите, какая горячая любовь к Родине возгорелась в сердцах всех русских людей, какое глубочайшее сострадание к жертвам войны, какой подвиг всеобщий на помощь им, какая любовь к тем, кто жизнь свою отдал за Родину! Разве это не свет? Да, это свет Христов, сияющий в кровавой тьме страшной войны. “Свет во тьме светит, и тьма не объяла его”. Никакая самая дьявольская тьма не может угасить этот свет Христов»³⁸⁰. Его слова звучат понятно и доступно, т.к. явно прослеживается лейтмотив – столкнувшись с «тьмой», стремишься к «свету», борешься за «свет», хочешь

³⁷⁹ Рапаева Ю. В. Перифразирование как дискурсивная деятельность. Лингвопрагматический аспект (на материале поэтических текстов А. А. Ахматовой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 1. С. 145.

³⁸⁰ Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук. Слово на Литургии на второй день св. Пасхи. С. 46.

остаться со «светом». Коммуникативной целью любой проповеди является утверждение в вере всех участников коммуникации, что, по мысли Д. А. Звездина, достигается «путем публичной демонстрации проповедником церковных взглядов, призывом гомилета к исполнению заповедей Евангелия»³⁸¹. И конечно, здесь следует подчеркнуть особую значимость цитации из Библии, которая преобразует монологичную речь проповедника в полифоничную, тем самым особо отмечая прецедентность и интертекстуальность проповеднического дискурса, а также то, что «жизнь данного текста не ограничивается временем его публикации»³⁸²: «Он (*Христос*) дал власть быть чадами Божиими всем тем, которые полюбили Его всем сердцем своим, ибо говорил Господь – “Я уже не называю вас рабами, а друзьями Своими называю Я вас”», – пишет в своем произведении архиепископ Лука, подчеркивая всеобщую причастность верующих к жизнеутверждающим словам Христа³⁸³. В данном случае происходит квалификация явлений действительности, связанная с духовной сферой жизни, позицией христианского вероучения. Мы можем наблюдать, как сакральный сюжет помогает автору обратиться к важным проблемам действительности. Оценка этой самой действительности в религиозной коммуникации всегда ведется от единственной «точки отсчета» – Бога³⁸⁴. Архиепископ выражает оценку таким образом, чтобы подвигнуть слушателей/читателей к анализу бытийных установок и принципов, которыми они руководствуются в жизни, в частности, в отношениях с «ближним» («горячая любовь к Родине возгорелась в сердцах всех русских людей», «глубочайшее сострадание к жертвам войны», «подвиг всеобщий на помощь» и т.д.). Так, мы видим, как публицист преследует свою «конечную цель» – по словам Л. Е. Кройчика, это «не просто передача

³⁸¹ Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века). С. 13.

³⁸² Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод): полемические заметки. С. 69.

³⁸³ Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук. Слово на Литургии на второй день св. Пасхи. С. 47.

³⁸⁴ Хазанжи Е. И. Оценка в православной проповеди (на материале проповедей протоиерея Димитрия Смирнова и Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла) // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. П. Котюровой; ФГБОУ ВПО «Пермский государственный исследовательский университет». Пермь, 2012. С. 150.

сообщения», а «побуждение к со-размышлению»³⁸⁵. В итоге выстраивается совершенно определенная последовательность: текст журнальной проповеди (публицистический текст), рассматриваемый как дискурс, 1) «направляет Слово сразу по нескольким смысловым потокам» (*второй день св. Пасхи + Евангелие от Иоанна + объяснение догмата о Богочеловечности Иисуса Христа + размышление о Свете Христовом + любовь к Родине + защитники Света, Добра, Истины*); 2) «слово, характеризующее автора» (*обращение к конкретной аудитории – это «братья и сестры»; позиция священника и патриота*); 3) «слово, воспринимаемое аудиторией» (*«Бог» как главный параметр оценки действительности + христианское отношение к ближнему + прецедентность и интертекстуальность проповеди как константы*); 4) «слово, закрепленное в жанре» (*экспликация в самом названии «Слово на Литургии на второй день св. Пасхи»*); 5) «слово, укрепляющее мысль» (*«Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» + героизм защитников Родины, самопожертвование как Свет Христов + свет христианской любви друг к другу*) (классификация по Л. Е. Кройчику³⁸⁶). Последний пункт дополняет композиционный атрибут любой православной проповеди – ее заключение. Д. А. Звездин выделяет четыре микрожанра заключения и их разнообразное сочетание: это призыв, пожелание, обещание и молитва³⁸⁷. В анализируемом нами тексте звучит призыв: «Мы всем сердцем приняли его святое благовествование, мы всем сердцем приняли Того, Кто пришел спасти нас. *Да будем же мы все достойны* этого великого, этого поразительно милосердного дела Господня – спасения рода человеческого.

*Да отверзутся сердца наши к принятию света Евангельского, света Господа нашего Иисуса Христа. Аминь»*³⁸⁸ (*курсив наш – Е. З.*). Обращает также на себя внимание и авторская подпись – «Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук», что лишний раз подтверждает уникальность и особенность

³⁸⁵ Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод): полемические заметки. С. 73.

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века). С. 14.

³⁸⁸ Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук. Слово на Литургии на второй день св. Пасхи. С. 47.

анализируемого публицистического материала. Исходя из указания авторства (*архиепископ и доктор медицинских наук, а для современников Луки это значит – хирург, профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий*), мы уже можем рассматривать эту публикацию не только как проповедь священнослужителя, но и как «Слово» журналиста, напечатавшего актуальный материал религиозного характера на страницах православного издания. Подтверждение данной мысли мы находим у З. С. Смелковой: «По жанрово-стилистическим признакам “слово” в периодических изданиях во многом сближается с эпидейктической речью (*торжественная, произносимая в особо торжественных ситуациях – Е. З.*) и может быть обозначено как ее письменный вариант. <...> Чаще всего она (*речь*) соотносится с особо значимым общественным событием <...>. В традиции русского красноречия – это “похвальное слово”, <...> раскрывающее личностный характер восприятия автором события <...>. Это особый жанр публицистики, исходным текстом которого может быть и устная речь (*например, проповедь, ранее произнесенная в храме – Е. З.*), и произведение, сразу созданное как текст, предназначенный для публикации в газете или журнале (*например, «Слово...» архиепископа Луки в июньском «Журнале» 1945 г. – Е. З.*)»³⁸⁹.

Таким образом, проведенный анализ публицистического творчества Войно-Ясенецкого выводит исследователя в малоизученную область, пограничную с журналистикой, богословием, философией, риторикой, где несомненно необходима усиленная теоретическая работа. Известно, что «средства массовой информации и, в частности, публицистика, играют важную роль в современном обществе, выступают *инструментом информирования и социальной ориентации массовой аудитории*, что, несомненно, накладывает на автора текста высокую степень ответственности за передаваемую информацию»³⁹⁰ (*курсив наш – Е. З.*). На примере «Слова...» профессора-архиепископа, опубликованного в праздничном номере «Журнала Московской Патриархии», мы показали, каким

³⁸⁹ Смелкова З. С., Ассуирова Л. В., Савова М. Р., Сальникова О. А. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2002. С. 258-259.

³⁹⁰ Красса С. И., Чепурная А. И. Процедуры выявления авторской позиции в публицистическом тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 81.

образом проповеднический текст, а именно публицистическая проповедь (в терминологии архиепископа Аверкия (Таушева)), может быть рассмотрена в качестве журналистского произведения, учитывая дискурсивность как главный функциональный признак публицистического текста, т.е. «его способность максимально актуализировать взаимоотношения автора и аудитории в процессе передачи информации»³⁹¹, и корреляцию проповеди с предметной областью журналистики.

2.7. Евангельский сюжет и его публицистические потенции в «Искушении Господа Иисуса Христа дьяволом в пустыне» (1953)

О последней публикации архиепископа Луки в «Журнале Московской Патриархии» ни в одном из биографических источников не упоминается. Нами впервые вводится в научный оборот его статья 1953 года «Искушение Господа Иисуса Христа дьяволом в пустыне»³⁹².

Характерной особенностью данной публикации является то, что по своим стилистическим признакам она напоминает проповедь, хотя и опубликована в журнальном разделе «Статьи». Это еще раз подчеркивает мысль о корреляции проповеди с предметной областью журналистики, о чем говорилось ранее.

Номер «Журнала», в котором была опубликована названная статья, вышел в феврале. Судя по названию публикации, можно предположить, что тема статьи продиктована отнюдь не желанием редактора заполнить лакуны в разделах журнала богословскими трудами. Хотя текст статьи «говорит абсолютно ясно сам за себя, но при этом он очень субъективен, и мы <...> не знаем, что сказано в этом тексте и как он соотносится с действительностью, пока мы не получим какой-то

³⁹¹ Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод): полемические заметки. С. 74.

³⁹² Архиепископ Лука. Испытание Господа Иисуса Христа дьяволом в пустыне // Журнал Московской Патриархии. 1953. № 2. С. 37-41.

контекст, какое-то свидетельство о том, о чем мог думать автор»³⁹³, что послужило причиной написания данного текста? Повод для появления публикации архиепископа Луки «Искушение Господа...» весьма серьезен – начало Великого Поста, который и был установлен в память о сорокадневном посте, проведенном Иисусом Христом в пустыне (Мф. 4:2)³⁹⁴. Пасха в 1953 году отмечалась 5 апреля (н.ст.), следовательно, началу Великого Поста соответствует 16 февраля.

Отметим, что февральский номер «Журнала» 1953 года полностью не посвящается одному событию, например, Великому Посту, а старается затронуть полностью церковную жизнь. Тематическое разнообразие подчеркивают ставшие традиционными публикации «в защиту мира», говорится о юбилеях и смерти иерархов, имеются поздравительные телеграммы для Патриарха и новости о наградах, об открытии храмов. В разделе «Статьи» опубликовано всего четыре материала, разнообразных по содержанию. Один из них, богословского характера, посвящен февральскому празднику – Сретению Господню (празднуется 15 февраля по н.ст.)³⁹⁵. Но эта публикация, в отличие от материала Войно-Ясенецкого, содержит обычное описание евангельских событий в упрощенном, художественном, изложении, без авторских размышлений. Статья архиепископа Луки выделяется на фоне остальных материалов публицистической силой, автор «стремится максимально активизировать субъективные механизмы восприятия сообщения, что, в конечном счете, обеспечивает жизнь публицистическому произведению, как особому способу воздействия на аудиторию»³⁹⁶. Эстетическое оформление – в данном случае проповеднический стиль – делает материал с полностью евангельским сюжетом более привлекательным, «доступным для

³⁹³ Десницкий А. Библия: текст и археология: лекция [Электронный ресурс] // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/bibliya-tekst-i-arheologiya-lektsiya-andreya-desnitskogo-video/#ixzz3QggBef8O> (дата обращения: 03.02.2015).

³⁹⁴ Кураев А., протоиерей. О Великом Посте: суть Великого поста [Электронный ресурс] // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/o-velikom-poste/> (дата обращения: 01.02.2015).

³⁹⁵ Боголюбов Д., прот. Сретение Богомладенца Христа Старцем Симеоном // Журнал Московской Патриархии. 1953. № 2. С. 35-36.

³⁹⁶ Кройчик Л. Е. Публицистический жанр: природа и стратегия развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2013. № 2. С. 172.

понимания и удобным в восприятии при передаче по каналам массовой коммуникации»³⁹⁷, в нашем случае – в религиозном периодическом печатном издании, «Журнале Московской Патриархии». Религиозно-проповеднический стиль мы определяем, ссылаясь на трактовку И. М. Гольберг, «как функционально-стилевую разновидность (подсистему) современного русского литературного языка, которая обслуживает сферу религии (сферу деятельности РПЦ) и особенности которой обусловлены спецификой общения в данной сфере»³⁹⁸.

Говоря о проповедническом стиле данной публикации, мы подразумеваем, что статья архиепископа Луки является религиозным текстом, характеризующимся категорией сакральности («сакральный» означает «священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу, обряду»³⁹⁹). По словам А. Климчуковой, «катеорию сакральности можно считать одним из конститутивных признаков текста религиозной проповеди, поскольку в качестве основополагающего, сакрального элемента при создании проповеди выступает определенный фрагмент либо тема Ветхого или Нового Завета»⁴⁰⁰. В статье архиепископа Луки 1953 г. центральным становится евангельский сюжет о пребывании Иисуса Христа сорок дней в пустыне. Тема обозначается не только в заголовке материала, но и через прямое цитирование Евангелия от Матфея в начале текста: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал (Мф. 4, 1-11)»⁴⁰¹. Таким образом, для потенциального читателя (очевидно, не только православного, но и церковного, т.е. участвующего в церковной жизни) имплицитно актуализируется факт начала важного события – Великого Поста,

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Гольберг И. М. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... к. филол. н. М., 2002. 157 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/religiozno-propovednicheskii-stil-sovremennogo-russkogo-literaturnogo-yazyka-moralnye-kontse> (дата обращения: 02.02.2015).

³⁹⁹ Цит. по: Климчукова А. Православная проповедь в аспекте современной лингвистики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Языкознание». 2005. № 4. С. 14.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Цит. по: Архиепископ Лука. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне. С. 37.

самой значительной его части – Великой Четырехдесятницы. Через публицистическую презентацию евангельского события раскрывается главное свойство сакрального текста – «предписывающий характер нарратива и табуирование альтернативных интерпретаций»⁴⁰².

Говоря о проповедническом стиле статьи, следует помнить тот факт, что саму проповедь априори следует «рассматривать как интертекст, поскольку она представляет собой креолизованный речевой жанр религиозной коммуникации, “сочетающий в себе свойства институционального и бытийного типов дискурса, реализующийся в устной форме непосредственно в храме или опосредованно через СМИ”»⁴⁰³. Рассматриваемый текст статьи Войно-Ясенецкого предстает в качестве интертекста, понимаемого нами в ракурсе трактовки Р. Барта: любой текст представляет собой «новую ткань», «сотканную из старых цитат»⁴⁰⁴. Интертекстуальность усиливает дискурсивную составляющую статьи архиепископа Луки. Дискурсивность, по Л. Е. Кройчику, как мы уже говорили, является рабочим качеством публицистического текста, «в основе которого лежит стремление творца добиться максимального понимания со стороны аудитории»⁴⁰⁵. В случае со статьей «Искушение Господа...» происходит безошибочная узнаваемость авторской интерпретации евангельского сюжета, что подчеркивает создаваемый автором диалог с аудиторией, определяющий «жизнь текста во времени и пространстве»⁴⁰⁶.

Статью архиепископа Луки 1953 г. целиком можно отнести к религиозной публицистике – стилизация проповеди указывает на этот факт. При выстраивании текста автор опирается на три евангелия – от Матфея, от Луки и Марка, так как

⁴⁰² Матушанская Ю. Г. Социальная роль религиозного текста // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 135.

⁴⁰³ Малин И. И. Современная православная проповедь как интертекст // Язык, культура и общество в современном мире: материалы международной научной конференции / редкол.: д. пед. н., проф. Б. А. Жигалев (отв. ред.); д. филол. н., проф. Е. С. Грищенко; д. филос. н., проф. Е. П. Савруцкая и др.; отв. секр. Ю. Н. Перехина. Н. Новгород, 2012. С. 189-190.

⁴⁰⁴ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 418.

⁴⁰⁵ Кройчик Л. Е. Публицистический текст как жанр и как дискурс // Акценты. Новое в массовой коммуникации: альманах / гл. ред. В. В. Тулупов. Воронеж, 2005. Вып. 3-4 (54-55). С. 11.

⁴⁰⁶ Там же, с. 12.

евангелист Иоанн Богослов вообще не описывает событие искушения в пустыне. Евангелисты Матфей и Лука подробно рассказывают об этом вплоть до деталей, а апостол Марк лишь кратко упоминает, без подробностей, делая акцент лишь на том обстоятельстве, что искушение Христа в пустыне произошло сразу после Его крещения. В тексте статьи архиепископа присутствует апелляция и к апостольским посланиям. По словам Р. В. Жолудя, уже само Евангелие «показывает <...> большой публицистический потенциал: оно изначально предназначается для распространения по всему миру <...>. Евангелие – это публицистическое свидетельство о Христе, <...> объединяющее различные подходы четырех евангелистов, а не унифицирующее их»⁴⁰⁷. В свою очередь, апостольские послания «представляют собой полноценную эпистолярную публицистику»⁴⁰⁸, тематически продолжая Евангелие. В апостольских посланиях ярко выделяется тема апологии – защиты вероучения. И именно поэтому очень часто проповедник ссылается на тексты посланий апостолов, что можно наблюдать в случае со статьями религиозного характера и (особенно!) проповедями архиепископа Луки.

По богословско-гомилетической классификации православной проповеди, предложенной Д. А. Звездиным⁴⁰⁹, статью Войно-Ясенецкого можно охарактеризовать следующими дефинициями: по типу адресата эта публикация – учительная («пастырское воззвание к уже крещеным людям»⁴¹⁰); по разделу богословского знания – экзегетическая (т.е. истолкование библейского текста); жанр и тематика публикации – изъяснительная беседа, ее источник – текст Священного Писания; по композиции и тематике – это беседа, или гомилия (в статье автор задает вопросы и тут же сам на них отвечает, создавая впечатление живого диалога с аудиторией), что подчеркивает риторический профессионализм

⁴⁰⁷ Жолудь Р. В. Начало религиозной публицистики. Библия, апологеты, византийцы. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. С. 60.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века): автореф. дис. ... к. филол. н. Челябинск, 2012. С. 11-12.

⁴¹⁰ Там же, с. 11.

проповедника. Гомилия (греч. *homilia* (*ὁμιλία*) – «речь, общество, общение, беседа», от *omos* – «равный, подобный» и *ili* – «группа, небольшое общество», отсюда – «речь в собрании, беседа со многими») является древнейшей формой христианской проповеди, содержащей истолкование прочитанных мест Священного Писания. Изъяснительный текст делится на части – вопрос (изначально подразумевались вопросы паствы на одну и ту же тему) и ответ, построение беседы осуществляется аналитическим путем. Беседы, посвященные последовательному разбору и разъяснению того или иного текста Священного Писания, именуется аналитико-экзегетическими⁴¹¹. Таким образом, мы можем утверждать, что статья архиепископа Луки, в которой анализируется евангельский сюжет – искушение Иисуса Христа дьяволом в пустыне, – является не чем иным, как гомилией аналитико-экзегетического характера.

В теории журналистики А. А. Тертычный относит беседу также к аналитическим жанрам, «опирающимся на использование диалогического, точнее, “полилогического” метода получения информации»⁴¹². Беседа предполагает участие нескольких партнеров по коммуникативному акту. Вопросы собеседников и обсуждение одной или нескольких актуальных для аудитории тем являются доминирующим признаком этого жанра. В беседе журналист и интервьюируемый находятся в равных положениях – происходит обмен мыслями, равнозначными репликами, суждениями, размышлениями. В результате формируется единый текст, обогащенный «многосторонним, полифоничным видением предмета обсуждения»⁴¹³. На принципе «вопрос-ответ» построена и статья архиепископа Луки. Публицист задает вопросы не от своего лица, а словно от лица тех, кто его слушает (читает). В то же время публицист стремится в задаваемых вопросах и собственных ответах найти истину для самого себя. Истолковываемый текст обуславливает структуру статьи архиепископа Луки (в

⁴¹¹ Гомилия [Электронный ресурс] // Азбука веры: православная энциклопедия. URL: <http://azбука.ru/dictionary/04/gomilija-all.shtml> (дата обращения: 20.02.2015).

⁴¹² Тертычный А. А. Беседа [Электронный ресурс] // Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. URL: http://evartist.narod.ru/text2/05.htm#з_05 (дата обращения: 27.02.2015).

⁴¹³ Там же.

данном случае – статьи-гомилии), создавая видимость полилога. «В отличие от тематических форм проповеди, в беседе преобладает не синтез, а анализ (как логическая операция). Избранный текст сначала разбивается на части (стихи), а затем по этим частям анализируется (истолковывается)»⁴¹⁴.

Приведем пример из текста названной публикации Войно-Ясенецкого.

Тезис: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню... (Мф. 4, 1-11)»⁴¹⁵.

Вопрос: «"Тогда" – когда это?»⁴¹⁶

Ответ: «Непосредственно после крещения во Иордане. Не Сам пошел, а был возведен Духом Святым»⁴¹⁷.

Вопрос: «Что это значит: почему не Сам пошел, почему возведен был Духом Святым?»⁴¹⁸

Ответ: «Это значит, что Он был истинным человеком и в то же время Истинным Богом, что все человеческое, кроме греха, не было чуждо Ему. Он был подвержен и всем слабостям человеческим. Он боялся и трепетал при мысли о Своем страшном конце – о распятии Своем...»⁴¹⁹. И далее идет подробное, доступное для понимания изъяснение, а по сути, размышление, о богочеловеческой сущности Спасителя, о его (возможных!) мыслях, страданиях и страшном конце: «И вся история искушения Его от диавола в пустыне, о которой будет речь моя, есть яркое свидетельство того, что Он был подлинным человеком – Истинным Богом и человеком»⁴²⁰. Обратим внимание, сколько сразу поднимается тем уже в самом начале статьи. «В отличие от слова и поучения в беседе нет ни ясно сформулированной темы, ни четкой структуры. Условно говоря, темой беседы является сам истолковываемый текст»⁴²¹. Также

⁴¹⁴ Беседа (Гомилия) [Электронный ресурс] // Богослов.ру: научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/293285.html> (дата обращения : 27.02.2015).

⁴¹⁵ Архиепископ Лука. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне. С. 37.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Там же.

⁴¹⁹ Там же.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Беседа (Гомилия) [Электронный ресурс] // Богослов.ру: научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/293285.html> (дата обращения: 27.02.2015).

характерной чертой беседы является «общедоступность предлагаемых толкований, что отличает ее от научных экзегетических трактатов»⁴²².

Для наиболее ясного понимания богословской и догматической сути евангельского сюжета архиепископ Лука не единожды задает практически один и тот же вопрос, опираясь на каждое слово приведенной им в начале текста цитаты: «Что это значит: почему надо было, чтобы Дух Святой повел его в пустыню на искушение от диавола?»⁴²³ И отвечает: «Опять потому, что Он был истинным человеком, опять потому, что трудно было Ему, как человеку, решиться на этот трудный подвиг, подвиг сорокадневного поста, на жизнь в дикой пустыне со зверями, со львами, гиенами, волками. Трудно было Ему решиться на тяжкое искушение, ибо знал Он, что предстоит оно...»⁴²⁴ И далее архиепископ Лука размышляет: «Чем же Он был занят в пустыне? Зачем нужно было столь долгое пребывание Его в этих тяжелых условиях?»⁴²⁵ Ответ на поставленные вопросы звучит незамедлительно: «Он готовился к Своему божественному подвигу, к подвигу искупления рода человеческого от власти диавола Кровью Своею...»⁴²⁶ Публицист подробно изъясняет, для чего Иисусу было необходимо полное уединение и пост, о чем была его молитва и к Кому Он обращался.

Доминантой статьи служит описание самого искушения и буквально построчный разбор евангельских цитат. Согласно христианскому вероучению, считается, что искушение было направлено против человеческой природы Иисуса. Дьявол испытывал тремя обольщениям: голодом, гордыней и верой. Представляется неуместным пересказывать подробно названный сюжет. Обратим внимание на то, как расставляет акценты архиепископ Лука в описании евангельского события.

---

⁴²² Там же.

⁴²³ Архиепископ Лука. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне. С. 38.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Там же.

Пассаж «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами»⁴²⁷ (без отсылки к конкретному евангелисту) повторяется три раза. Публицист концентрирует внимание на формулировке «...если Ты Сын Божий...». Ссылаясь на святителя Иоанна Златоуста, Войно-Ясенецкий разворачивает рассуждение о том, знал ли дьявол, что посмел искушать «Самого Господа Иисуса Христа, подлинного и истинного Сына Божия, Второе Лицо Святой Троицы»⁴²⁸. Автор приходит к выводу, что «не знал, и прежде всего потому, что если бы знал, то не посмел бы искушать...»⁴²⁹. Таким образом, затрагивается еще одна тема – о тайне Святой Троицы, которую архиепископ Лука также старается объяснить своим слушателям-читателям. Подкрепляются выводы публициста словами апостола Павла, который говорит, «что его послал Бог открыть предвечную тайну о спасении язычникам, “дабы ныне соделалась известною через Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе Нашем” (Еф. 3, 10-11)»⁴³⁰. Второе обольщение – гордыней. И вновь архиепископ подчеркивает тему божественности (не только человечности!) Иисуса Христа, заостряя внимание на словах дьявола: «...если Ты Сын Божий, бросься вниз...». По мысли публициста, темной силе нужно доказательство: «Докажи мне, что Ты Сын Божий! Если Ты Сын Божий, то исполнятся на Тебе слова псалма 90-го, и Ангелы возьмут Тебя, и не разобьешься Ты, упавши с высоты кровли храма...»⁴³¹. Автор не только цитирует, он пересказывает строки Евангелия и в самом пересказе ведет рассуждение.

Испытание силы и чистоты веры также завершается поражением дьявола. Четырежды по тексту статьи архиепископ говорит о бесчестии, поражении темной силы, употребляя церковное слово «посрамлять» (см. по словарю В. И. Даля)⁴³²:

⁴²⁷ Цит. по: Там же, с. 38, 39.

⁴²⁸ Там же, с. 38.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Цит. по: Там же.

⁴³¹ Цит. по: Там же, с. 40.

⁴³² Даль В. Толковый словарь живого великарусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=31565> (дата обращения: 03.04.2016).

«Диавол посрамлен, но он не отступил»⁴³³; «Сатана посрамлен, но приступает к третьему искушению»⁴³⁴; «Господь все искушения посрамил: после сорокадневного поста посрамил Он диавола и устоял легко против всех искушений»⁴³⁵.

Как представляется, изъяснение евангельского сюжета в данной статье построено на предыдущих святоотеческих толкованиях (Святитель Иоанн Златоуст, прп. Ефрем Сирий), в частности, имплицитно отсылка к экзегетическим текстам блаженного Феофилакта Болгарского (XI в.)⁴³⁶.

Образный язык и богатство эпитетов отличают письменную проповедь от устной – каждое сравнение и различные номинации Иисуса Христа тщательно продуманы, нет ни одного повтора («Святейшее Лицо», «Этот Истинный Бог», «Второе Лицо Святой Троицы», «Величайший Чудотворец», «Божественная Мудрость»). Архиепископ Лука называет «блистательным» завершение подвига Иисуса Христа в пустыне⁴³⁷. Он восхищается терпением, мудростью и божественной силой своего Спасителя. Отражение временных планов настоящего, прошедшего и будущего в статье-проповеди размыто, что, по мнению Д. А. Звездина, обусловлено религиозным мировоззрением пастыря⁴³⁸. Идея соотношения временного и вечного подчеркивается словами публициста о ежедневных искушениях каждого человека и вечной борьбе с темной стороной: «Прибавлю еще малое слово: сатана искушал Господа Иисуса Христа. Сатана и его ангелы искушают и всех нас, и всем нам надлежит бороться с этими искушениями, всем надлежит, взяв пример с Господа Иисуса, отражать все искушения словами Св. Писания»⁴³⁹. Как и в проповеди с амвона, в статье

⁴³³ Архиепископ Лука. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне. С. 40.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же, с. 41.

⁴³⁶ Толкование на Евангелие от Матфея. Глава четвертая // Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник: в 2-х кн. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000. Кн. 1. С. 57-59; Толкование на Евангелие от Марка. Часть вторая // Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник: в 2-х кн. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000. Кн. 1. С. 263; Толкование на Евангелие от Луки. Часть третья // Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник: в 2-х кн. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000. Кн. 1. С. 408-410.

⁴³⁷ Архиепископ Лука. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне. С. 41.

⁴³⁸ Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века). С. 15.

⁴³⁹ Архиепископ Лука. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне. С. 41.

архиепископа Луки звучит императив: «И если сумеем исполнить трудную задачу, если преодолеем все искушения, будет с нами то же в конце, что с Господом Иисусом. Явятся нам Ангелы, поклонятся нам и будут служить нам. *Заслужим же все мы такую ангельскую честь!*»⁴⁴⁰ (выделено нами – Е. З.)

Подписывает Войно-Ясенецкий своё произведение в этот раз лаконично – «архиепископ Лука». Его сотрудничество с «Журналом» закончено. Статья перед Великим Постом 1953 года стала последней опубликованной при жизни профессора-архиепископа. Цитирование и предпринятый анализ данной статьи проведен нами впервые. Эстетическое оформление текста выполнено в религиозно-проповедническом стиле. Подражание древнехристианской гомилии обусловлено творческой установкой автора. Использование евангельского сюжета в качестве организующего фактора статьи говорит о желании публициста приблизить новозаветное событие к современному читателю-слушателю. Выстроенный в виде диалога, проповеднический текст, «сотканный из старых цитат»⁴⁴¹ библейских аксиом, стирает границу временного и вечного, призывая читателей (слушателей) к духовной мудрости в период Великого Поста.

---

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 418.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизненный, творческий и исповеднический путь архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) неразрывно связан с проповеднической, журналистской и писательской деятельностью. Главная книга его жизни «Очерки гнойной хирургии», как представляется, стала отправной точкой по всем судьбоносным направлениям: будь то священническое служение, мученический подвиг христианина, медицинская известность, врачебная слава, архиерейство, сотрудничество со СМИ. Сам мыслитель называет «великим событием»⁴⁴² то, что возникла идея написать эту книгу, на которой, по мистическому откровению, должно стоять «имя епископа»⁴⁴³.

Период служения Луки – и медицинского, и архиерейского – в Тамбовской епархии (1944-1946) считается расцветом его творческой деятельности, в частности, публицистической. Возрождение церковной и духовной жизни на тамбовской земле совпало с «потеплением» в отношении советской власти к Православной Церкви. В Тамбове он был удостоен государственной премии, тем самым имя профессора Войно-Ясенецкого прославилось не только в Советском Союзе, но стало известно и за границей. «Мирскую» славу архиепископ Лука никогда не присваивал себе лично, но считал свои достижения и награды великим торжеством для Церкви. Будучи «немалым козырем»⁴⁴⁴ для советского правительства, Войно-Ясенецкий надеялся поднять авторитет священного института в атеистическом государстве. Своеобразной внутренней баррикадой в годы гонений на Церковь, а также в годы сталинской «оттепели» была евангельская лояльность к коммунизму и крайнее неприятие фашизма. Народнические настроения, сформировавшиеся у Валентина Феликсовича еще в

---

⁴⁴² Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...»: автобиография. М.: Приход Святого Духа сошествия, 2003. С. 22.

⁴⁴³ Там же, с. 24.

⁴⁴⁴ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenafly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 386.

юности, в период духовных и нравственных исканий, в дальнейшем определили его политические взгляды. Верность «политическому “credo”»⁴⁴⁵ обогатила религиозную публицистику Войно-Ясенецкого, придав ей статус религиозно-политической. Плюрализм рассмотренных в диссертации подходов и аспектов исследований в области публицистики позволил дать определение предложенному нами термину «религиозно-политическая публицистика». Рассматривая творчество профессора-архиепископа в данном контексте, мы считаем, что определяющую роль в его публицистике играл государственный заказ на продвижение политических идей периода 1940-50-х гг., касающийся всех СМИ, в том числе и религиозных. Как явствует, цензурный контроль Совета по делам РПЦ жестко структурировал работу единственного православного издания – «Журнала Московской Патриархии» («Журнал»). Тем не менее, фундаментом творчества архиепископа Луки являются именно глубокая христианская вера и религия как «отношение человека к Абсолютному, к Тому, Кого мы называем Богом»⁴⁴⁶, по определению самого Войно-Ясенецкого.

Требования военной эпохи серьезно отразились на христианской публицистике, определив жесткий круг вопросов: как быть христианину в профессии журналиста и какой должна быть христианская публицистика в трудные времена, когда требуется сплочение народа и любые призывы, неугодные власти, могут обернуться бедой для страны? Личную обиду христианин должен перенести внутренне, со смирением постараться простить и молиться за своего обидчика, но когда дело касается массового уничтожения ближних, долг христианина – встать на защиту, не только делом, но и словом. В данном случае цели власти и журналистики в годы Великой Отечественной войны совпадали. Поэтому строки о «науке ненависти» из-под пера священнослужителя касались не личного гнева и обид, а горя людей, пострадавших от зверств фашистских завоевателей. Проповедь о любви к ближнему слилась воедино с

---

⁴⁴⁵ Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный. Изд-е 2-е. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. С. 300.

⁴⁴⁶ Войно-Ясенецкий В. Ф. Наука и религия. М.: Троицкое слово, 2001. С. 37.

призывами уничтожать врага, мстить восставшим силам зла, ненавидеть фашистское воплощение антихриста. Следовательно, то, что было написано архиереем в военное время применительно ненависти к фашизму и казни «душегубцев и палачей», вполне соответствовало его внутренней позиции – врача и священника, журналиста и христианина.

Относительно статей «в защиту мира», вызвавших нелестные отзывы в существующей биографической литературе, можно сказать следующее: Церковь, несмотря на внешнее расположение со стороны советской власти, во время Великой Отечественной войны и после нее находилась под строгим надзором Совета по делам РПЦ, поэтому ее официальный печатный орган «Журнал Московской Патриархии» также должен был подчиняться требованиям политического режима. Для Луки справедливость смыкалась с точно и строго исполняемым законом. «Исполнение закона (Божественного и человеческого) и есть, по его понятиям, высшая справедливость, которую надо отстаивать, за которую надлежит бороться, а то и пострадать»⁴⁴⁷. Профессор-архиепископ не искал личных выгод, но твердо и искренне верил в возрождение Церкви после большевистского террора. Приходилось ему так же, как и советские журналисты, писать пафосные обращения «в защиту мира». Он защищал социальную программу коммунизма, что согласовывалось, в его понимании, с Божественными Заповедями, но не разделял коммунистического мирозерцания – диалектического материализма и атеизма. Как и любой монах, Лука слушался своего «начальника», и если сам Патриарх считал на тот момент необходимым поддерживать политический курс миротворчества в «Журнале», значит, это было полезно для полуразрушенной Русской Православной Церкви. Следовательно, как журналист-христианин Войно-Ясенецкий воспринимал государственные заказы на статьи в качестве «послушания» (монашеский обет), искренне полагаясь в этом на евангельские заповеди, свои собственные политические убеждения, высшее священноначалие и попущенную Богом власть. Как показало исследование,

---

⁴⁴⁷ Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Tenaflly, N. J.: HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. С. 397.

твердый характер и честность не позволили бы профессору-мученику за веру Христову идти на компромиссы со своей совестью.

Обвинение эмигранта-невозвращенца Н. Крюкова-Ангорского, появившееся в качестве открытого письма архиепископу в эмигрантской прессе (газета «Русская мысль») по поводу прокоммунистических взглядов и поборничества ГПУ, а также упреки на эту тему М. А. Поповского в биографическом очерке во многом отражают восприятие отдельных высказываний Луки человеком невоцерковленным, либо вовсе не верующим. Анализ статей прокоммунистического характера (а именно «в защиту мира»), утверждает религиозную натуру Войно-Ясенецкого, его духовный опыт и жизненные искания, принципиальную верность своим этическим воззрениям, нежели политическое соглашательство с советской властью. Как и в проповедях, так и в журнальных статьях архиепископ Лука на первое место ставил изъяснение основ православного вероучения, подкреплял свои рассуждения цитатами из Священного Писания, ссылаясь на образцы христианской святости и добродетели, а свои прокоммунистические рассуждения не интерпретировал вне религиозного мирозерцания. Следовательно, религиозно-политическая публицистика профессора-архиепископа является частью его исповеднического пути.

Во время Великой Отечественной войны внешнее благоволение советской власти к Церкви внушало надежду на то, что такое отношение будет сохраняться и после победы. Однако в начале 50-х годов, как только помощь Церкви и церковных иерархов была уже не особенно нужна, нежелательные элементы из среды церковников (в число которых вошел архиепископ Лука) были под строгим надзором НКВД.

Проанализированные работы архиепископа Луки в «Журнале» следует считать образцом публицистического творчества по следующим критериям: во-первых, непосредственное отражение действительности (описание кровавых расправ фашистов с советскими солдатами и мирными жителями; конгрессы,

организованные «в защиту мира»); во-вторых, отклик на самые острые проблемы современности (победа над фашистской Германией; казнь фашистских главарей в Нюрнберге; применение США ядерного оружия; организация Всемирных советов мира); в-третьих, воздействие последовательной аргументации на аудиторию и использование в качестве доказательства своих тезисов авторитетных источников (в частности, Священное Писание – Ветхий и Новый Заветы, Деяния и Послания Апостолов, Откровение апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис), творения святых отцов Церкви (например, св. Иоанна Златоуста)); в-четвертых, пропаганда общей идеи (ненависть к фашизму, призыв к борьбе с врагом-осквернителем; выступления и речи, призывающие к миру во всем мире; победа коммунизма).

Как явствует, полемическое начало публицистики Войно-Ясенецкого формируется христианской прагматикой, заложенной в первоисточнике, т.е. в Евангелии (учение о спасении души человека). Религиозная концепция является сердцевинной аксиологической системы Войно-Ясенецкого, а рассуждения политического характера (защита идеалов коммунизма и крайнее неприятие фашизма) обусловлены мировоззренческой установкой автора, что до настоящего времени провоцирует споры среди биографов и исследователей творчества профессора-архиепископа.

Личность повествования раскрывается в форме подачи материала: в речевой структуре текстов безошибочно определяется верующий в Бога человек; эстетическая организация текста выполнена в религиозно-проповедническом стиле; авторское *видение* наступивших испытаний преломляется сквозь призму христианских убеждений, что подчеркивает публицистическую индивидуальность⁴⁴⁸. Учитывая дискурсивность как главный функциональный признак публицистического текста, архиепископ Лука использовал стилизацию в качестве жанрового определения (подражание плачущему библейскому пророку, подражание проповеди с амвона – древнехристианской гомилии), тем самым автор находит максимально яркую и убедительную форму воплощения

---

⁴⁴⁸ Валгина Н. С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. С. 96-99.

жизненного материала, показывая свое нравственное отношение к описываемым событиям (религиозная интерпретация войны как Божьего попущения и Божьего Промысла о спасаемом народе).

Представляется, что документализм как достоверное отображение подлинных фактов, событий и т.д. обнаруживается особенно ярко в публицистике архиепископа Луки военного периода (1943-1945).

Соединение эмоционально-образных и рационально-понятийных средств изложения выражается в использовании библейской парадигмы в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб. Объективную опору в виде общезначимых нравственных истин профессор-архиепископ находит в Священном Писании, тем самым разворачивая новые связи, устанавливаемые дискурсивным публицистическим текстом между читателем и действительностью. Библейские декорации визуализируют образно-символические ряды, отражающие идею вечной победы Солнца Правды – Христа – над inferнальными силами (например, статьи «Бог помогает народам СССР против фашистских агрессоров» (1944), «Возмездие свершилось» (1946), проповедь «Слово на Литургии на второй день Св. Пасхи» (1945), «Искушение Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне» (1953)), подчеркивающие христианские устремления автора (статьи «К миру призвал Господь (1 Кор. 7, 15)» (1948), «Защитим мир служением добру!» (1950)) и его призыв к вере в Бога, доверию Божию Промыслу («Кровавый мрак фашизма» (1943), «Праведный суд народа» (1944)).

Эпоха всегда является одним из важнейших факторов влияния на умы творческих людей. Поэтому «в силу своей оперативности публицистика всегда демонстрирует лишь процесс поиска истины»⁴⁴⁹. Познавательная составляющая публицистических трудов мыслителя эксплицируется в умении архиепископа сохранить в своих высказываниях принципиальный баланс религиозных и политически конъюнктурных идей, в осмыслении возможности жить, а не

⁴⁴⁹ Тулупов В. В. Массовая социальная коммуникация и журналистика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2010. № 2. С. 200.

существовать верующему человеку в атеистическом государстве (прочитывается даже в проповедях); центральной темой публицистических трудов архиепископа Луки являются размышления о взаимоотношениях Божественного и человеческого – Войно-Ясенецкий часто строит свои выступления на вопросах, заданных не столько к читателям, сколько к самому себе.

Аксиологическим маркером всегда служит Священное Писание (Библия); практически все статьи Войно-Ясенецкого начинаются с библейской цитаты, либо с пересказа какого-либо библейского сюжета, тем самым подчеркиваются ценностные ориентиры и интерпретация дальнейших фактов осуществляется в необходимом автору ключе; структурная организация текста также подчинена ценностному вектору, обозначенному в начале статьи. Правдивость и чистота выражения своих взглядов были всегда характерны для профессора-архиепископа. Хотя мыслитель и обладал определенными политическими предпочтениями, они не являлись для него доминантой, когда дело касалось совести и справедливости – человеческой и Божественной.

Искренность, обостренное чувство справедливости и социальной правды, ненависть к фашистам, боль за пострадавший народ, скорбь об уничтоженной после революции Церкви, желание облагородить материалистические догмы коммунизма религиозными ценностями, вера и надежда на торжество Православия в советском государстве лежат в основе всех рассуждений мыслителя. По нашему мнению, он вполне искренне, помимо проповеди с амвона, использовал еще одну возможность для того, чтобы привести как можно большее количество людей к Богу. Несомненно, что в те страшные времена открытая проповедь о Христе знаменитого ученого, прославленного хирурга не могла не заставить задуматься многих людей.

Как показало исследование, деятельность архиепископа Луки – будь то медицина, священнослужение, сотрудничество со СМИ – всегда имела проповеднический характер. В. Ф. Войно-Ясенецкий сумел совместить антифашистскую пропаганду, коммунистические идеалы и христианские

убеждения в своих публицистических произведениях. Он оценивал ситуацию с позиции верующего человека, богослова и архипастыря, основной задачей которого является служение Богу и ближнему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

Труды архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого)

1. Архиепископ Лука. Испытание Господа Иисуса Христа дьяволом в пустыне / архиепископ Лука // Журнал Московской Патриархии. – 1953. – № 2. – С. 37-41.
2. Архиепископ Лука. Защитим мир служением добру! / архиепископ Лука // Журнал Московской Патриархии. – 1950. – № 5. – С. 32-33.
3. Архиепископ Лука. Ко второму всемирному конгрессу сторонников мира / архиепископ Лука // Журнал Московской Патриархии. – 1950. – № 11. – С. 17-18.
4. Архиепископ Лука. Размышление о правде и лжи. (К первой сессии всемирного совета мира) / архиепископ Лука // Журнал Московской Патриархии. – 1951. – № 5. – С. 8-12.
5. Архиепископ Лука. Слово в Великую Пятницу / Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук // Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 5. – С. 22-23.
6. Архиепископ Лука Тамбовский и Мичуринский. Возмездие свершилось / архиепископ Лука Тамбовский и Мичуринский // Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 1. – С. 28-29.
7. Архиепископ Лука Тамбовский и Мичуринский. Памяти Святейшего Патриарха Сергия / архиепископ Лука Тамбовский и Мичуринский // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 8. – С. 17-18.
8. Войно-Ясенецкий В. Ф. Дух, душа и тело / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – Киев, 2002. – 152 с.
9. Войно-Ясенецкий В. Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – М. : Медгиз, 1944. – 96 с. – (Восстановительная хирургия. Вып. 6).
10. Войно-Ясенецкий В. Ф. Регионарная анестезия : дис. д-ра медицины / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – Петроград : Типография А. Э. Колинс, 1915. – 228 с.

11. Войно-Ясенецкий В. Ф. «Сила моя в немощи совершается» : духовные беседы / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – М. : Неопалимая Купина, Лествица, 1994. – 416 с.
12. Войно-Ясенецкий В. Ф. Очерки гнойной хирургии / В. Ф. Войно-Ясенецкий. М. – Л. : Государственное издательство биологической и медицинской литературы, 1934. 304 с., ил.
13. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Очерки гнойной хирургии / В. Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука). – М. – СПб. : ЗАО «Издательство БИНОМ», «Невский диалект», 2000. – 704 с., ил.
14. Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский. Кровавый мрак фашизма / Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 4. – С. 24-25.
15. Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский. К миру призвал Господь (1 Кор. 7, 15) / Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 1. – С. 61-64.
16. Лука, архиепископ Тамбовский. Бог помогает народам СССР против фашистских агрессоров / Лука, архиепископ Тамбовский // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 9. – С. 21-22.
17. Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук. Слово на Литургии на второй день св. Пасхи / Лука, архиепископ Тамбовский, д-р медицинских наук // Журнал Московской Патриархии. – 1945. – № 6. – С. 44-47.
18. Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский, доктор медицинских наук. Праведный суд народа / Лука, архиепископ Тамбовский и Мичуринский, доктор медицинских наук // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 2. – С. 26-28.
19. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Дух, душа и тело / В. Ф. Войно-Ясенецкий. – М. : Троицкое слово, Феникс, 2001. – 320 с.
20. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). О семье и воспитании детей / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – М. : Сибирская Благовонница, 2009. – 44, [4] с.

21. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Спешите идти за Христом. Проповеди в Симферополе (1946-1948) / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – Краматорск, 2009. – 240 с.
22. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание...» : автобиография / Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). – М. : Приход Святого Духа сошествия, 2003. – 208 с.
23. Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдание... : автобиография / Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). – М. : Приход храма Св. Духа сошествия на Лазаревском кладбище, 2013. – 192 с.

Библиография публикаций об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком)

24. Косачев И. Д., Гладких П. Ф., Яковлев А. Е. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877-1961) : монография / И. Д. Косачев, П. Ф. Гладких, А. Е. Яковлев ; под общ. ред. И. Б. Максимова ; Военно-мед. акад. им. С. М. Кирова. – СПб. : Военно-мед. Акад., Дмитрий Буланин, 2013. – 509, [1] с., [54] л. ил.
25. Лисичкин В. А. Земский путь святителя Луки / В. А. Лисичкин ; Миссионерский Центр общинной педагогики «Спас». Б. м. : Изд-во «Псалтирь», 2005. – 272 с.
26. Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный / В. А. Лисичкин. –2-е изд-е. – М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с.
27. Лисюнин В., священник. Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельствам очевидцев) : монография / священник В. Лисюнин. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – 535, [1] с., [37] л. ил.
28. Лисюнин В. Ф. Покровский собор – свидетель и памятник Святителя Луки / В. Ф. Лисюнин // Церковь и государство : XX век. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 116-137.

29. Марущак В., протодиакон. Предисловие // Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный / В. А. Лисичкин. – 2-е изд-е. – М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – С. 5-14.
30. Марущак В., протодиакон. Святитель-хирург : житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / В. Марущак, протодиакон. – М. : Даниловский благовестник, 2006. – 416 с., ил.
31. Мень А., протоиерей. Предисловие / А. Мень // Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. – 2-е изд-е, перераб. и доп. – Tenaflly, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. – С. 3-4.
32. Полозов А. В. Крестом и скальпелем. Лауреат Сталинской премии прославлении в лике святых / А. В. Полозов // Русский Дом : журнал для тех, кто любит Россию. – 2002. – № 1. – С. 24-25.
33. Попова В. В. Идея человеколюбия как структуро-образующий компонент этического мировоззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого / В. В. Попова // В мире научных открытий. – № 1. – Ч. 1. – С. 174-184.
34. Попова В. В. Синтез науки и религии в философии В. Ф. Войно-Ясенецкого / В. В. Попова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». – 2009. – № 2. – С. 117-120.
35. Попова В. В. Специфика этической мысли В. Ф. Войно-Ясенецкого / В. В. Попова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – № 1. – С. 167-170.
36. Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. – 2-е изд-е, перераб. и доп. – Tenaflly, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. – 562 с.
37. Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга / М. А. Поповский ; отв. ред. А. В. Блинский. – СПб. : Сатисъ, Держава, 2004. – 528 с.

38. Поповский М. А. Послесловие // Поповский М. А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. – 2-е изд-е, перераб. и доп. – Tenafly, N. J. : HERMITAGE PUBLISHERS, 1996. – С. 515-520.
39. Предисловие от издателей // Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. – СПб. : Сатисъ, 2004. – С. 5-6.
40. Протоиерей Алексей Гирич. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.) : дипломная работа по предмету «История Русской Церкви» / Московская православная духовная академия. М., 2011. – 112 с.
41. Фарбер Я. И., архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений. Историю делают люди. Две ипостаси великого человека / Я. И. Фарбер, архиепископ Тамбовский и Мичуринский Евгений // Фарбер Я. И. Очерки истории медицины Тамбовского края. – Тамбов, 2001. – С. 157-158.
42. Филимонов С. Б., протоиерей Николай Доненко. «Секретно» : архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) под надзором партийно-следственных органов : сб. док. / С. Б. Филимонов, протоиерей Николай Доненко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2004.
43. Чеботарев С. А. Возрождение Тамбовской епархии. Церковное служение архиепископа Луки в Тамбове (1944-1946 гг.) / С. А. Чеботарев // Церковь и государство : XX век. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 31-44.
44. Фарбер Я. И. Очерки истории медицины Тамбовского края / Я. И. Фарбер. – Тамбов, 2001. – 264 с.
45. Юрьев Г. П. Конфигуративный ум исповедника Луки Войно-Ясенецкого / Г. П. Юрьев // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13. – № 4 (67-68). – С. 334-341.

46. Яковлев А. Е., Османов Э. М. «Земле Тамбовской просиявший...» / А. Е. Яковлев, Э. М. Османов // Вестник Тамбовского университета. Сер. «Естественные и технические науки». – 2010. – Т. 15. – № 1. – С. 97-99.

Диссертации и авторефераты

47. Булавин М. В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917-1927 гг. (на примере Урала) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. В. Булавин ; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького ; науч. рук. Н. Н. Попов. – Екатеринбург, 2007. – 21 с.

48. Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. : дисс. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Васильева Ольга Юрьевна. – М., 1998. – 294 с.

49. Гольберг И. М. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. М. Гольберг ; Московский пед. гос. ун-т ; науч. рук. А. Д. Шмелев. – М., 2002. – 157 с.

50. Гончаров А. И. Доминирующий код Ветхого Завета и феномен отечественной прапублицистики XI-XIII вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / А. И. Гончаров ; Воронежский гос. ун-т ; науч. рук. Л. Е. Кройчик. – Воронеж, 2006. – 22 с.

51. Горюшина Р. И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Р. И. Горюшина ; Волгоградский гос. пед. ун-т ; науч. рук. Ф. П. Сергеев. – Волгоград, 2002. – 36 с.

52. Жолудь Р. В. Генезис христианской публицистики и формирование традиции православной проповеди (на примере творчества Василия Кесарийского, Григория Назианзина и Иоанна Златоуста) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Р. В. Жолудь ; Воронежский гос. ун-т ; науч. рук. Л. Е. Кройчик. – Воронеж, 2002. – 20 с.

53. Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Д. А. Звездин ; Челябинский гос. пед. ун-т ; науч. рук. Л. А. Глинкина. – Челябинск, 2012. – 20 с.
54. Ицкович Т. В. Православная проповедь как тип текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. В. Ицкович ; Уральский гос. пед. ун-т им. А. М. Горького ; науч. рук. Т. В. Матвеева. – Екатеринбург, 2007. – 24 с.
55. Конырева И. В. Плач как феномен русской культуры : дисс. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Конырева Ирина Вадимовна. – Комсомольск-на-Амуре, 2003. – 166 с.
56. Королева И. А. Православная сакрально-богослужебная лексика в современном русском языке и в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. А. Королева ; Волгоградский гос. пед. ун-т ; науч. рук. В. И. Супрун. – Волгоград, 2003. – 34 с.
57. Кудинова Л. В. Автор – текст – аудитория: проблемы диалога в публицистике : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Л. В. Кудинова ; Воронежский гос. ун-т ; науч. рук. Л. Е. Кройчик. – Воронеж, 2009. – 17 с.
58. Мостицкая Н. Д. Христоцентричная модель творческого развития личности : на примере творчества В. Ф. Войно-Ясенецкого : дисс. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Мостицкая Наталья Дмитриевна. – Красноярск, 2006. – 167 с.
59. Попова В. В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05 / В. В. Попова ; Шуйский гос. пед. ун-т. ; науч. рук. И. Ю. Добродеева. – Шуя, 2009. – 22 с.
60. Попова В. В. Этические воззрения В. Ф. Войно-Ясенецкого : дисс. ... канд. филос. наук : 09.00.05 / Попова Валентина Викторовна. – Шуя, 2009. – 159 с.
61. Родченко В., диак. Генезис и типология современной отечественной церковной периодики: дисс. ... канд. богословия / диак. В. Родченко. – Сергиев Посад, 2008. – 418 с.

62. Чеботарев С. А. Отношения государства и церкви в середине 1940-х – середине 1960-х гг. : на материалах Тамбовской области : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Чеботарев Сергей Алексеевич. – Тамбов, 2004. – 342 с.
63. Шахбазян М. А. Трансформация коммуникативного пространства в религиозно-философской публицистике русского модернизма : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Шахбазян Марина Анатольевна. – Краснодар, 2012. – 329 с.

Учебные пособия, монографии и статьи по теории и истории журналистики и публицистики

64. Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918-1996) / В. В. Агеносов. – М. : Терра, Спорт, 1998. – 543 с., ил.
65. Азаров Ю. А. Диалог поверх барьеров. Литературная жизнь русского зарубежья: центры эмиграции, периодические издания, взаимосвязи (1918-1940) / Ю. А. Азаров. – М. : Совпадение, 2005. – 235 с.
66. Бережной А. Ф., Волковский Н. Л., Громова Л. П. и др. Журналистика Русского зарубежья XIX-XX веков : учебное пособие / под ред. Г. В. Жиркова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 320 с.
67. Березин В. М. Массовая коммуникация : сущность, каналы, действия / В. М. Березин. – М. : РИП-холдинг, 2004. – 174 с.
68. Горохов В. М. Публицистика и ее эффективность / В. М. Горохов // Горизонты публицистики : опыт и проблемы. – М., 1981. – 190 с.
69. Горохов В. М. Слагаемые мастерства : (особенности журналистского творчества) / В. М. Горохов. – М. : Мысль, 1982. – 160 с.
70. Горохов М. Ю. Дискурс как механизм реализации функций публицистического текста / М. Ю. Горохов // Акценты. Новое в массовой коммуникации : альманах. – Воронеж, 2006. – Вып. 3-4 (58-59). – С. 19-21.
71. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе : учебное пособие / А. А. Грабельников. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 274 с.

72. Грабельников А. А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы / А. А. Грабельников. – М. : РИП-холдинг, 2001. – 336 с.
73. Грибанов Б. Публицистика Эрнеста Хемингуэя / Б. Грибанов // Хемингуэй Э. Старый газетчик пишет...: Художественная публицистика / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1983. – С. 6-18.
74. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 288 с.
75. Жолудь Р. В. Начало религиозной публицистики. Библия, апологеты, византийцы / Р. В. Жолудь. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. – 192 с.
76. Журналистика в мире политики : исследовательские подходы и практика участия / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. – 448 с.
77. Инджиев А. А. Универсальный справочник начинающего журналиста / А. А. Инджиев. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 496 с.
78. Кашеваров А. Н. О некоторых тенденциях в современной публицистике и научно-популярной литературе при освещении церковной жизни в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Кашеваров // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Наука и образование». – 2010. – № 3 (106). – С. 236-243.
79. Кашеваров А. Н. Печать Русской Православной Церкви в XX веке : очерки истории / А. Н. Кашеваров. – СПб. : Роза мира, 2004. – 162 с.
80. Кашеваров А. Н. Церковная печать в 1960-1980-е годы / А. Н. Кашеваров // Средства массовой информации в современном мире: тезисы научно-практической конференции / СПбГУ. – СПб., 2000. – С. 70-71.
81. Коротков А. В., Шамина О. А. Журналистика как наука: от предметной области к преподаванию / А. В. Коротков, О. А. Шамина // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 1 (16). – С. 300-308.
82. Красса С. И., Чепурная А. И. Процедуры выявления авторской позиции в публицистическом тексте / С. И. Красса, А. И. Чепурная // Филологические науки.

Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 3 (21): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 81-85.

83. Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики (российский извод) : полемические заметки / Л. Е. Кройчик // Современные проблемы журналистской науки : ежегодн. сб. науч. ст. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2007. – С. 60-79.

84. Кройчик Л. Е. По существу ли эти споры? По существу! («МТ», «ВЖТ», «ВПТ»... далее – что?) // Акценты. Новое в массовой коммуникации : альманах. – Воронеж, 2006. – Вып. 3-4 (58-59). – С. 6-11.

85. Кройчик Л. Е. Публицистический жанр: природа и стратегия развития / Л. Е. Кройчик // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2013. – № 2. – С. 172-176.

86. Кройчик Л. Е. Публицистический текст как жанр и как дискурс / Л. Е. Кройчик // Акценты. Новое в массовой коммуникации : альманах / гл. ред. В. В. Тулупов. – Воронеж, 2005. – Вып. 3-4 (54-55). – С. 11-16.

87. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста : учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика» / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – С. 125-167.

88. Кройчик Л. Е. Ценностные ресурсы публицистического произведения / Л. Е. Кройчик // Современные проблемы журналистской науки : ежегодн. сб. науч. ст. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2012. – С. 46-73.

89. Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940 : в 4 т. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – Т. 2. Периодика и литературные центры / под ред. А. Н. Николюкина. – 640 с., ил.

90. Менегальдо Е. Русские в Париже 1919-1939 / Е. Менегальдо; пер. с франц. Н. Попова, И. Попов. – Париж – М. : Общество друзей Алексея Ремизова ; Кстати. – 248 с.

91. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – 90-е гг.) : учеб. пособие / Р. П. Овсепян ; под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 304 с.
92. Основы творческой деятельности журналиста : Учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика» / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. – 272 с.
93. Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...» Литературная критика от рецензии до некролога. Серебряный век / В. В. Перхин. – СПб. : Лицей, 2001. – 256 с.
94. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики : учеб. пособие / Е. П. Прохоров. – 4-е изд-е, исправ. и доп. – М. : РИП-холдинг, 2002. – 322 с.
95. Публицистика Русского Зарубежья (1920-1945) : сборник статей / сост. И. В. Кузнецов, Е. В. Зеленина ; факультет журналистики МГУ. – М. : Союзполиграфпром, 1999.
96. Пупков С. В. Журналистика в политике: статут и статус от совокупности взглядов – к метатеории / С. В. Пупков // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. – 2007. – № 16. – С. 47-56.
97. Раев М. Россия за рубежом : История культуры русской эмиграции. 1919-1939 / пер. с англ. ; предисл. О. Казниной. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 296 с.
98. Родченко В. А. (Иеромонах Сергей). Типологические особенности «Журнала Московской Патриархии» как официального общецерковного издания / В. А. Родченко (иеромонах Сергей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 2 (9). – С. 142-147.
99. Скуленко М. И. Убеждающее воздействие публицистики : основы теории : для преподавателей, студентов, журналистов-практиков / М. И. Скуленко. – Киев : Вища шк. , 1986. – 174 с.
100. Смелкова З. С. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты : учебное пособие / З. С. Смелкова, Л. В. Ассуирова, М. Р. Савова, О. А. Сальникова. – М. : Флинта; Наука, 2002. – 320 с.

101. Смирнов В. В. Жанры радиожурналистики : учебное пособие для вузов / В. В. Смирнов. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 288 с.
102. Струве Г. Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы / Г. Струве. – 3-е изд., исправленное и дополненное. – М. – Париж: Русский путь, УМСА-Press, 1996. – 446 с.
103. Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики / М. И. Стюфляева. – М. : Мысль, 1982. – 176 с.
104. Стюфляева М. И. Человек в публицистике (Методы и приемы изображения и исследования) / М. И. Стюфляева. – Воронеж, 1989. – 145 с.
105. Тихон, архиеп. Бронницкий. Средства массовой информации Русской Православной Церкви на пороге третьего тысячелетия / архиепископ Бронницкий, Тихон // Журнал Московской Патриархии. – 2000. – № 4. – С. 48-65.
106. Трофимова О. В., Кузнецова Н. В. Публицистический текст : лингвистический анализ : учебное пособие / О. В. Трофимова, Н. В. Кузнецова. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 304 с.
107. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика : познавательно-психологический подход / А. А. Тертычный. – М. : Гендальф, 1998. – 256 с.
108. Третьяков В. Т. Как стать знаменитым журналистом : курс лекций по теории и практике современной русской журналистики / В. Т. Третьяков ; предисл. С. А. Маркова. – М. : Ладомир, 2004. – 623 с.
109. Тулупов В. В. Массовая социальная коммуникация и журналистика / В. В. Тулупов // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. – Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж. – 2010. – № 2. – С. 198-203.
110. Ученова В. В. Гносеологические проблемы публицистики / В. В. Ученова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 148 с.
111. Ученова В. В. У истоков публицистики / В. В. Ученова. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 214 с.
112. Черепухов М. С. Проблемы теории публицистики / М. С. Черепухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Мысль, 1973. – 267 с.

113. Шестерина А. М. Полемический текст в современном медиапространстве (функциональные, жанровые и структурные особенности печатной полемики) : монография / А. М. Шестерина ; М-во образования Рос. Федерации ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – 302 с.
114. Шестерина А. М. Психология журналистики : учеб. пособие / А. М. Шестерина. – Воронеж: Изд-во факультета журналистики Воронеж. гос. ун-та, 2011. – Часть 1. – 190 с.
115. Шестерина А. М. Психология журналистики : учеб. пособие / А. М. Шестерина. – Воронеж: Изд-во факультета журналистики Воронеж. гос. ун-та, 2011. – Часть 2. – 216 с.

Литература по религиозному дискурсу и теории текста

116. Архиепископ Аверкий Таушев. Руководство по гомилетике / Аверкий Таушев, архиепископ. – М. : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2001. – 75 с.
117. Базарова Ю. Е. Отличительные особенности концепта «Бог» в различных религиозных направлениях в английских, русских, татарских и турецких фразеологических единицах / Ю. Е. Базарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2010. – № 2 (6). – С. 19-22.
118. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер с фр. ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
119. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / в русском переводе с параллельными местами и приложениями. – М. : Российское Библейское общество, 2001. – 1009 с.
120. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : монография. – Волгоград : Перемена, 2007. – 375 с.

121. Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник : в 2 кн. – М. : Издательство Сретенского монастыря, 2000. – Кн. 1. – 658 с.
122. Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник : в 2 кн. – М. : Издательство Сретенского монастыря, 2000. – Кн. 2. – 706 с.
123. Бугаева И. В. Стилистические особенности и жанры религиозной сферы / И. В. Бугаева // Стилистика текста: межвузовский сборник научных трудов. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. – С. 3-11.
124. Валгина Н. С. Теория текста : учебное пособие / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 280 с.
125. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
126. Климчукова А. Православная проповедь в аспекте современной лингвистики / А. Климчукова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Языкознание. – 2005. – № 4. – С. 13-15.
127. Коньрева И. В. Трансформация жанра плача в культуре сталинской эпохи / И. В. Коньрева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2011. – Т. 2. – № 7. – С. 84-88.
128. Копосова Н. Л. Библизмы в русском и немецком языках / Н. Л. Копосова // Ярославский педагогический вестник. – 2000. – № 2. – С. 31-35.
129. Малафеев А. Ю. Современная православная проповедь и общественная лекция: лексика и прагматика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (26). С. 37-42.
130. Малин И. И. Современная православная проповедь как интертекст / И. И. Малин // Язык, культура и общество в современном мире : материалы международной научной конференции / редколл. : д. пед. н. , проф. Б. А. Жигалев (отв. ред.) ; д. филол. н. , проф. Е. С. Грищенко ; д. филос. н. , проф. Е. П. Савруцкая и др. ; отв. секр. Ю. Н. Перехина. – Н. Новгород, 2012. – С. 189-190.
131. Матушанская Ю. Г. Социальная роль религиозного текста / Ю. Г. Матушанская // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 11 (25) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 134-136.

132. Рапаева Ю. В. Перифразирование как дискурсивная деятельность. Лингвопрагматический аспект (на материале поэтических текстов А. А. Ахматовой) / Ю. В. Рапаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 3 (21) : в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 144-147.

133. Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия : материалы международной научно-практической конференции 1-2 ноября 2011 года. – Пенза – Липецк – Семей : Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – 160 с.

134. Сальникова Е. В. Библиейские фразеологизмы в немецком языке / Е. В. Сальникова // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2010. – № 2 (33) : в 2-х ч. – Ч. II. – С. 138-139.

135. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – С. 180-181.

136. Стаценко А. С. Православный дискурс: к постановке проблемы / А. С. Стаценко // Вестн. Адыгейск. гос. ун-та. – Сер. Филология и искусствоведение. – 2014. – Вып. 3 (145). – С. 75-78.

137. Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения / К. А. Тимофеев. – Новосибирск, 2001. – 88 с.

138. Толкование на Евангелие от Луки // Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник: в 2-х кн. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000. Кн. 1. С. 408-410.

139. Толкование на Евангелие от Марка // Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник: в 2-х кн. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000. Кн. 1.

140. Толкование на Евангелие от Матфея // Блаженный Феофилакт Болгарский. Благовестник: в 2-х кн. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2000. Кн. 1. С. 57-59.

141. Хазанжи Е. И. Оценка в православной проповеди (на материале проповедей протоиерея Димитрия Смирнова и Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла) / Е. И. Хазанжи // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. ; под ред. М. П. Котюровой ; ФГБОУ ВПО «Пермский государственный исследовательский университет». – Пермь, 2012. – С. 148-154.
142. Чупринин С. Русская литература сегодня : жизнь по понятиям / С. Чупринин. – М. : Время, 2007. – 768 с.
143. Шахбазян М. А. Церковная проповедь как парадигма русской религиозно-философской публицистики / М. А. Шахбазян // Вестн. Адыгейс. гос. ун-та. Сер. 2. Филология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 55-59.
- 144.
145. Шепитько С. В., Смирнова М. С. Языковая личность в религиозном дискурсе / С. В. Шепитько, М. С. Смирнова // Science and Education a New Dimension : Philology. – 2013. – № 13. – С. 198-201.
146. Щипков А. Религиозное измерение журналистики / А. Щипков. – М. : Пробел-2000, 2014. – 272 с.

Библиография по истории Русской Православной Церкви

147. Кашеваров А. Н. Государство и церковь : из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви 1917-1945 гг. / А. Н. Кашеваров. – СПб. : Санкт-Петерб. гос. тех. ун-т, 1995. – 138 с.
148. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
149. Церковь и государство : XX век : научное издание / отв. ред. А. Г. Лозовский. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 149 с.
150. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1917-1990 : учебник для православных духовных семинарий / протоиерей В. Цыпин. – М. , 1994. – 252 с.

151. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный период. Новейший период / протоиерей В. Цыпин. – М.: Изд-во Учебного комитета Русской Православной Церкви, 2004. – 840 с.
152. Цыпин В., протоиерей. История Русской Церкви. 1917-1997 / протоиерей В. Цыпин. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.
153. Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь (1917-1925) / протоиерей В. Цыпин. – М. : Изд-е Сретенского монастыря, 1996. – 336 с.
154. Цыпин В., протоиерей. Русская Православная Церковь. 1925-1938 / протоиерей В. Цыпин. – М. : Изд-е Сретенского монастыря, 1999. – 430 с.
155. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 гг. / М. В. Шкаровский. – М. : Общество любителей церковной истории, 2000. – 399 с.

Философские труды

156. Бенуас Л. Знаки, символы, мифы / Люк Бенуас. – М. : АСТ, 2006. – 158 с.
157. Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия / Нина Николаевна Берберова. – Харьков – М. : Калейдоскоп : Прогресс-Традиция. – 400 с.
158. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев ; репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М. : Наука, 1990. – 224 с.
159. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности. Избр. труды / Н. А. Бердяев. – М., 1999. – 311 с.
160. Бердяев Н. А. Русская религиозная психология и коммунистический атеизм. – Paris : YMCA-PRESS, 1931. – 48 с.
161. Бердяев Н. А. Русский духовный ренессанс начала XX в. и журнал «Путь» (к десятилетию «Пути») / Н. А. Бердяев // Публицистика русского зарубежья (1920-1945) : сб. ст. / сост. И. В. Кузнецов, Е. В. Зеленина ; Фак-т жур-ки МГУ им.

М. В. Ломоносова. – М. : Союзполиграфпром : Фак-т жур-ки МГУ, 1999. – С. 39-59.

162. Бердяев Н. А. Существует ли в православии свобода мысли и совести? / Н. А. Бердяев // Публицистика русского зарубежья (1920-1945) : сб. ст. / сост. И. В. Кузнецов, Е. В. Зеленина ; Фак-т жур-ки МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Союзполиграфпром : Фак-т жур-ки МГУ, 1999. – С. 60-68.

163. Власов Д. В. Соотношение рационального и понятийного мышления в контексте философии науки XX века / Д. В. Власов // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 2. – С. 84-87.

164. Дешарне Б. Символ / Б. Дершарне. – М. : АСТ, 2007. – 190 с.

165. Джонсон Хьюлетт. Христиане и коммунизм / Х. Джонсон ; пер. с англ. В. В. Исакович ; ред. М. И. Хасхачих. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1957. – 153 с.

166. Ленин В. И. Социализм и религия / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55-ти т. – Изд-е 5-е. – М., 1968. – Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906. – С. 142-147.

167. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение (1844) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Государств. изд-во политич. лит-ры, 1955. Т. 1. С. 414-429.

Электронные ресурсы

168. Аксенова Е. Э., Якунин В. Н. Деятельность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны / Е. Э. Аксенова, В. Н. Якунин // Credo.Ru : портал. – URL : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=999> (дата обращения: 27.09.2012).

169. Андрей (Ухтомский). – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_\(%D0%A3%D1%85%D1%82%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_(%D0%A3%D1%85%D1%82%D0%BE%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9)) (дата обращения: 19.08.2014).

170. Архиепископ Лука: биография // Речицкая центральная районная больница: учреждение здравоохранения. – URL: <http://med.rechitsa.by/ru/religion/490-2012-09-12-10-05-37> (дата обращения: 17.11.2014).
171. Гомилия [Электронный ресурс] // Азбука веры : православная энциклопедия. – URL : <http://azbyka.ru/dictionary/04/gomilija-all.shtml> (дата обращения: 20.02.2015).
172. Бабкин М. А. К 130-летию «Богоданного Вождя» : три документа эпохи // Библиотека Якова Кротова. – URL: http://krotov.info/history/20/1950/1953_stalin.htm (дата обращения: 09.12.2014).
173. Беседа (Гомилия) // Богослов.ru : научный богословский портал. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/293285.html> (дата обращения: 27.02.2015).
174. Берберова Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия / Н. Н. Берберова // Библиотека истории: самое полное собрание сочинений по истории. – URL : <http://nsvisual.com/2/gin/71> (дата обращения: 20.02.2015).
175. Великая Отечественная война. Решающий 1944: проект Воронежского государственного университета // эСДек (социал-демократ) : интернет-журнал. – № 5. – URL: <http://www.esdek.narod.ru/5/1944.htm> (дата обращения: 28.07.2014).
176. Генис В. Л. Невозвращенцы 1920-х – начала 1930-х годов / В. Л. Генис // История : исторические статьи, опубликованные в ведущих научных журналах. – URL: <http://historystudies.org/2012/07/genis-v-l-nevozvrashhency-1920-x-nachala-1930-x-godov/> (дата обращения: 15.12.2014).
177. Движение сторонников мира // Советская историческая энциклопедия (1937-1982 гг.). – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5194> (дата обращения: 08.04.2014).
178. Десницкий А. Библия: текст и археология : лекция / А. Десницкий // Православие и мир. – URL: <http://www.pravmir.ru/bibliya-tekst-i-arheologiya-lektsiya-andreya-desnitskogo-video/#ixzz3QggBef8O> (дата обращения: 03.02.2015).

179. Доклад главного редактора издательства Московской Патриархии протоиерея Владимира Силовьева. – URL: http://www.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/02/03-02/07.htm (дата обращения: 01.12.2014).
180. Духанин В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) как богослов-апологет / В. Духанин // Москва : литературный журнал. – 2012. – Июнь. – URL: http://moskvam.ru/publications/publication_139.html (дата обращения: 26.08.2013).
181. Исповедник Лука Войно-Ясенецкий. – URL: <http://www.sotnia.ru/forum/viewtopic.php?f=6&t=14941> (дата обращения: 24.11.2014).
182. Кашеваров А. Н. Печать и издательская деятельность Московской Патриархии 1930-1940-х годов в контексте государственно-церковных отношений [Электронный ресурс]. – URL: <http://krotov.info/history/20/1940/kashevarov1.html> (дата обращения: 10.11.2013).
183. Книга «Плач Иеремии» // Толковая Библия, или Комментарий на все книги св. Писания Ветхого и Нового Заветов Александра Павловича Лопухина. – URL: <http://www.bible.in.ua/underl/Lop/> (дата обращения: 15.10.2013).
184. Крячко Н., протоиерей. История церковно-государственных отношений в годы войны : все для Победы. – URL: http://www.pravklin.ru/publ/russkaja_pravoslavnaia_cerkov_i_velikaja_otechestvennaja_vojna_1941_1945_gg_chast_3/13-1-0-1475 (дата обращения: 01.12.2014).
185. Кураев А., диакон. Атеизм в 1986 году / А. Кураев. – URL: <http://diak-kuraev.livejournal.com/1231933.html> (дата обращения: 12.06.2016).
186. Кураев А., проф. Промысл Божий / А. Кураев // Азбука веры : православная энциклопедия. – URL: http://azbyka.ru/dictionary/15/promysl_bozhiy-all.shtml (дата обращения: 29.07.2014).
187. Кураев А. В., диакон. О не-отлучении коммунистов от Церкви. – URL : <http://diak-kuraev.livejournal.com/694656.html> (дата обращения: 01.12.2014).

188. Лука (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович) // Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы. – URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=4455> (дата обращения: 17.11.2014).
189. Марк Александрович Поповский // Универсальная библиотека, портал создателей электронных книг, авторов произведений и переводов. – URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/POPOVSKIY_Mark_Aleksandrovich/_Popovskiy_M.A..html (дата обращения: 13.08.2014).
190. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии (1848) / К. Маркс, Ф. Энгельс. – URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 27.08.2014).
191. Министерство государственной безопасности СССР. – URL: <http://protivpytok.org/sssr/osnovnye-vexi-razvitiya-organov-gosudarstvennoj-bezopasnosti/mgb-ministerstvo-gosudarstvennoj-bezopasnosti-sssr-1946-1953> (дата обращения: 15.12.2014).
192. Мнухин Л. К истории газеты «Русская мысль» / Л. К. Мнухин // Библиотека RIN.ru. – URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/73217p1.html> (дата обращения: 15.12.2014).
193. Невозвращенцы. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1004822/94/Horoshevskiy_Andrey_-_100_znamenityh_simvolov_sovetskoj_epohi.html (дата обращения: 15.12.2014).
194. Политика // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/220318/Политика> (дата обращения: 26.11.2014).
195. Поповский М. А. Мой любимый герой / М. А. Поповский // Библиотека Якова Кротова. – URL: http://www.krotov.info/libr_min/16_p/op/ov_10.htm (дата обращения: 13.08.2014).
196. Поповский М. То, что сохранила память. Анкета / публикация и вступ. ст. Г. Глушанок // Журнальный зал в «Русском Журнале»: русский толстый журнал как эстетический феномен. – URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2010/5/po13.html> (дата обращения: 13.08.2014).

197. Проповедническая деятельность архиепископа Луки. – URL: http://hramvsvr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=861%3Aa1106091&catid=+59%3Alib-oth&Itemid=102&limitstart=5 (дата обращения: 10.01.2014).
198. Протоиерей Алексей Гирич. «Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944-1946 гг.)» : дипломная работа по предмету «История Русской Церкви». Московская православная духовная академия. 2011 г. – URL : <http://sluzhenie.tomsk.ru/texts/Tambov.pdf> (дата обращения: 05.09.2013).
199. Ржига В. Ф. Опыты по истории русской публицистики XVI века. Максим Грек как публицист // Академия наук СССР. Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ. – URL: <http://feb-web.ru/feb/todrl/t01/t01-005.htm> (дата обращения: 02.12.2014).
200. Русский Париж. – М., 1998. – URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlitsm/materials/paris.pdf> (дата обращения: 15.12.2014). – С. 18.
201. Св. Иоанн Златоуст. Беседа 12. Толкование на 1-е Послание к Тимофею // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – URL: http://www.paraklit.org/sv.otcy/Zlatoust/Zlatoust.K_Timofeju_1-2.Besedi.htm#_Тос255661162 (дата обращения: 30.08.2014).
202. Сталин: время, люди, Империя. – URL: <http://stalinism.ru/stalin-i-tserkov/pravednyiy-sud-naroda.html> (дата обращения: 06.01.2013).
203. Строев С. А. Православие и социализм: есть ли точки соприкосновения? О возможных сферах сотрудничества коммунистов с православными организациями / С. А. Строев // Официальный интернет-сайт ЦК КПРФ – KPRF.RU. – URL: <http://kprf.ru/rusk/112016.html> (дата обращения: 20.08.2014).
204. Тегеранская конференция 1943 // Энциклопедия Кругосвет : универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. – URL:

- http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/TEGERANSKAYA_KONFERENTSIYA_1943_g.html (дата обращения: 06.01.2013).
205. Тертычный А. А. Жанры периодической печати : учебное пособие / А. А. Тертычный. – М. : Аспект Пресс, 2000. – URL: <http://evartist.narod.ru/text2/02.htm> (дата обращения: 26.11.2014).
206. Шафеева О. А. Проповедь как дидактический жанр / О. А. Шафеева. – URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00045.pdf (дата обращения: 10.01.2014).
207. Шишкин А. Официальный церковный календарь: этапы формирования / А. Шишкин // Журнал Московской Патриархии. – 2006. – № 12. – URL : http://www.srgc.msu.ru/bib_rog/jmp/06/12-06/13.htm (дата обращения: 07.06.2016).
208. Яскевич О. В. Православная проповедь в парадигме современного русского литературного языка / О. В. Яскевич. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/> (дата обращения: 02.03.2016).

Словари и справочники

209. Апостолос-Каппадона Д. Словарь христианского искусства / Д. Апостолос-Каппадона. – Челябинск : Урал-LTD, 2000. – 272 с.
210. Богомолов А. И. Религии мира : новейший словарь / А. И. Богомолов. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 672 с.
211. Воскобойников В. М. Энциклопедический православный словарь / В. М. Воскобойников. – М. : Эксмо, 2005. – 544 с.
212. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
213. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук ; Ин-т русс. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

214. Покровский В. И. Энциклопедический словарь медицинских терминов / В. И. Покровский. – М. : Медицина, 2005. – 1592 с.
215. Полный православный богословский энциклопедический словарь : в 2 т. – СПб. : Изд-во типографии П. П. Сойкина, репринт. – М., 1992.
216. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1978. – 543 с.
217. Христианство : словарь / под общ. ред. Л. Н. Митрохина и др. – М. : Республика, 1994. – 559 с.
218. Христианство : энциклопедический словарь : в 3 т. / гл. ред. С. С. Авернцев. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1993-1995. – Т. 2. – 671 с.

Газетные и журнальные источники

219. Из жизни наших епархий. Телеграммы // Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 3. – С. 44.
220. Историческое заседание Священного Синода 24 февраля 1949 г. // Журнал Московской Патриархии. – 1949. – № 10. – С. 63.
221. Кассирский И., проф. Замечательный труд / И. Кассирский // Медицинский работник. – 1946. – № 6. – 31 января. – С. 3.
222. Крашенинников А. Церковь и мир / А. Крашенинников // Журнал Московской Патриархии. – 1950. – № 3. – С. 21-28.
223. Крюков-Ангорский Н. Но избави нас от лукавого (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому) / Н. Крюков-Ангорский // Русская мысль. – 1948. – 2 июля. – С. 3.
224. Медицинский работник. – 1946. – № 6. – 31 января. – С. 1.
225. От редакции «Журнала Московской Патриархии» // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 9. – С. 36.
226. Присуждение Сталинских премий // Медицинский работник. – 1946. – № 6. – 31 января. – С. 1.

227. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий – лауреат Сталинской премии // Тамбовская правда. – 1946. – 29 января. – С. 1.
228. Слава передовым ученым нашей страны! // Медицинский работник.– 1946. – № 6. – 31 января. – С. 1.
229. Смирнов А. П., протоиерей. Демонический дух новой агрессии, угрожающей миру народов / протоиерей А. П. Смирнов // Журнал Московской Патриархии. – 1947. – № 12. – С. 28-30.
230. Харьюзов Н. А., протоиерей. День Победы (9 мая)/ протоиерей Н. А. Харьюзов // Журнал Московской Патриархии. – 1947. – № 5. – С. 27.
231. Харьюзов Н. А., протоиерей. К 3-летию издания «Журнала Московской Патриархии» / протоиерей Н. А. Харьюзов // Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 9. – С. 43.
232. Харьюзов Н. А., протоиерей. О нашей армии / протоиерей Н. А. Харьюзов // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 2. – С. 15.
233. Шаповалова А. Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука / А. Шаповалова // Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 5. – С. 48-54.
234. Шаповалова А. К 30-летию Советской власти / А. Шаповалова // Журнал Московской Патриархии. – 1947. – № 11. – С. 30.
235. Шаповалова А. К международному женскому дню / А. Шаповалова // Журнал Московской Патриархии. – 1947. – № 3. – С. 27.
236. Шаповалова А. Ко дню Победы / А. Шаповалова // Журнал Московской Патриархии. – 1947. – № 5. – С. 27.
237. Шаповалова А. Ко дню Советской армии / А. Шаповалова // Журнал Московской Патриархии. – 1947. – № 2. – С. 16.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русская мысль, Paris, 2 JUILLET, 1948

«Но избави нас от лукавого» (открытое письмо Луке, архиепископу Симферопольскому и Крымскому)

Ваше Высокопреосвященство! В «Журнале Московской Патриархии» (ном. 1-1948) напечатана Вами статья. Привожу из нея Ваши подлинные слова:

– «Враги мира готовят новую войну. Первый мотив – ненасытное желание военной прибылей и стремление США к экономической и политической власти над всем миром... Еще важнее их страх перед *неотвратимо* надвигающимся коммунизмом... Страх основательный. Можно искоренять «вредныя мысли» (кавычки Ваши) жестоким террором, кровью и виселицами..., но, ненадолго».

Все эти прекрасные идеи взяты из «Спутника пропагандиста».

Кстати, скажите, Владыка, Вы всё ещё только сотрудник ГПУ, или уже член компартии?

– «Правительство предоставило полную свободу Церкви и не вмешивается в ее дела».

А почему Вы вмешиваетесь в политическая дела? Представители московской Патриархии клятвенно уверяли нас, что в СССР Церковь вне политики. Они умолчали, что коммунистическая политика внутри Церкви. Церковь отделена от государства, но патриархия присоединена к ГПУ, раз поместила Вашу статью.

– «Вся масса католического духовенства стала на сторону поджигателей войны и явно сочувствует фашизму».

Какое коммунистическое враньё! До сего времени мы видели борьбу с католическим духовенством со стороны гитлеризма за его сопротивление расизму.

Вы же осмелились взять эпитафию для Вашей статьи «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7. 15) и возстанавливаете русский народ против христиан католиков, призывая к полному прекращению борьбы с антихристианским коммунизмом. Вы забыли, что первым коммунистом был Иуда Искарот?

Даже если редакция спутала, и Вы взяли бы эпитафией указанную главу и стих не от 1 Кор., а Римл. («Не понимаю, что делаю, потому, что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю»), то это не меняет дела.

Но это не ошибка! Вся Ваша статья есть призыв к миру с коммунистической партией, для чего Вы подтасовываете цитаты из Нового Завета.

Христос основал на земле Церковь не соглашательскую, а воинствующую («не мир пришёл Я принести, но меч» Мт. 10. 34) в торжествующая, *но на небе, а не в ГПУ*, где Вы её устанавливаете.

Во всей Вашей большой статье я нашел только одну фразу, которую можно было бы истолковать в Вашу пользу, если бы не ея последний абзац: Вот она: «Мы, конечно, совершенно чужды материализму, составляющему идеологическую основу коммунизма, но это не мешает нам видеть всё то доброе, полное социальной правды, что дал нам наш новый государственный строй и с *чистым сердцем приветствовать его*» (курсив мой).

Мы тоже видим всё хорошее, но не имеем права закрывать глаза и на плохое. Поэтому в итоге мы вместе с русским народом против государственно-рабовладельческого строя в СССР.

Вы пропагандируете сегодняшний призыв Государственного Провокационного Управления (ГПУ) к сдаче без боя всех борющихся с коммунизмом и христиански утешительно отнимаете единственную надежду у страдающего русского народа, утверждая, что *«коммунизм неизбежно победит»*.

Практика большевизма развенчала авторитет коммунистического писания. Поэтому ссылки на него уже не имеют успеха у народа, который в каждом новом лозунге видит практически только один: чтобы всем было хорошо, нужно, чтобы каждому было скверно.

И вот ГПУ совместно с Московской Патриархией фабрикует новое духовное оружие. Не будем пока вскрывать его секрета. Но Вы, Владыка, являетесь одним из первых застрельщиков по проведению программы минимум. Вероятно, скоро будет учреждён новый орден имени тов. Дзержинского, который скромно назовут Орденом Золотого Сердца.

Ваша статья предназначена для русского народа. Это своему народу-страдальцу Вы внушаете сомнение: не от Бога ли коммунизм? И предлагаете испытать верное средство для этого определения. Средство, приводящее в восторг ГПУ. Оно тем ценнее, что Вы его целиком обосновываете на Новом Завете, а не на сочинениях Ленина.

«Отстаньте от людей сих... ибо если сие предприятие (т.е. коммунизм) от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то Вы не можете разрушить его (Деян. 5, 35-39)» Это слова не Христа, и не одного из Его апостолов. Это слова члена синедриона Гамалиила. Совершенно нехристианская мысль!

Сами Вы нуждаетесь в предлагаемом Вами испытании. Раз Вы категорически утверждаете, что *«коммунизм неизбежно победит»* – значит Вы уже теперь уверены, что атеистический большевицкий коммунизм от Бога. Кто же вам открыл эту тайну? Неужели тот умный дух Великого Инквизитора, который перекочевал из Испании в Москву? Но об этом в другой раз!

Для нас остается в силе апостольское предупреждение: всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, не есть от Бога, но это дух антихриста (1. Иоан, 4, 3). И этому духу, если, помимо «эмансипации женщины, всеобщего бесплатного обучения и забот от охране здоровья народа», он будет даже огонь с неба низводить (Откр. 13, 13), мы скажем: да будет анафема.

Не думайте, что я и подобные мне пытаемся осудить Вас лично или совместно с Вашей патриархией. Мы сами великие грешники, не идущие по пути, указанному нам Христом. Но здесь я пытаюсь разоблачить, во-первых, пропаганду безнадежности, которую Вы проводите в интересах ГПУ, а во-вторых, стремлюсь раскрыть опасную лживость той легенды, которую по заданию Москвы распространяют за границей. По этой легенде, патриархия постепенно разлагает своей евангельской проповедью и духовные, и материальные устои атеистического коммунизма.

По недостатку места, предоставленного мне редакцией, я заканчиваю сейчас только следующим: однажды братья разбойники пригласили к себе в шайку архиерея для проповеди Евангелия. И вот в то время, когда разбойники командуют «руки вверх», архиерей поучает ограбляемого: «Не сопротивляйся! отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку (Лук. 6, 29), раздевайся скорее, ибо трудно богатому войти в Царство Небесное» (Лук. 18, 24). И успокаивает свою совесть тем, что облегчает ограбленному спастись.

Тут все тексты от Луки. Но проповедь Евангелия здесь будет уже не от Луки, а от лукаваго.

Н. Крюков-Ангорский

(Опубликовано на 3-ей полосе в середине, в ажурной черной рамке; орфография, пунктуация и шрифтовые маркеры автора)